

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

**ТДУ:322.3 (575,3)
ТБК:66.5.2 (2Т)
3-59**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ЗИЁЗОДА НОДИРИ ИДИБЕГ

**РАВАНДИ
ТАШАККУЛЁБИИ НИЗОЪҲОИ ДИНӢ-СИЁСӢ ВА
ХУСУСИЯТҲОИ ОНҲО ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИ
ТАҒЙИРӢБАНДА**

**АВТОРЕФЕРАТИ ДИССЕРТАТСИЯ
барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои сиёсӣ
аз рӯйи ихтисоси 23. 00. 02. – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ**

ДУШАНБЕ - 2025

Диссертатсия дар кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистони факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Рохбари илмӣ:

Муҳаббатов Абдусалом – номзоди илмҳои фалсафа, профессори кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистони факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Шарифзода Лоҳутӣ Шариф – доктори илмҳои сиёсӣ, дотсент, муовини директори Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Наимӣ Исмоил Нурулло – номзоди илмҳои сиёсӣ, муаллими калони кафедраи дипломатия ва муносибатҳои байналмилалӣ Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Ҳимояи диссертатсия 13-уми сентябри соли 2025, соати 13:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-079 назди Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33) баргузор мегардад.

Тел.: 922 918 684060, E – mail: sanginov1953@mail.ru

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33) ва сомонии расмӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинов АМИТ (www.ifppanrt.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « ____ » _____ соли 2025 фиристода шуд.

Котиби илмӣ

**Шурои диссертатсионӣ,
Номзоди илмҳои сиёсӣ**

Сангинов Н.Н.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Тағйирот ва дигаргуниҳои иҷтимоию-сиёсӣ, ки баъд аз фурупошии собиқ Иттиҳоди Шуравӣ ба вучуд омаданд, сабаби он гардиданд, ки кишварҳои зиёде, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон бо даъвоҳо ва таҳдидҳои зиёди ташкилотҳои динию экстремистӣ рӯ ба рӯ шудааст. Дар ин давра дар Тоҷикистон боло рафтани фаъолияти ташкилотҳои динӣ ва мавқеи онҳо дар сиёсат рӯз то рӯз ба харобкорӣҳои зиёд оварда расонид. Афзудани фаъолият ва зухуроти созмонҳои ифротгарой-террористии динӣ ба ҷомеаи ҷаҳонӣ хавфу хатарҳои зиёдро низ эҷод карда, барои ҷалби таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ аз воситаҳои гуногуне ба монанди: ғорат, қатл, гаврагонгирӣ ва дигар омилҳои зиёди ғайриқонунии истифода мебарданд.

Омилҳои динӣ дар шароити муосир, яке аз унсурҳои таркибии ҳаёти сиёсӣ ҷамъиятӣ ба шумор мераванд. Чунин вазъият бо он асоснок мегардад, ки на танҳо дар шароити давлатдорӣ навин таъсири дин ба равандҳои иҷтимоию сиёсии ҷомеа рӯз то рӯз меафзояд, балки як қатор таҳдиду хатарҳои замони муосир бевосита дар ниқоби дин зоҳир мегарданд. Чунинчӣ, паҳн намудани ғояҳои ифротгарой ва тундгароии динӣ, ба сафи ташкилотҳои террористӣ ифротгарой ҷалб намудани қишрҳои гуногуни ҷомеа, кӯшиши ташкил намудани давлати динӣ, ба амал баровардани зӯроварии сиёсӣ ва ғайраҳо натиҷаи фаъолиятҳои таҳрибкоронаи ҳизбу ҳаракатҳои мебошанд, ки дар ниқоби дин ташкил шуда, мақсадҳои сиёсӣ ғоявиро пайгирӣ менамоянд.

Чунин падидаҳо таҳдиди воқеӣ ба сохтори конституционии давлат ва тамомияти марзӣ ҳудудии он мебошанд. Аммо дар баробари ин боз таъсири дин ва омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсӣ иҷтимоӣ низ хеле зиёд аст, ки он метавонад дар рушди минбаъдаи ҷомеа таъсири манфӣ расонад. Ин гуна омилҳоро, ки хусусияти иҷтимоию фарҳангӣ ва баъзан сиёсӣ доранд, дар раванди амалигардонии модернизатсияи сиёсӣ ва ислоҳоти гуногунсамт мушоҳида намудан мумкин аст.

Таъсири омилҳои динӣ дар аксари давлатҳо ба назар мерасад. Солҳои 90-уми асри гузашта кӯшишҳои нерӯҳои сиёсии дар ниқоби дин амалкунанда барои ташкил намудани давлати динӣ, ғасби ғайриқонунии ҳокимият, ташкил намудани табaddулоти давлатӣ, анҷом додани амалҳои террористӣ, иғвою тафриқаандозӣ анҷом дода мешуд, ки то имрӯз низ қомилан аз байн нарафта, ба таври махфӣ амал мекунанд. Онҳо кӯшиш мекарданд, ки дину эътиқоди мардумро ҳамчун як воситаи пуриқтидори идеологӣ истифода баранд, то ба шуури одамон таъсир расонда, онҳоро ба манфиатҳои худ ҷалб намоянд.

Бо назардошти масъалаҳои барои кишвар хеле муҳим ва тақдирсоз мавриди омӯзиш қарор додани масъалаи омӯзиши низоъҳои динӣ – сиёсӣ дар замони муосир хеле муҳим ва саривақтӣ буда, дар ҷаҳоне, ки теъдоди низоъҳои сиёсӣ, ташкилотҳо ва ҳаракатҳои дорои хусусияти террористию ифротгарой рӯ ба афзоиш доранд, барои аксари кишварҳо ҳаётан муҳим мебошанд. Агар ба гуфтаҳои боло боз афзоиши таъсири дин, тезутундшавии муборизаҳои геосиёсӣ, густариши бесобиқаи раванди ҷаҳонишавӣ ва бо проблемаҳои глобалии замони муосирро илова намоем, манзараи хеле хунангезе пеши назар падидор мегардад.

Ғайр аз ин, тарафдорони ғояи таъсис додани ҳилофати исломӣ аз ҷониби ҷунбишҳо, ташкилотҳо, ҳаракатҳои динӣ-сиёсӣ, ки ғояи барпо кардани табадулоти давлатӣ, инқилобҳо, истифодаи терроризм ва экстремизмро дар ҷои аввал қарор додаанд, бетартиб метавонанд ба амнияти миллӣ таъсиргузор бошанд.

Сарфи назар аз он, ки дар Тоҷикистон фаъолияти ҷунин ҳизбу ҳаракатҳои динӣ қатъ шудааст, аммо ин маънои онро надорад, ки хавфу хатари онҳо комилан барҳам хӯрдааст. Бо назардошти вазъи имрӯзаи кишвар, омӯзиши амиқ ва ҳаматарафаи мавзӯи низоъҳои динӣ – сиёсӣ ҷиҳати идора кардани равандҳои сиёсӣ динии мамлакат, пешгирӣ аз оқибатҳои ногувори онҳо ниҳоят муҳим ва зарур мебошад.

Дар ҳамин асос, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар асарҳои хеш таҳдиду хатари ифротгароии динию сиёсӣ, паҳншавии ғояҳои ифротгароии динӣ дар миёни ҷавонон, мубориза бо терроризм ва ифротгарой, ҳифзи симои маънавии дини ислом ва мазҳаби ҳанафӣ, тарғибу ташвиқи арзишҳои миллӣ ва фарҳанги миллӣ, таҳкими давлатдорӣ миллӣ ва ғ.-ро мавриди таваҷҷуҳи хоса қарор додааст [3;4;5;6;7;8;9;10;11;12;13].

Бояд зикр кард, ки низоъҳои хусусияти иҷтимоӣ-этникӣ ва динидошта аксар ҳолатҳо ба ғоҷа ва харобкориҳои зиёд оварда мерасонанд. Аз ҳамин сабаб дар солҳои 2000-ум бо қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мамлакат фаъолияти як қатор ҳизбу ҳаракатҳои ифротгарой ва террористӣ манъ карда шуд. Ҳанӯз дар соли 1999 дар кишварамон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Мубориза бар зидди терроризм” [1] ва соли 2003 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм” [2] қабул гардид.

Бо вучуди ин дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон низ баробари рушди технологияи иттилоотӣ коммуникатсионӣ таҳдиду хатарҳои ҷунин гурӯҳҳо ба назар мерасад. Аз ин рӯ, таҳқиқ ва таҳлили самтҳои фаъолияти

ташкilotҳои динӣ ва раванди инкишофи ҳаракатҳои динӣ - сиёсӣ аҳамияти калони илмию назариявӣ дошта, мавзуи коркарду пешниҳоди тавсияҳоро барои ошкор кардан, пешгирӣ ва бартарафсозии оқибатҳои низоъҳои динӣ-сиёсӣ ҳадафрас мегардонанд.

Аз ҷониби дигар, аҳамияти мавзӯи таҳқиқшаванда ҳамчунин аз болоравии нақши равандҳои этно - сиёсӣ ва динӣ дар шароити муосири минтақаи Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон вобаста мебошад. Ин низоъҳои минтақавӣ зери таъсири хусуматҳои қадима, маҳдудкунии сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, ҳатто баъзан ҳолатҳо зери таъсири ҷаҳонишавӣ шиддат мегиранд. Мушкилоти низоъҳои минтақавӣ ва шароити мувофиқи онҳо дар ин минтақа ҳам барои сиёсатмадорон ва ҳам барои донишмандону назариячиён қобили тавачҷуҳ ва таҳқиқу таҳлили назариявӣ ва амалӣ мебошанд.

Бинобар ин, мубориза ба муқобили экстремизми динӣ, низои динӣ ва динӣ-сиёсӣ, таҳқиқ ва таҳлили онҳо яке аз вазифаҳои муҳимтарини диссертатсия мебошанд, зеро пешгирӣ накардан ва пешниҳод накардани роҳҳои ҳалли онҳо метавонад барои амнияти давлату миллатҳо хатарҳои зиёдеро ба бор оварад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Кӯшишҳо барои эҷод намудани назарияи низоъ аз ҷониби донишмандони аврупоӣ ҳанӯз дар асрҳои XIX–XX оғоз гардидааст. Ташаккулёбии низоъшиносӣ ба сифати илми мустақил дар доираи илмҳои ҷамъиятӣ маҳз ба ҳамин давра рост меояд. Барои хубтару беҳтар нишон додани сатҳи омӯзиши мавзӯи моро лозим меояд, ки ба асарҳои илмии олимони ин соҳа рӯй оварда, онҳоро гурӯҳбандӣ намуда, дидгоҳи баъзе аз онҳоро зикр созем.

Ба гурӯҳи якум асарҳои муҳаққиқоне, аз қабили, М. Вебер [25], Р. Дарендорф [101], Г. Зиммел [39], К. Маркс, Ф. Энгелс [124], П. Парсонс [66], П. Сорокин [77], Э. Дюркгейм [34], Ч. Тернер [151], П. Бергер [24], С. Хантингтон [86] ва дигаронро метавон дохил кард, ки ҳар кадоме аз мавқеи худ ба масъалаи мавриди баҳс наздик шудааст.

Гурӯҳи дуюм осори махсуси илмии ба ҳамин масъала бахшидашуда ва қабл аз ҳама бо таҳдидҳои нави вобаста аз омили динӣ, паҳншавии шаклҳои ғайрианъанавии динӣ алоқаманд ҳанӯз дар нимаи дуюми асри XX ва аввали асри XXI таълиф ёфтаанд. Масъалаҳои мазкур дар таҳқиқоти донишмандон М. П. Мчедлов [133; 134], А. А. Нуруллаев [138], Э. Г. Филимонов [85], М. А. Бағлиев [161], Г. Никитина [135], И. Я. Кантеров [114], В. А. Колосов [115], Н. В. Кривелской [117], Л. Н. Митрохин [56; 57; 129; 130], Н. А. Трофимчук [83; 152], М. П. Свищев [83], А. В. Дмитриев [33; 165], Е. И. Степанов [80], Т. С. Сулимова [81], А. А. Радугин [73], С. А.

Модестов [58], Р. Г. Ланда [119], А. А. Игнатенко [43; 44], М. Ю. Зеленков [35; 36; 37; 38], Л. Н. Митрохин [56; 57; 129; 130] ва дигарон хеле барчасти инъикос ёфтаанд.

Гуруҳи сеюми асарҳо ба омӯзиши таносуби омилҳои динӣ, миллӣ ва сиёсӣ бахшида шудаанд. О. В. Золотарев [107; 108; 109; 110], И. В. Ильин [112], Н. Н. Кудрина [46], В. Н. Кудрявцев [47; 118], М. П. Мchedlov [133; 134], А. Б. Науметс [62], Ю. Г. Носков, Т. С. Саидбаев [136], С. Б. Филатов, Д. Е. Фурман [154] ва диг. дар робитаи дутарафа ва шароити муайяни сиёсӣ, иқтисодӣ, этномиллӣ дар низоми равандҳои умумисиёсиро таҳқиқ намуда, ба робита доштани онҳо бо омилҳои динӣ ишора намудаанд. Муаллифони зикршуда ба тағйиротҳои миқёсан бузурге ишора намудаанд, ки дар замони муосир ба вуқӯ пайваста, мазмун ва самтҳои равандҳои геосиёсиро дар бар гирифтаанд. Муҳаққиқони мазкур, инчунин ба масъалаҳои ҷой ва вазъи геосиёсии ҷаҳони муосир дар шароити ҷаҳонишавӣ тавачҷуҳи махсус зоҳир намуда, ҷанбаҳои гуногуни онро мавриди омӯзиш қарор додаанд.

Дар осори муҳаққиқону олимони рус андешаҳо дар бораи низоҳҳои иҷтимоӣ инкишоф ёфта, асарҳое таълиф шудаанд, ки ба масоили умуминазариявии низоҳҳо бахшида шудаанд. Дар миёни онҳо интишороти илмии А. Я. Ансупов [15; 16; 17; 18; 19; 20; 93; 94; 95], С. Л. Прошанов [70; 71; 145], А. Г. Здравомыслов [104], Д. П. Зеркин [105], А. В. Дмитриев [33; 165], хеле арзишманд мебошанд.

Мушкилоти робитаи тарафайни экстремизми динӣ бо таҳдидҳои амнияти минтақавию ҷаҳонӣ дар шароити воқеии геосиёсии муосир дар асарҳои И. Н. Глебов, В. А. Золотарев [99], Л. И. Майоров [120], В. Л. Манилов [123], Н. Н. Моисеев [131], И. Н. Панарин [65], В. С. Пирумов [68], А. А. Прохожев [144], Т. Э. Шуберт [90], М. Ю. Зеленков [35; 36; 37; 38], П. Дейниченко [32], И. В. Данилин [31], Л. И. Григорьева [100], А. В. Глухова [30], В. И. Гараджа [28], А. П. Воронцов [162], Шведов В. [156], ва диг. мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор гирифтаанд.

Гуруҳи чоруми муҳаққиқон омилҳои гуногунро муайян намудаанд, ки бо ҷаҳонишавӣ ва муборизаи нерӯҳои гуногун барои афзоиш додани минтақаҳои таъсиргузор алоқаманданд. Аз сабаби робитаи зич доштани экстремизм ба дин, ин масъала тавҷуҳи Л. А. Баширов [96; 97], А. В. Дмитриев [33; 165], З. В. Долова [164] ва дигаронро ба худ ҷалб намудааст.

Солҳои охир масъалаи экстремизм бо фаъолияти бунёдгароӣ радикалии исломӣ алоқаманд дониста мешавад. Таҳлили чунин навъи зухурот дар асарҳои зиёди муҳаққиқони имрӯзаи Руссия - Р. Г. Абдулатипов [14], З. С. Арухов [21], Л. А. Баширов [96; 97], Г. П.

Герейханов [29], И. П. Добаев [103], А. А. Игнатенко [43; 44], А. В. Кудрявцев [47; 118], А. В. Малашенко [91; 121; 122], Т. С. Саидбаев [147], Л. Р. Сюкияйнен [150], ва диг. назаррас мебошанд.

Ҳамин тавр, низоъшиносӣ ва таҷассумёбии он дар таҳқиқоти этносиёсӣ яке аз соҳаҳои инкишофёбандаи илмҳои ҷомеашиносӣ мебошад. Аммо новобаста аз афзоиш ёфтани теъдоди асарҳои илмӣ-таҳқиқотӣ дар ин соҳа наметавон онро дар самти таҳқиқи низоъҳои динӣ-сиёсӣ пурра ва мукаммал омӯхташуда ҳисобид. Омӯзиш ва таҳқиқи ин мавзӯ аз мавқеи байнифанӣ мавриди омӯзиш қарор додани онро тақозо мекунад. Он ба консепсияе зарурат дорад, ки тамоми хусусиятҳои этносиёсӣ, низоъҳои диниро дар кишварҳо ва минтақаҳои алоҳида бояд мавриди баррасӣ қарор диҳад.

Ҳамин равандро муҳаққиқони хориҷию ватанӣ дар фаъолияти илмӣ ба назар гирифта, рисолаҳои арзишманди илмӣ-назариявие доир ба он таълиф намудаанд. Дар зарфи ду даҳсолаи охир теъдоди муҳаққиқоне, ки бевосита ба омӯзиши моҳият ва хусусиятҳои низоъҳои динӣ-сиёсӣ машғул шудаанд, хеле афзудаанд [163; 166; 172; 174; 148; 149; 155; 159; 67; 69; 74; 78; 79; 54; 55; 40; 45; 27; 23; 89; 92; 82; 98; 102; 111; 116; 124; 143].

Дар илми сиёсатшиносии ватанӣ бошад, низоъҳо баъд аз бозсозӣ - мавриди омӯзиш, таҳқиқ ва таҳлили ҷиддӣ қарор гирифтаанд. Аммо бояд иқрор шуд, ки таҳқиқи падидаи мазкур дар робитаи бевосита бо рӯйдодҳои сиёсие мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтанд, ки солҳои 90-ум дар ҷомеа ба вуқӯъ пайваستاанд. Маҳз дар заминаи ҳодисаҳои рухдода омӯзиш ва таҳқиқи назариявӣ-методологии таҷрибаи пешқадами вучуддошта, таҳқиқи низоъҳо сурат гирифт.

Аз ин рӯ, ғуруҳи панҷумро асарҳои муҳаққиқони ватанӣ ташкил медиҳанд. Ҳамин тавр, дар ибтидои солҳои 90-ум дар Тоҷикистон самтҳои асосии омӯзиши низоъ ташаккул ёфта дар таҳқиқоти олимону муҳаққиқони ватанӣ паҳлуҳои гуногуни масъалаи ифротгароӣ, низоъҳои динӣ-иҷтимоӣ ва сиёсӣ, сабабҳо, унсурҳо, омилҳо, ангеҷаҳо ва ғ. таҳлилу таҳқиқ гардидаанд. Онҳо ҳамчунин ба масъалаҳои сабабҳои пайдоиши низоъ, сиёсӣшавии дин, ифротгароӣ, низоъҳои динӣ-сиёсӣ ва ғ. диққати бештар додаанд. Таҳқиқотҳои илмии Г. Н. Зокиров [41; 42; 106], А. Н. Маҳмадов [49; 50; 51; 52; 53; 125; 126; 127; 128], А. Муҳаббатов [59; 60; 132], С. С. Ятимов [157; 158], Р. Ш. Нуриддинов [64; 137], С. С. Фаттоев [153; 175], А. Х. Самиев [75], М. У. Хидирова [87; 88; 176], Д. Назиров [61], А. Муминов [170], Н. Маҳмадизода [167; 169], М. Олимов [139], С. Олимова [140], А. Имомов [113], Файзуллоҳ Ҷалол [84] ва диг. самтҳои гуногуни воқеаҳои сиёсии дар кишвар ба вучуд омадаро таҳқиқ ва таҳлил намудаанд.

Баробари ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий дар байни неруҳои муқовиматкунанда аксари муҳаққиқони муносири ватанӣ ва хориҷӣ сабъ намудаанд, ки низои сиёсии ҷомеаи моро дар самтҳои гуногун мавриди омӯзиш қарор диҳанд. Дар ин самт метавон интишороти М. К. Ашуров [22], С. Олимова [140], С. А. Раҷабов [72], К. Расулов [146], П.А. Маҳмадов [168], С. О. Ниёзов [171], Р. Ф. Сафаров [76], С. Абилов [160] ва дигаронро ном бурд.

Асарҳои мазкур зимни баррасии проблемаҳои мустақиман бо низоҳои иҷтимоӣ, динӣ ва сиёсӣ алоқаманд дорои аҳамияти бузурги назариявӣ ва амалӣ мебошанд. Аммо бояд иқрор шуд, ки ҷанбаҳои зиёди низоҳои динӣ-сиёсӣ дар ҷомеаи пасошӯравӣ аз доираи таҳқиқи муҳаққиқон то андозаи эҳсосшаванда берун мондааст.

Аз ин рӯ, сарфи назар аз теъдоди зиёди таҳқиқоти дар доираи низоишиносӣ баанҷомрасида бо эътимоди комил метавон гуфт, ки аввалан, барои ҳар як кишвар масоили амният ва беҳатарӣ масоили аввалиндараҷа ба ҳисоб мераванд ва аз ҷумлаи вазифаҳои ҳаётан муҳим мебошанд. Дуввум, проблемаҳои бевосита ва мустақиман бо амнияти кишвар алоқамандбуда ҳатман ва пайваста бояд зери назорати мақомоти дахлдори давлатӣ қарор дошта бошанд. Сеюм, онҳо бояд пайваста зери таҳқиқ ва омӯзиш бошанд, то ки сари вақт роҳҳои пешгирии онҳо ҷиҳати танзим ва ҳаллу ҷасли мушкилоти бавҷудодада пайдо карда шаванд. Чаҳорум, вазъи имрӯзаи геосиёсӣ: тезутундшавии муносибатҳои байналмилалӣ, зоҳиршавии падидаҳои ифротгарой, радикалӣ, террористӣ ва ғ. андешидани ҷораҳои заруриро тақозо мекунад.

Ба гуфтаҳои боло ҳаминро низ бояд илова кард, ки проблемаҳои дорои ҷунин ҳислат ва миқёс на танҳо эҳтиёҷ ба таҳқиқ доранд, балки бояд ҳатман зери омӯзиши пайваста ҷиҳати таҳлил ва пешгӯии оянда қарор дошта бошанд.

Дар шакли умумӣ, метавон ба ҷунин натиҷа расид, ки таҳлил ва омӯзиши мавзӯи низои динӣ – сиёсӣ айни замон дар ҷунин сатҳ қарор дорад:

– сарфи назар аз зиёд будани асару мақолаҳои илмӣ-таҳқиқотии ба ин мавзӯ бахшидашуда то ҳанӯз дар сиёсатшиносии ватанӣ норасоии объективии таҳқиқотҳои маҷмуии мушкилоти эсктремизми динӣ, дар доираи сиёсати бартараф кардани таҳдидҳои он, аз назари таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар мерасад;

– бо назардошти ин нукта, ки мавзӯи мавриди таҳқиқ қайҳо аз доираи мушкилоти академӣ берун рафтааст, ҳоло зарурати он ба вуҷуд омадааст,

ки низои динӣ-сиёсӣ ба таври системавӣ бо дарназардошти пешрафти таҷрибаи умумичаҳонӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шавад;

– сарфи назар аз мавҷуд будани таҷрибаи ҷомеаи чаҳонӣ дар мубориза ба муқобили ин таҳдид, хусусияти таҷрибаи тоҷикӣ пайдо намудани роҳҳои ҳалли ин масъаларо ба миён мегузорад, ки мубрамияти мавзуи моро бори дигар таъкид менамояд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо), мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти мазкур мувофиқи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистони факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ки ба омӯзиши “Раванди ташаккули низоҳои динӣ-сиёсӣ ва хусусияти онҳо дар шароити чаҳони тағйирёбанда” бахшида шудааст, иҷро гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқоти диссертациониро омӯзиш ва таҳлили васеи ташаккули низоҳои динӣ-сиёсӣ ташкил менамояд ва он тавассути ҳалли **вазифаҳои зерин** амалӣ гардидааст:

– дар заминаи таҳлили таҷҳизоти категориявии низоҳои динӣ, ошкор сохтани моҳият, табиат ва сабабҳои пайдошавии падидаи мазкур;

– пешниҳод намудани таърифи низоҳои динӣ-сиёсӣ, мавриди таҳқиқ ва таҳлил қарор додани меъёрҳо ва ҷараёнҳои асосии ҷунин шакли низоъ;

– гузаронидани таҳлили омили инкишоф ва густариши низоҳои динӣ-сиёсӣ ва дар заминаи таҳқиқот муайян кардани механизми падидаи мазкур дар чаҳони муосир;

– дар заминаи таҳқиқоти диссертационӣ пешниҳод намудани тавсияҳои амалӣ ҷиҳати пешгирӣ, муқобилат ва тавлидшавии ин таҳдидҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳҳо ва дарҷаҳои гуногун.

– дар заминаи таҳлили концептуалӣ, назариявӣ-концептуалӣ кушодани моҳият, табиат, сабабҳои пайдошавии падидаи “низои динӣ-сиёсӣ”;

– мавриди таҳқиқ ва таҳлил қарор додани сабабҳои интишорёбӣ ва густариши низоъ дар олам, ҳамчунин дар асоси таҳлили муқоисавӣ (компаративистӣ) кушодани хусусиятҳои концепсияҳои давлатӣ-сиёсӣ дар соҳаи мубориза ба муқобили низои динӣ-сиёсӣ;

– ошкор кардани хусусиятҳои махсус ва соҳаҳои ҳуқуқии сиёсати давлатӣ дар мубориза ба муқобили низоҳои динӣ-сиёсӣ;

– коркарди тавсияҳои назариявӣ ва амалӣ дар соҳаи мубориза ба муқобили низои динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои инкишоф ва густариши сиёсати муқоламавӣ дар соҳаи муносибатҳои байнидинӣ.

Объекти таҳқиқот: низоъҳои динӣ-сиёсӣ ва хусусияти онҳо дар шароити ҷаҳони тағйирёбанда мебошад.

Предмети таҳқиқот: раванди ташаккулёбии низоъҳои динӣ-сиёсӣ дар шароити тағйирёбандаи ҷаҳони муосир мебошад.

Фарзияи таҳқиқот. Мачудияти ҳама гуна таҳдидҳои замони муосир бахусус низоъҳои динӣ, сиёсӣ, терроризм ва ифротгароӣ боиси заиф гардидани амнияти минтақа ва ҷомеаи ҷаҳонӣ гардида, дар таҳкими раванди давлатдорӣ, рушди устувор ва суботи сиёсии кишварҳои тозаистиклол хавфу хатари ҷиддиеро эҷод менамояд. Оқибати ин зухуроти номатлуб боиси муташанниҷ гардидани вазъи сиёсӣ амнияти гардида, ба ҳаёти рӯзмарраи сокинони кишварҳои минтақа таъсири манфӣ мерасонад.

Марҳалаи таҳқиқоти диссертатсионӣ Таҳқиқоти мазкур солҳои 2016-2020 дар кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистони факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон гузаронида шудааст.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот. Заминаи методологӣ ва назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро асарҳои илмӣ муҳаққиқони ватанию хориҷӣ ташкил медиҳанд. Барои ба даст овардани ҳадафи гузошташуда зимни ошкорсозии сабабҳои сар задани низоъҳои динӣ ва динӣ-сиёсӣ аз методологияи институтсионалӣ, таърихӣ, системавӣ, бихевиористӣ, методи баҳодиҳии экспертӣ, инчунин аз методи миқдорӣ, муқоисавӣ, психологӣ ва феноменологӣ истифода шудааст. Асоси иттилоотии таҳқиқотро ғояҳо ва ҳулосаҳои сиёсатшиносони ватанию хориҷӣ, ҷомеашиносон, равоншиносон ва диншиносон ташкил медиҳанд.

Пойгоҳи асосии иттилоотӣ ва таҷрибавии таҳқиқот. Асоси иттилоотии таҳқиқоти диссертатсиониро осори илмӣ, монографияҳо, таҳқиқоти диссертатсионӣ, мақолаҳо ва дигар сарчашмаҳо ташкил медиҳад. Омӯзиши таҷрибавии масъала дар назди кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистони факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон гузаронида шудааст.

Навгониҳои илмӣ диссертатсия аз он иборат аст, ки дар илми сиёсатшиносии ватанӣ бори аввал таҳлили концептуалии сиёсати Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба низои динӣ-сиёсӣ сурат гирифтааст. Таҳқиқотҳои диссертатсионӣ дар самти мавқеъҳои калидии ҷаҳонбинӣ ва методологӣ анҷом ёфтааст. Он ҳамчун падидаи “низои динӣ - сиёсӣ” мавриди таҳқиқ ва таҳлил қарор гирифтааст. Дар рафти таҳқиқ ва таҳлил натиҷаҳои илмӣ ба даст омада аз ҷунин навоариҳо иборатанд:

– дар заминаи таҳқиқ, таҳлили концептуалӣ ва назариявӣ-методологӣ хусусиятҳои зоҳиршавӣ, моҳият, табиат ва сабабҳои ба вучуд омадани падидаи “низои динӣ-сиёсӣ” дар олами сиёсат ошкор гардиданд;

– бо истифода аз методҳои компаративӣ, коммуникатсионӣ-муқоисавӣ, таърихӣ, психологӣ ва контент-таҳлил таҳқиқ ва таҳлили низои динӣ-сиёсӣ анҷом дода шудааст;

– инчунин зимни таҳқиқот ва таҳлили мавзӯи баррасишаванда тамоюлҳои асосии низои динӣ, хусусиятҳои концепсияҳои гуногуни динӣ-мазҳабӣ ва концепсияҳои сиёсии муқобили онҳо дар замони тағйирёбии ҷомеа ошкор карда шудаанд;

– сиёсати давлатӣ дар соҳаи муқовимат ба ифротгароии динӣ дар асоси меъёрҳои ҳуқуқӣ ҳамчун механизми фаъоли сиёсати пешгирӣ ва решакан кардани ин зухурот муайян карда шудааст;

– табиат ва хосиятҳои зоҳиршавии “низоҳои динӣ-сиёсӣ” дар ҳаёти воқеӣ ва сиёсии ҷомеаи муосир ҳамаҷониба таҳқиқ ва таҳлил гардида, характери ифротгароии онҳо муайян карда шуданд;

– дар соҳаи муайян пешгирӣ ва роҳ надодан ба сар задани “низоҳои динӣ-сиёсӣ” дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷиҳати тақмили сиёсати муқоламавӣ дар соҳаи муносибатҳои байниэтниқӣ ва мазҳабӣ тавсияҳои амалӣ пешниҳод гардидаанд.

Нуктаҳои асосие, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1. Падидаи “низои динӣ-сиёсӣ” яке аз мушкилоти мураккаби иҷтимоӣ-сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва этно-психологӣ буда, гуногунсоҳа мебошад. Падидаи мазкур барои ҷомеа хатарнок буда, заминаи ба вучуд омадани он хусумату зиддиятҳо, бадбинӣҳо, сиёсишавӣҳо ва дигар зухуроти манфӣ мебошад. Дар заминаи пайдоиши “низои динӣ-сиёсӣ” метавон ба чунин натиҷа расид, ки асоси пайдошавии низоъро бархӯрди манфиатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва табиати мазҳабӣ доштани он ташкил медиҳад. Инчунин таҳмили “низои динӣ-сиёсӣ” аз ҷониби сохторҳои махсусе бо таҳрибкорӣ ва бесуботии минтақаҳои алоҳидаи ҷаҳонӣ алоқамандӣ дорад.

2. Таҳлили адабиёти илмӣ-сиёсии мавҷудаи ҷаҳонӣ ва ватанӣ дар соҳаҳои сиёсӣ, диншиносӣ, ҳуқуқшиносӣ ва таърих нишон доданд, ки нисбати “низои динӣ-сиёсӣ” ҳанӯз ҳам таърифи ягона ва муайян вучуд надорад. Ба сифати омӯзиш масъалаи мазкурро ҳамчун объекти байнифаннӣ таҳқиқ намуда, онро метавон чун зухуроти ҷадид дар ҷомеа ва васеъ будани доираи фарогирияш аз мавқеи андешаҳои муҳаққиқон таҳлилу таҳқиқ намуд. Таҳқиқотҳо ва таҳлилҳои зиёди муҳаққиқоне вучуд доранд, ки моҳият ва аломатҳои низои динӣ-сиёсиро нишон дода, соҳаҳои зоҳиршавӣ ва дарки онҳоро аз мавқеи дидгоҳи назариявӣ дар бар мегиранд. Аммо низои динӣ, ба мисли низоҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ, дар

доираи илмҳои гуманитарӣ ба таври бояду шояд ва ҷиддӣ мавриди таҳқиқ ва таҳлил қарор нагирифтааст.

Аз ин рӯ, таҷрибаи дар соҳаҳои илмҳои мухталифи иҷтимоӣ ва сиёсӣ фароҳамомадаро метавон ҷиҳати ташаккул додани мафҳуми умумие ҳамчун низои динӣ-сиёсӣ истифода намуд. Ҳамин тавр, низои динӣ-сиёсӣ зухуроти муқаррароти радикалии шуур ва тафаккури таҳаммулнопазирӣ аст, ки бо мақсади куллан тағйир додани шуури ҷомеа ва сохтори сиёсӣ равона шудааст. Илова бар ин, низои динӣ-сиёсӣ ба ихтилофи байнимазҳабӣ дар тамоми сатҳҳои ҳаёти ҷомеа мусоидат менамояд. Хавфноктарин шакли ифротгароии динӣ “низои мутобиқгаштаи динӣ” ба ҳисоб меравад, ки бисёр маккорона ва моҳирона пинҳон шуда, бо муҳити сиёсӣ ва иҷтимоии ҷомеа мутобиқ мегардад.

3. Зимни таҳқиқот ва таҳлил зухуроти низои динӣ ва динӣ-сиёсӣ муайян гардида, дар ҳамин асос зухуроти экстремизми динӣ низ дар миқёси ҷаҳонӣ низ ошкор карда шуд. Таҳлили таҷрибаи андӯхтаи консепсияҳои давлатии мубориза ба муқобили низоҳои динӣ нишон медиҳанд, ки “низои динӣ-сиёсӣ” падидаи фаромиллӣ (транснационалӣ) мебошад. Аз ин рӯ, коркард ва таҳияи консепсияи универсалӣ бояд дар таъя ба ягонагии он бо дарназардошти хусусиятҳои давлатҳое, ки дар онҳо имкони зухуроти “низоҳои динӣ-сиёсӣ” имконпазир аст, таҳия шудаанд.

4. Вазъи геосиёсии ҷойгиршавии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз омилҳои муҳими сценарияҳои имконпазири паҳншавии ифротгароии динӣ ба ҳисоб меравад. Дар ин ҷо бояд таъкид намуд, ки низои динӣ-сиёсӣ, ки дар кишвари мо зухур кардааст, аз ҷумлаи зухуроти “воридотӣ” мебошад, чунки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷорроҳаи минтақаи Осиёи Марказӣ ҷойгир шуда, наметавонад аз равандҳои ба амалояндаи ҷаҳонӣ ва минтақавӣ худро дар канор гирад.

5. Таҳлили зухуроти ифротгароии динӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ифротгароии динӣ падидаи аз “хориҷ” воридшуда маҳсуб гардида, тавассути мубаллиғони (миссионерҳо) гуногун ба хоҳири кӯшишҳои нооромсозии ҷомеа ва ворид намудани “забони хусумат” ва “якдигарнофаҳмӣ” мебошад.

6. Сарфи назар аз он ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни “Озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ” қабул гардидааст, дар ҳақиқат ҳам аз сабаби вуҷуд надоштани меъёрҳои иловагии қонунгузорӣ, имкониятҳои ҳуқуқии қонуни мазкур ҳанӯз ҳам муносибатҳои байни ташкилоти динӣ ва мақомоти давлатиро ба муваффақиятҳои бузург ва бояду шояд расонида натавонистааст.

7. Дар заминаи омӯзиш, таҳқиқ ва таҳлил дар диссертатсия мо то як андоза заминаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва динӣ-мазҳабии барангезандаи низоъро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон додем.

Ба андешаи мо, ба таври комплексӣ омӯхтани низоъҳои динӣ-сиёсӣ нисбати мавқеи байнифанӣ самараноктар буда, омӯзиш, таҳқиқ ва таҳлили падидаи мавриди назарро аз нигоҳи илмҳои ҷомеашиносӣ пешниҳод менамояд. Натиҷаҳои таҳқиқотро метавон дар гузаронидани дарсҳои ихтисоси сиёсатшиносӣ, диншиносӣ ва низоъшиносӣ истифода намуд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Масъалаи муҳими ҷомеаи муосирро мавриди баррасӣ қарор дода, доир ба он шарҳу тавзеҳи муфассал оварда шуда, мавқеъгириҳои сиёсатшиносони муосир маълумоти мушаххаси илмиро пешниҳод менамояд. Мавод ва хулосаҳои рисолаҳо дар таҳқиқоти оянда, таълифи китобҳои дарсӣ доир ба масоили проблемаҳои глобалии муосир ва ҷаҳонишавӣ метавон истифода бурд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба воситаи асосҳои назариявӣ методологии диссертатсия асоснок карда мешавад. Пеш аз ҳама, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба воситаи муҳолифат надоштани онҳо бо назарияҳои сиёсии мавҷуда ва мувофиқати методҳои илмӣ истифодашуда бо соҳаи илми сиёсӣ ифода меёбад. Инчунин, дар таҳқиқоти мазкур сарчашмаҳои иттилоотии расмӣ истифода шудаанд, ки қисме аз натиҷаҳои таҳқиқот дар заминаи таҳлили онҳо ба даст омадаанд. Инчунин хулосаҳои муаллиф дар заминаи омӯзиши ҷанбаҳои назариявии мавзӯ ва таҳлили равандҳои сиёсии муосир ба даст омада, хулоса шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар мавзӯи “Раванди ташаккули низоъҳои динӣ-сиёсӣ ва хусусиятҳои онҳо дар шароити ҷаҳони тағйирёбанда” бо шиносномаи ихтисоси 23. 00. 02. – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияи сиёсӣ (илмҳои сиёсӣ) мутобиқат менамояд. Дар банди 8 – уми шиносномаи ихтисоси мазкур “Субъектҳои ноаён дар сиёсат”, дар банди 10 – ум “Назарияи аксионизми сиёсӣ”, “Консепсияи рушди устувор дар илмҳои сиёсӣ” ва дар банди 11 – ум “Омилҳои хавф” ва “Усулҳои таҳлили хавфҳои сиёсӣ” барои таҳқиқ пешбинӣ гардидаанд.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ қабл аз ҳама дар ин аст, ки муаллифи диссертатсия дар раванди таҳқиқоти илмӣ асосҳои назариявии низоъҳои динӣ-сиёсиро дар доираи сиёсатшиносӣ таҳқиқ кардааст. Дар доираи омӯзиши назарияҳои сиёсӣ, сотсиологӣ, манбаъҳо, адабиёти илмӣ, ҳуҷҷатҳо, омилҳои ифротгароӣ ва роҳҳои паҳншавии онҳо, мубориза ва пешгирии онҳо нишон дода шудааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистони факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардида, дар чаласаи васеи кафедраи мазкур санаи 08.01.2025 (суратчаласаи №6) муҳокима гардидаанд. Диссертатсия ҳамчун кори илмӣ баанҷомрасида баҳогузорӣ ёфта, барои Ҷимоя дар Шурои диссертатсионӣ тавсия гардидааст.

Тадбиқи таҳқиқот. Нуктаҳои назариявӣ ва хулосаҳои таҳқиқот дар чаласаҳои кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистон, факултети фалсафаи ДМТ мавриди муҳокима қарор гирифтаанд. Як қисми нуктаҳои назар, хулосаҳо, пешниҳодҳои рисолаи илмӣ дар мақолаҳои алоҳидаи муаллиф инъикос ёфтаанд.

Соҳтори таҳқиқот. Диссертатсия аз муқаддима, ду боб ва панҷ зербоб, хулосаҳо, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо, феҳристи сарчашмаҳо ва адабиёти истифодашуда иборат аст. Ҳаҷми диссертатсия аз 213 саҳифа иборат мебошад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар “**Муқаддима**” мубрамияти мавзӯ асоснок мешавад, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои он мушаххас ва навоариҳои илмӣ, принципҳои методологӣ, аҳамияти назариявӣ ва амалии рисола ошкор гашта, нуктаҳои асосие, ки барои Ҷимоя пешниҳод мешаванд оварда шуда, инчунин соҳтор ва таъйиди натиҷаҳои таҳқиқот, соҳтор ва муҳтавои рисола зикр гардидаанд.

Боби аввали диссертатсия “**Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқи масъалаи низоҳои динӣ-сиёсӣ**” номгузорӣ шуда, аз ду зербоби алоҳида иборат мебошад.

Дар зербоби аввал “**Мафҳуми низои динӣ ва шаклҳои асосии он**” баён гардидааст. Сиёсатшиносӣ мафҳуми “низо”-ро мавриди баррасӣ қарор дода, дарки илмӣ, кушодани мазмуну мундариҷаи онро таҳқиқ менамояд. Ин падидаи иҷтимоӣ бисёрҷанба буда, дар шаклҳои муҳталиф зухур меёбад, аз ин рӯ, ҳолатҳои гуногуни зухури он ошкор намудани моҳияти онро душвор ва мураккаб мегардонад.

Муаллиф қайд мекунад, ки дар адабиёти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ то ҳанӯз таърифи универсалии мафҳуми “низои динӣ-сиёсӣ” вучуд надорад. Низои динӣ, ҳамчун мафҳум, маъноӣ ба таври қатъӣ қабул накардан ва кӯшиши тағйир додани парадигмаи динӣ-арзишии ҷомеа мебошад, ки дорои таърихи дуру дароз, анъанаи инкишоф ва тағйирёбӣ мебошад. Низои динӣ ҳамчун падидаи қатъии шуури динӣ, дорои тағйироти интенционалии манзараи динии кишвар, соҳтори сиёсӣ ва минбаъд ба даст овардани ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки низои динӣ-сиёсӣ баъди ҳаллу ҷалс

шудани масоили мавриди баҳс, дар вобастагӣ аз миқёси низоъ ҷиҳати шиддатнок кардани вазъи низоъ истифода хоҳад шуд. Низои динӣ дар аксари ҳолатҳо бо низоми сиёсӣ пайваست шуда, ба идеологияи экстремистӣ-сиёсӣ табдил меёбад, ки ба муташанниҷ гардонидани вазъи ҷомеа моил буда, амнияти миллиро халалдор месозад. Шаклҳои гуногуни низоъҳои динӣ ва зоҳиршавии онҳо дар матни таълимоти динии анъанавӣ: ифротгароии масеҳӣ ва радикализми исломӣ вучуд доранд.

“Низоъ” дар маҷмӯъ зуҳуроти иҷтимоист, ки дар ҷомеаи инсонӣ аз замонҳои қадим дар шаклҳои мухталиф вучуд дошта, бо зӯроварӣ алоқаманд буда, барои ҳаллу ғасли ихтилофоти иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ҳадафҳои муайян равона мебошад. Таъриф ва баҳои ягона додан ба он амали ниҳоят душвору сангин мебошад, чунки дар ҳар як низоъ симои худро мухталиф зоҳир гардонида, дорои шаклҳо ва ҷеҳраҳои гуногун мебошад. Муаллиф ҳамчунин қайд мекунад, ки дар шароити муосир хавфу хатари асосӣ на худи низоъ, балки низои динӣ-сиёсӣ мебошад. Чунин навъи низоъ аз дигар шаклҳои он бо он фарқ мекунад, ки барои бо роҳи зӯрӣ тағйир додани сохтори давлатӣ ва ғасби ҳокимият, вайрон кардани истиқлолият ва якпорчагии ҳудудӣ равона шуда, таълимоти динӣ ва рамзҳои диниро ба сифати омили муҳими ҷалби оммаи мардум истифода ва дар самти муборизаи беамон барои дин ва эътиқодоти динӣ муттаҳид мегардонад. Ё ҳамчунин таъкид намудааст, ки маҳз дар давоми солҳои 90-уми асри XX сатҳи диндорӣ мардуми кишвар бо суръат афзоиш ёфта, мушкилоти зиёдеро тавлид намуд.

Муаллиф қайд мекунад, ки пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ ва дар қаламрави он ташаккулёбии давлатҳои мустақил, на танҳо сабаби тағйирёбии харитаи сиёсии ҷаҳон, балки тағйироти геостратегии глобалӣ гардид, ки аз саршавии давраи нав дар муносибатҳои байналмилалӣ дарак меод. Ба андешаи муаллиф, гузариш аз тартиби ҷаҳони бисёрқутба ба якқутбаи навро таҳаввулоти дардноки муносибатҳо, ҷӣ дар байни давлатҳо ва ҷӣ дар дохили давлатҳо, болоравии зиддиятҳо, низоъҳо ва ноустувориҳо ҳамроҳӣ мекунанд. Яке аз ин навъи падидаҳои пуриктидори барангезандаи низоъ соҳаи дин мебошад. Мубрамияти таҳқиқро ҳамчунин ҳолате тақозо мекунад, ки дин дар ҳаёти ҷамъиятӣ ҳеҷ ғоҳ дар “шакли ғайри сиёсӣ” баромад накардааст, дер ё зуд даъвоҳои сиёсӣ ба он ҳамроҳ шуда, якҷоя ҳамчун низои динӣ-сиёсӣ баромад мекунанд. Дар афзоиши зиддиятҳои дохилимазҳабӣ ва байнимазҳабӣ ду омил: сотсиенталӣ ва дохилидинӣ нақши муҳим мебозанд.

Дар диссертатсия ҳамчунин падидаҳои ҳамчун терроризм, экстремизм, низоъҳои динӣ, амалҳои зидди он ва мушкилоти онҳо таҳлил

кардаанд. Агар пештар низои динӣ дорои нишонаҳои умумии тамоюлот бошад, дар шароити постмодерн экстремизми динӣ аз шаклҳо ва чараёнҳое истифода мебарад, ки онро бо ҳар як шароит ва вазъи кишвар мутобиқ месозад. Дар диссертатсия истилоҳоте аз қабилӣ “низоъ”, “мочаро”, “чанҷол”, “ихтилоф”, “чанги муқаддас” ва ғайраҳо аз назари луғавӣ ва истилоҳӣ шарҳу баён ёфтаанд.

Муҳаққиқ панҷ шакли ҷангҳои диниро дар сиёсатшиносии муосир таъкид карда, табақабандии низоъҳои динӣ: низоъҳои худмухторӣ (автономӣ); низоъҳои миллӣ-ирредентӣ; низоъҳои динӣ-ҷамоатии мазҳабӣ; низоъҳои динӣ-мутлақ; низоъҳои дастаҷамъонаро шарҳу баён муфассал додааст.

Таносуби мафҳумҳои “нобасомонии иҷтимоӣ ва низоми иҷтимоӣ”, “низоъҳои муқаддас” ва дунявӣ, моделҳои гуногуни диндорӣ низоъангезро баррасӣ намудааст.

Зербоби дуҷуми боби аввали диссертатсия - **“Омилҳои ташаккулёбии низоъҳои динӣ-сиёсӣ: намудҳо ва воситаҳои бартараф намудани онҳо”** номгузорӣ шуда, дар он таъкид шудааст, ки низоъҳои динӣ-сиёсӣ таърихи кӯҳан дошта, хавфу хатари бузурги онҳо аз ба назар нагирифтани қонуниятҳои ниҳоят муҳим - авҷгирии омилҳои барангезандаи низоъ сар мезанад. Низои динӣ-сиёсӣ раванди иҷтимоист, ки ихтилофоти воқеии иҷтимоӣ – сиёсии дар ҷомеа бавучуд омадаро инъикос менамояд. Таърих гувоҳ аст, ки ҳаракатҳои динӣ-сиёсӣ дар шакли низоъ дар ҳар як дину оини халқу кишварҳои мухталиф [159, с. 15] дар мубориза барои мероси сиёсӣ ва динии ҳукумат ҷо доштаанд (масалан, дар таърихи ислом) [67, с. 277].

Ҳар як низоъ дар чунин шакл сураат мегирад: ба ҳар як барангезандаи низоъ одатан барангезандаи саҳттар, аксаран дар ҳама имкониятҳои мавҷуда зӯртарашро муқобил мегузорад.

Омили аввалини барангезандаи низоъ вобаста ба вазъият пайдо мешавад ва баъди тезутундшавии омилҳо ба қор оғоз мекунад ва дере нагузашта аллакай низоъ дар пеши ҷашм ҷилвагари мешавад. Барои қатъ гардонидани низоъ ба ҳар навъе набошад силсилаи барангезандаҳоро бояд аз ҳам ҷудо кард.

Низоъҳоро ба се навъ тақсим мекунам: – саъю талошҳо барои афзалият; – зохиргардонии ҳашму ғзаби душманона; – зохиршавии худпарастӣ (эгоизм); умумияти ин се навъи низоъ дар он аст, ки барангезандаҳои низоъ худ аз худ зухуроте мебошанд, ки ҷиҳати ҳаллу ҷасли онҳо равонӣ ё ба даст овардани ин ва ё он ҳадафҳо (прагматикӣ ва равонӣ) равона шудаанд.

Диссертант низоъҳои маъмултарро нисбати низоъҳои динӣ мавриди назар қарор дода: муносибати мусолиҳакорона (нармадилона), такаббур ва худтаърифкуниҳо, қатъият, шикоятнопазирӣ, раднопазирӣ ва ғ.-ро шарҳу тавзеҳи муфассал додааст.

Ҳаллу фасли низоъ раванди гузариш аз низои нокомил ба комил ва минбаъд хомӯш шудани он мебошад, ҳар як низоъ метавонад кам ё беш шиддатнок бошад, шиддатнокӣ асосан меъёри сифатии ғаъолнокии тарафҳои ба ҳам муборизабаранда мебошад. Болоравии шиддатнокии он ҳамчун низоми раванди бошууруна иғвогарона ба вучудомадаро бо истилоҳи “аланга гиронидан”-и низоъ ифода менамоянд. Воситаи самараноки паст кардани шиддатнокии муқобилати якдигар ба танзим даровардани низоъ мебошад.

Ба андешеаи муаллиф, ба динамикаи низоъҳо навъи рафторҳои муборизон таъсир мерасонад. Муаллиф “фирор аз низоъ” ва омилҳои дохили динӣ: таҳамулнопазирии динӣ; рақобати шадидаи “бозори”-и динӣ; характери ғайри иҷтимоӣ ё экстремистии баъзе рӯҳониёнро муфассалан баён карда, қайд намудааст, ки дар баробари миллатгароӣ олооти тавоноии таъсирасонӣ ба ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсат дар кишварҳои Осиё ва Африқо боқӣ мемонад.

Рафъи низои динӣ, навиштааст диссертант, чиҳати тавсеаёбии он мебошад, ки онро ҳамон шароити мушаххасе муайян менамояд, ки низоъ дар онҳо ташаккул меёбад. Агар низоъ дар байни ду ва ё зиёда мактабҳо ва ҷараёнҳои динӣ ба вучуд ояд, низоъ метавонад ба табақабандии арзишҳо, хусусияти таълимот ва анҷом додани ибодат низ даҳлат намояд. Чун қоида дар пушти ин шиорҳо ҳадафҳои ғаразнокӣ гурӯҳҳои рақобаткунанда пинҳон мебошанд.

Низоъҳои диние, ки дар он гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ иштирок меkunанд, дар заминаи моддиёт тавсеа ёфта, танҳо баъдан дорои самти динӣ мегардад: тафовути динии “оинҳои дигар” исми оми онҳо, муродифи калимаи “душман” мегардад, вожаҳои “ғайр”, “ғайри масеҳӣ”, “басурман”, “гой” ва ғайраҳо нисбати онҳо истифода мешаванд.

Диссертант қайд намудааст, ки агар низоъҳо дар муддати кӯтоҳ ҳаллу фасли худро наёбанд, ба ҷангҳои динӣ табдил меёбанд. Ҷанги динӣ-ҳодисаи ҷамъиятӣ сиёсест, ки бо гузариш аз равандҳои интишордиҳии (экспансияи) сулҳомези як дин нисбат ба соҳаҳои асосии ҳаёти ҷамъиятии ҷомеа ва ё давлат, алоқаманд мебошад.

Муаллиф масъалаи мутобиқати низои динӣ-сиёсиро дар таърих, оқибатҳои низоъҳои диниро дар таърихи ҷаҳонӣ низ баррасӣ намуда, муносибати “дин” ва “сиёсат”-ро масъалаи пайдоиши динии давлатро аз

марҳалаҳои ибтидоии он таҳлил намуда, аз ҷумла қайд кардааст, ки робитаи тарафайни институтҳои динӣ ва сиёсӣ дар ду самт қарор мегиранд: аввалинаш, бо анҷом додани вазифаи дин, асосноккунӣ ва дастгирӣ кардани арзишҳои ҷомеаи мазкур алоқаманд буда, дуввумаш, таносуби дин бо сиёсат ҳамчун институти мустақил манфиатҳои ин ва ё он гурӯҳи иҷтимоиро ҳимоя менамояд. Диссертант қайд кардааст, ки яке аз хусусиятҳои муҳими муборизаҳои динӣ низои байни ҳомиён – анъанавиён (консерваторон ва традиционалистон), модернистон ва ҷонибдорони аз навсозии динӣ мебошанд, ки баъзан муборизаи байни онҳо аз доираи баҳсу мунозираҳои илоҳиётӣ берун мебарояд. Низоҳои дохилидинӣ дар аксари ҳолатҳо ба тағйиротҳо дар системаи сиёсӣ оварда мерасонад. Муаллиф оид ба Мартин Лютер ва реформатсияи ӯ низ маълумоти муфасссал медиҳад, ки оқибат сабаби пайдоиши шоҳаи саввуми масеҳият – протестантизм гардидааст.

Муаллиф ҳамчунин таъкид мекунад, ки дин ва институтҳои дин дар тавсеаёбии ҳаракатҳои миллӣ-озодихоҳӣ нақши муҳим бозиданд. Ӯ мисолҳои зиёде аз ҳаёти масеҳият дар Рим, сараввал мавриди таъкиб қарор доштан ва баъдан ҳамчун дини умумиримӣ эълон шудан, аз қаламрави Рим берун рафтан, сабабҳои дар байни форсҳо интишор наёфтани он, ба зурӣ ҷорӣ нашудани он дар дигар кишварҳо, махв кардани он дар Япония (асри XVII), дар тӯли се аср интишор ёфтани масеҳият ва танҳо дар давоми 80 сол аз Самарқанд то Париней (Фаронса) интишор ёфтани ислом, ҷанги Эрони шиъа ва Ироқи суннӣ, “Тӯфон дар биёбон”, зиддиятҳои байни Арабистони Саудӣ ва Эрон, муборизаи онҳо барои интишори нуфуз дар минтақа ва ғайраҳо далелҳои бисёреро зикр кардааст.

Боби дуввуми рисола **“Сарчашмаҳои сар задани низоҳои динӣ-сиёсӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо дар шароити муосир”** аз се зербоб иборат мебошад. Дар зербоби якум – **“Заминаҳои иҷтимоӣ-сиёсии ба вучуд омадани низоҳои динию сиёсӣ дар олами муосир”** таъкид шудааст, ки илмҳои сиёсӣ имкон медиҳанд, ки паҳлӯҳои гуногуни низоҳо аз ҷиҳати илмию назарӣ таҳқиқ шуда, характери онҳо ва ҷиҳатҳои умумии онҳо (зӯроварӣ, таҳдид, мусаллаҳшавӣ, ҷустуҷӯи роҳҳои ҳаллу ҷасл, шарту талабот, таҳаммули андешаҳои муайян бар ҳарифон ва ғ.) тавсиф дода шаванд. Субъектҳои низои иҷтимоӣ ва динӣ шахсиятҳо, гурӯҳҳо, ташкилотҳои этникӣ ва институтҳо, иттиҳодияҳои сиёсӣ, давлатҳо, иттиҳодияи байналмилалӣ ва ғ. мебошанд. Мувофиқ ба онҳо шаклҳои низоҳо низ аз якдигар фарқ мекунанд: яъне низоҳои байнишахсӣ, дохилигурӯҳӣ, байнисинфӣ, дохилисинфӣ, этникӣ (ё миллӣ), низоҳои дохили ташкилотҳо ва институтҳо, байни давлатҳо, яъне байналхалқӣ ва ғайра шуда метавонанд.

Барои таҳлили низоъҳо фарқ кардани субъект, ки сабаби барангехтани низоъ мегардад ва динамикаи он амалиёте, ки дар ин амал афзалият дорад, ниҳоят муҳим мебошад. Инкишофи низоъ – на раванди ҳамвору муназзам, балки ихтилофнок мебошад, зеро вай шакли тезу тунди ҳамон зиддият мебошад. Мутобиқат ва ивазшавии чараёнҳои созандагӣ ва харобкорӣ, шаклҳои муътадил ва тезу тунди зидди якдигар, болоравӣ ва пастшавии низоъ, идорашавандагӣ ва стихиявӣ будани раванд, ҳукмрон будани лаҳзаҳои ратсионалӣ ва ғайриратсионалӣ дар муборизаи ба ҳам муқобилон – ҳамаи ин манзараи мураккаби инкишоф ва ҳомӯш шудани низоъро тавсиф менамоянд.

Сабаби тавсеа ёфтани низоъ то андозае аз он вобаста аст, ки ин раванд чӣ гуна баҳо дода мешавад ва таҳти андеша қарор мегирад, чӣ гуна аз ҷониби субъектҳо мавқеъҳои ба ҳам муқобил қабул карда мешаванд. Амиқшавии низоъ боиси тавлиди зухуроти сатҳи баланди харобкорӣ нисбат ба зухуроти созандагӣ мешавад. Барои пешгирии чунин инкишоф, идора намудани раванди низоъ, яъне онро дар доираи созандагӣ нигоҳ доштан зарур аст. Ин вазифа ба шарте иҷро мешавад, ки агар ба маҷрои оқилона ворид кардани он имконпазир бошад, то ҳадди имкон маҳдуд гардонидани унсuri стихиявии он, ки қувваи аз ҳама харобиовари муқобилият аст, алоқаманд мебошад.

Муаллиф таъкид мекунад, ки барои тезу тундшавии зиддиятҳои дохилидинӣ, ду гурӯҳи омилҳо – сотсиенталӣ ва дохилидинӣ мусоидат менамоянд. Ё дар асоси омӯзиши таҳқиқотҳои муҳаққиқон ҳар ду омилҳоро таҳлил намуда, ба хулосае омадааст, ки ба омилҳои сотсиенталӣ ҳодисаҳо ва равандҳои ҷамъияти дохил мешаванд, ки дар сохтори давлатӣ ва сиёсии кишвар рӯй дода, ба муносибатҳои давлат, ҷомеа ва иттиҳодияҳои динӣ таъсир мерасонад (этникишавии дин, ки зимни он дин ба такаҷоҳи миллатгарой ва ҳаракатҳои сепаратӣ табдил ёфта, низоъ ранги динӣ мегирад; сиёсишавии дин – нерӯҳои гуногуни сиёсӣ ҳаритаи сиёсии оламро “дар рӯи тахтаи шохмот” гузошта, динҳоро дар муқобили ҳам телла медиханд; заъф ё аниқтараш, ба дараҷаи кофӣ коркард ёфтани заминаи қонунгузорӣ, ки ҳамкориҳои байни давлат ва ташкилотҳои диниро ба танзим меоварад; пай дар пай вайрон шудани принсипи озодии вичдон ва диндорӣ аз ҷониби давлат ва шахсиятҳои гуногун ба амал меояд.

Диссертант таъкид мекунад, ки бо назардошти гуногунии низоъ, сабаб ва шароити пайдошавии онҳо низ гуногун мебошанд. Новобаста аз ин сабабҳои умумӣ вучуд доранд: якум, зимни таҳлили ҳар кадом навъи низоъ сабабҳои иҷтимоӣ ва сиёсии онҳо ошкор мегардад. Дуввум, низоъ – ҳамеша дар муносибатҳои иҷтимоӣ сиёсӣ рӯх медиханд, зеро низоъ низ

мувофиқан на берун аз ин амали якҷоя, балки дар дохили “манфиатҳои ба таври ғуногун ғаҳмидашаванда ва баҳододашавандаи субъектҳо аз мавқеи манфиатҳои худӣ” ташаккул меёбанд. Саввум, низоъ зухуроти мураккаб буда, дар он унсурҳои ғуногуни психологӣ дида мешаванд.

Низоъҳои динӣ барои он давлатҳое хосанд, ки аҳолии он дорони динҳои ғуногун буда, дар онҳо қонунҳои поймолкунандаи ҳуқуқ қабул ва ҳуқуқи дигарон вайрон мешавад. Ба ин ва ё он дин додани афзалият хоҳ-нохоҳ сабаби маҳдуд гардидани ҳуқуқҳои дигар диндорон мешавад. Масалан, дар Федератсияи Руссия чараёни православӣ имкон дорад, ки де-факто мақоми дини давлатӣ бигирад ва дар айни замон имкони он низ вучуд дорад, ки ин ҳодиса боиси нигарониҳои пайравони дигар динҳо гардад. Муаллиф вазъи миллатгароии динии грузинӣ, арманӣ ва мақсадҳои онҳоро шарҳ дода, ҳамчунин ба масоили вазъи динӣ, низои воқеӣ, омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ, субъектҳои зиддият таввасути нашоудааст. Амали аввалине, ки сабаби низоъ мешавад, ҳодиса ва воқеаи ногӯвор – инцидент аст, ки ҳатман воқӯнишҳои ҷавобиро ба дунбол меоварад. Ин масъаларо низ муфассал шарҳ додааст.

Муаллиф таъкид кардааст, ки нақши барангезонандаи низоъ - суҳанон ва ғаъолияти лидерҳои ташкилотҳои динӣ, таҳқиру паст задани эҳсосоти диндорон аз ҷониби намояндагони ВАО, рӯзноманигорон, шарҳу баёни нодурусти мафҳумҳои динӣ (масалан, мурочиат ба дин – ҷалбқунӣ, рӯза - зӯран аз ғизо маҳрум кардан, ибодат – ғуломӣ, ҷомеаи динӣ – ҳонаи гургон, имон – шустушӯи ақлҳо ва ғ.) аз ҷониби намояндагони ВАО-ро зикр кардааст. Аммо сарфи назар аз ин, муаллиф заминаи амиқтарини гузариши вазъи низоъро ба низои ҳақиқӣ, ба ҳам муқобил будани манфиатҳо меҳисобад. Диссертант ҳамчунин муқобилият, зиддияти арзишҳо, мавқеъгириҳо, ташаккулёбии низоъ, таҳаввули арзишҳоро ба манфиатҳо ва ғ.-ро муфассал таҳлил ва тавзеҳ додааст.

Диссертант омилҳои таладихӣ ба низоъ – норозигӣ, бархӯрди манфиатҳо, зиддияти манфиатҳо, инкишофи шиддатноки инцидент, татбиқи манфиатҳо, шиддатнокии баланди психологӣ, истифодаи неруи ҷисмонӣ, ҳаллу ғасли низоъ –ҳаробкорӣ, муносибати байни субъектҳои низоъ, се марҳалаи низоъ ва ғ.-ро муфассалан шарҳу баён дода, таъкид кардааст, ки аз асри ХХ ҷалби васеи диндорон ба ҳаракатҳои ҷамъиятӣ – сиёсӣ ва ҳизбҳо оғоз гардидааст. Масалан, дар олам зиёда аз 50 ҳизби масеҳӣ-демократӣ ва теъдоди зиёди ҳизбҳои динӣ дар кишварҳои Шарқ низ вучуд доранд.

Асосҳои ҳамкориҳои дин ва сиёсат, ба андешаи диссертант, чунинанд: ягонагӣ, ҷудонашавандагии дин ва сиёсат; тобеъ будани сиёсат ба дин; ҷудо кардани дин аз сиёсат; худмухтории онҳо дар нисбати якдигарро таъкид намуда, қайд кардааст, ки вариантҳои дар боло овардашуда дар шакли “софи худ” вучуд дошта наметавонанд.

Муаллиф, яке аз сабабҳои асосии вучуд надоштани муносибатҳои ҳамоҳангкунандаи байни дин ва сиёсатро, маҳз дар рақобати “азали”-и онҳо барои ҳукмронӣ нухуфта меҳисобад ва сабаби дигари зиддияти байни онҳо, воқуниши гуногуни онҳо ба тағйиротҳост, ки дар ҳаёти ҷамъиятӣ рӯй медиҳанд. Ӯ ҳамчунин таъкид мекунад, ки пайдо шудани зиддиятҳои ҷиддӣ дар байни дин ва сиёсатро зарурати ба танзим даровардани вазъи ҳукукии ташкилотҳои динӣ аз ҷониби давлат ба миён меоварад, аз ин рӯ, ӯ дар бораи робитаи дин ва қонунҳои амалкунанда қонуни асосӣ ва ғайраҳо андешаҳои муҳаққиқонро пешниҳод намудааст.

Дар ҳамин зербоб вазъи динии кишвар дар солҳои 90-уми асри XX, бунёдгарӣ, ТЭТ ҲНИ, интишори адабиёти динӣ-сиёсӣ, “исломи халқӣ”, рӯзномаҳои “Адолат”, “Дунё”, “Чароғи рӯз”, “Сухан” – ҳаракатҳои ба ном мардумии “Растохез”, “Лаъли Бадахшон”, Фронти халқӣ ва ғайраҳо мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтаанд.

Зербоби дуввум – **“Ҳосиятҳои низоъҳои динӣ-сиёсӣ дар шароити ҷаҳони тағйирёбанда”** номгузорӣ шуда, дар он қайд шудааст, ки сарфи назар аз марҳалаи дуру дарози мавҷудияти афкори илмӣ дар соҳаи низоъҳои динӣ, масъалаи сабабҳои пайдоиши онҳо то ҳанӯз мавриди баҳсу мунозираҳо қарор доранд. Муаллиф мафҳуми “интернатионализатсияи низоъҳои динӣ”-ро, ки зимни он қувваҳои хориҷии амалкунанда ба низои дохилидинӣ бо сабабҳои гуногун: мавҷудияти хешовандии динӣ дар хориҷ, умумияти идеологӣ, тасаввуроти геосиёсии давлатҳои анъанавӣ ва хориҷии нав; ба низоъҳои дохилидавлатӣ ҷалб гардидани ҷомеаи ҷаҳонӣ дар симои СММ, САҲА ва давлатҳои абаркудрат; муҳоҷират ва вайронкуниҳои мувозинати демографӣ ва ғ., ҷалб карда мешаванд, шарҳ додааст.

Муаллиф ҳамчунин ҷаҳор шароити эҳтимолияти ба муборизаи мусаллаҳона табдилёбии низоъҳои диниро муфассал таҳлил ва баррасӣ намуда, онро ба ду гурӯҳи асосӣ ҷудо намудааст. Дар гурӯҳи аввал, сабабҳо ва омилҳои дохилӣ, сиёсӣ – идеологӣ, хориҷӣ ва геосиёсӣ, ҷойгоҳ ва нақши динро дар инкишофи ҷомеаи ҷаҳонӣ вобаста дониста, завоҷибии Иттиҳоди Шӯравӣ ва ғ.-ро шарҳу баён намудааст. Дар гурӯҳи дуввум, сабабҳо дар ибтидои асрҳои XX-XXI ба пайдошавии воқеияти нави геосиёсии ҷаҳонӣ,

муборизаи нави давлатҳои абарқудрат барои соҳаи таъсир ва назорат дар миқёси ҷаҳонӣ алоқаманд дониста шуда, онҳоро қисман таҳлил намудааст.

Муаллиф як қатор омилҳои доимоамалкунандаеро таҳлил намудааст, ки онҳо метавонанд ба пайдоиши низоъҳои динӣ оварда расонанд. Ин омилҳо гуногунанд, масалан, бисёрдинӣ доштани характери давлат (масалан, Лубнон). Муаллиф ҷаҳор парадигмаи дар амалҳои муштараки дин ва сиёсат: ягонагӣ ва ҷудонашавндагии дин ва сиёсат; ба дин тобеъ шудани сиёсат; ба сиёсат тобеъ намудани дин; худмухтории дин ва сиёсат нисбати ҳамдигарро таҳлил намудааст. Муаллифи диссертатсия нақши динро дар низои динӣ-сиёсӣ дар ташаккули манфиатҳо ва ҳадафҳои субъектҳо нақши асосӣ ҳисобида, таърифи зиёди мафҳуми динро баррасӣ намудааст. Баъдан ба таҳлили “омили динӣ” гузашта, қайд кардааст, ки дар шароити муосир низоъҳои соф динӣ вучуд надоранд ва аз рӯи муҳтавои худ онҳо бештар низоъҳои миллӣ-динӣ ё динӣ-сиёсӣ мебошанд.

Дар диссертатсия ба якдигар шабоҳат надоштани низоъҳои динӣ таъкид шуда, низои бисёрасраи байни яҳудия ва масеҳият, байни католикҳо ва протестантҳо, юриши салибдорони аврупоӣ, низоъҳои исроилӣ – фаластинӣ, низои курдҳо дар Сурия ва ғ., мавриди таҳлили муаллиф қарор гирифтаанд.

Муаллиф дар бораи хусусиятҳои таъсири байниҳамдигарии сиёсат ва динро дар шароити тағйирёбандаи муосир таҳлил намуда, омилҳои низоӣ, ҳувият ё айнияти динӣ, зухуроти таҳамулпазирӣ, омезиш ёфтани этносҳои гуногунро бо анаъанаи маданӣ ва динӣ дар раванди муҳоҷирати оммавӣ, бухрони ҳувият ё айнияти низоъҳо дар иттиҳодияҳои фирқаҳои динӣ, дохилидинӣ ва ғ. мавриди таҳлил қарор додааст.

Ба андешаи муаллиф, масъалаи таносуби сиёсат ва дин метавонад дар шакли ҳамкориҳо, дар шакли вазифаҳои иҷтимоии онҳо, дар раванди ба танзимдории рафтори оммаи бузурги одамон, дар раванди идоракунии ҷомеа ва ғ. зоҳир гардад. Ҳамкориҳои дин ва сиёсат гуногунҷеҳра ва гуногуншакланд, аммо дин метавонад як қатор вазифаҳои ба танзимдарории иҷтимоиро анҷом дода, вазифаҳои мушобеҳи системаи сиёсиро ба таври муайян пурра намояд. Робитаи дин ва сиёсат ҳамчунин ба вобастагии байниҳамдигарии онҳо аз ҳолати гузарандаи ҷомеа, сатҳи пешрафт, проблемаҳо ва зиддиятҳои низ вобаста мебошад, ки дар ҷомеа вучуд доранд.

Дар замони муосир ғаёлшавии динӣ дар соҳаи сиёсат вучуд дорад, ки онро глобализатсия - шӯстани деворҳои зиёди байни маданӣ ва талаботҳои сифатан нав, ба вучуд овардаанд.

Муаллиф чараёни “ваҳҳобия”-ро тавсиф намуда, қайд мекунад, ки вай тасаввуфро (тарикатҳои нақшбандия, қодирия ва ғ.), ки дар байни халқу кишварҳои зиёди исломӣ интишор ёфта, эътиқодмандон ва пайравони зиёд дошта, дар байни онҳо нуфуз ва таъсири муайян дорад, гумроҳӣ ва дур шудан аз меъёрҳои исломи ноб дониста, вале пайравони он, худро ҷанговарони ислом ҳисобида, амали қонунҳои Шуравӣ ва Руссиёро дар минтақаҳои Чеченистон, Дағистон ва дигар минтақаҳо манъ намуда, судҳои олиро бо суди олии шариатӣ иваз кардани буданд, ки эътирозҳо ва муқобилати мардуми он кишварҳо ба вучуд овард.

Дар ин зербоб қайд шудааст, ки истифодаи “омили динӣ”-ро проблемаҳои вобаста ба пайдошавии таҳдидҳои нави амнияти миллӣ ба вучуд овард. Яке аз хусусиятҳои вазъи муосири байналмилалӣ афзоиш ёфтани муқобилияти идеологҳои дунявӣ ва зиёдшавии идеологияи динӣ – сиёсӣ мебошад. Муаллиф идеологияи бунёдгариҳои радикалии исломӣ, идеологияи глобализатсионии Ғарбро низ таҳлил намуда, қайд мекунад, ки “омили динӣ” дар шароити муосир, ба сифати яроқи фаъоли таъсири сиёсӣ баромад менамояд. Муҳаққиқ ба саволи чӣ гуна метавон ин ва ё он низои диниро пешгирӣ ва ба танзим даровард, посух гуфта, қайд кардааст, ки таҳлили асарҳои илмӣ нишон медиҳад, ки имрӯз муносибатҳои байни динҳо ба сатҳи проблемаҳои стратегияи геосиёсӣ мегузаранд, ки бояд пайваستا мавриди таҳқиқи мутахассисон қарор дошта бошанд. Ҳамчунин масъалаи ба танзимдариҳои байналмилалӣ бояд дар баробари проблемаҳои терроризм, ҳалъи силоҳ, ҳуқуқи инсон, экология ва ғайра қарор дошта бошанд. Дар диссертатсия дар бораи муносибати байниҷаҳонии пайравони дину мазҳабҳои гуногуни ҷаҳон: масеҳиён ва мусулмонон бо яҳудиён, мусулмонон бо масеҳиён, яҳудиён бо мусулмонон, мусулмонон бо буддоиёнро дар асоси таҳқиқоти анҷомёфта шарҳу баён намуда, ҳамчунин назарияи “бархӯрди тамаддунҳо”-и С. Хантингтон ва “таркиши демографӣ” дар олам нуқтаҳои ҷолиб зикр ёфтаанд.

Дар зербоби саввуми боби дуввуми диссертатсия – **“Омилҳои иҷтимоӣ-сиёсии сар задани низоъҳои динӣ-сиёсӣ ва роҳҳои бартарафкунии онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”** муаллиф хотиррасон намудааст, ки охири солҳои 80-ум ва ибтидои солҳои 90-уми асри XX вазъияти иҷтимоӣ-сиёсии давлати Шуравӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, дар натиҷаи сиёсати бозсозӣ ва саҳлангориҳои баъзе роҳбарони сатҳи олии сиёсии Иттиҳоди Шуравӣ давлатро торафт ба гирдоби бӯҳрони сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мекашид. Торафт пастравии сатҳи иҷтимоии ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ ба назар мерасид, ки дар натиҷаи он байни халқҳои гуногун эътирозҳо,

норозигиҳо ва нигарониҳои зиёдро ба вучуд оварда буд. Дар кишварҳои гуногуни собиқ Иттиҳоди Шуравӣ қувваҳои марказгурез аз чунин ранг гирифтани вазъи иҷтимоӣ сиёсӣ сӯиштифта намуда, меҳостанд мақсадҳои худро амалӣ созанд, ки яке аз ин кишварҳо Тоҷикистон буд. Сараввал ин норозигӣ ва муборизаҳо бо баҳсҳои бартараф кардани камбудии ҷойдошта, ҷо ба ҷо гузоштани кадрҳо дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ғ. оғоз ёфт. Аммо дар асл бошад, мақсади муборизаҳои ин марҳала асосан барои сарнагун сохтани режими сиёсии он ва ба сари ҳокимият омадани қувваҳои марказгурез, аз ҷумла, ҷорӣ намудани исломгароӣ ва мустаҳкам кардани ҳокимияти динӣ ба ҳисоб мерафт, байни ислоҳгароён ва демократҳо иттиҳоде ба вучуд омад, ки шиори асосии онҳо куллан шикастани режими коммунистӣ ва бунёди давлати исломӣ дар Тоҷикистон буд. Барои амалӣ намудани ин ҳадафҳо аз неруҳои ҳизбҳои навтаъсис ва ҳаракатҳои ба ном мардумӣ, васеъ истифода мешуд, ки дар натиҷа вазъи иҷтимоӣ сиёсии Тоҷикистон тезу тунд гашта, ахиран ба ҷанги шаҳрвандӣ ва оқибатҳои нохӯши он оварда расонид. Муаллиф баъзе масъалаҳои ҷанги шаҳрвандиро дар Тоҷикистон тавсиф намуда, дар бораи харобкориҳо ва оқибатҳои он (зиёда аз 7 млрд. доллар), қурбониён (60000) ва мушкилоти зиёди иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар баъзе маълумоти омори пешниҳод кардааст.

Муаллиф қайд намудааст, ки сарфи назар аз он ки байни мафҳумҳои “дин” ва “низоъ” робитаи узвие вучуд надошта бошад ҳам, баробари пайдошавии динҳо низоъҳо ҳамсафари доимии онҳо будаанд. Далелу мисолҳои зиёди таърихӣ дар ин самт мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Муаллиф ҳамчунин таъкид намудааст, ки то айни замон дар байни муҳаққиқон ва сиёсатшиносон оид ба низои байни тоҷикон андешаи ягона вучуд надорад: қисме аз муҳаққиқон омили диниро дар вазъи ба амал омадаи кишвар, омили асосӣ ва ҳалкунанда ҳисобида, қисми дигари онҳо қатъиян бо ин андеша муқобил аст. Ё ҳамин нуқтаро низ ёдовар шудааст, ки шиорҳои асосие, ки аксари неруҳои навпайдо аз қабилҳои озодӣ, демократия, озодии вичдон, бисёрҳизбӣ, гуногунандешӣ ва ғайра сӯиштифта бурда, онро ба олотӣ ба даст гирифтани ҳокимияти сиёсии ин ва ё он маҳалли муайн табдил дода буданд.

Муаллиф ҳамчунин қайд кардааст, ки низоъҳои динӣ-сиёсӣ ҳаёти ҷомеаро зерӣ хавфу хатар гузошта, устувории инкишофи давлатро ҳалалдор сохта, дар аксари ҳолатҳо зидди сохторҳои ҷамъиятӣ, давлати дунявӣ, меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои давлат ва дин, озодии вичдон ва ғ. нигаронида шуда, тавассути истифода аз вазъи бавучудномада

мехостанд, ки дар соҳаи сиёсат ва фарҳанг таъсиргузор бошанд. Хавфу хатари бузурги чунин низоъҳое, ки маҳз дар ҷалб кардани омилҳои динӣ-мазҳабӣ ба сатҳҳои гуногуни низоъҳо хавфу хатари онҳоро дучанд афзоиш медиҳад. Дуруст аст, ки низоъҳои динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон ҳамчун натиҷаи бухрони маънавие оғоз гардид, ки баъди завоҷи Иттиҳоди Шуравӣ аз сар мегузаронид. Фурупошии он тавсеаи шуури динӣ дар он давра барои исломи сиёсӣ бо баҳонаи “наҳзати ислом” ва низоъҳои динӣ-дунявӣ роҳ кушода, сафи онҳо аз ҳисоби ҷавонон рӯ дар афзоиш буд. Ҳамин нуктаро низ бояд таъкид кард, ки дар ҳамин марҳалаи таърихӣ эҳсоси худшиносии миллӣ, бозгашт ба решаҳои таърихӣ боло гирифт, ки дар асл маънои мубориза ба муқобили бединон, таълимоти атеистона, хулоса, авлавияти диният бар дунявият, мустаҳкам кардани мавқеи дин ва ғ.-ро дошт.

Мубоҳисаҳои динӣ – дунявӣ дар раванди Комиссияи оштии миллӣ тақвият ёфтанд, ки муҳаққиқ онҳоро далели он ҳисобидааст, ки дар ин муқовиматҳо ва низоъҳо дин сабабгори асосӣ набуда, сабабаш одамони алоҳидае буданд, ки кӯшиш мекарданд, ки динро бо сиёсат барои расидан ба ҳадафҳои гуногун ва манфиатҳои сиёсӣ ҳамроҳ намоянд. Муҳаққиқ оид ба экстремизми динӣ ва терроризми динӣ андешаҳояшро ибраз намуда, таъкид мекунад, ки дар қаламрави фазои баъди Шуравӣ онҳо тамоман падидаи нав ба ҳисоб мераванд, ки тахминан охири солҳои 1990 ба таври сунъӣ ворид гардидаанд. Сабаби пайдошавии ташкилотҳои динии экстремистиро ҳатто баъзе муҳаққиқон дар истифодаи методи зурӣ аз ҷониби ҳукумати Шуравӣ دیدанд, ки нисбати диндорон солҳои зиёд истифода шудаанд, аммо сабаби асосии пайдошавии онҳоро, муаллифи рисола таъсири беруна меҳисобад.

Дар диссертатсия маълумоти мухтасар дар бораи музокироти байни тоҷикон, “Созишномаи истиқрори сулҳ” (27.07.1997), Комиссияи оштии миллӣ ва ғ. оварда шудааст. Муколамаи давлат ва ташкилотҳои динӣ, ба андешаи муҳаққиқ, унсури калидии муносибатҳои динӣ – давлатӣ буда, таъкид мешавад, ки муносибатҳои дутарафаи давлат ва ташкилотҳои динӣ бояд дар қонуни асосии кишвар пешбинӣ шуда, аз ҳар ҷиҳат бояд риоя карда шаванд. Зимнан таъкид шудааст, ки барои мустаҳкам кардани дини таърихан ташаккулёфта, қабл аз ҳама худ давлат манфиатдор мебошад.

Дар бораи мақомоти ҳокимияти давлатӣ оид ба қорҳои дин суҳан рафта, вазифаҳои асосии онро ёдовар шуда, муаллиф динро омиле меҳисобад, ки ҷомеаи шахрвандиро бо ҳам муттаҳид карда, онро таҳким мебахшад, аммо бадбинӣ ва таҳаммулнопазирии динӣ нисбат ба эҳсосоти динӣ ва арзишҳо метавонад сабаби сар задани низоъ гардад. Аз сабаби он

ки низоъҳои динӣ низоъҳои арзишҳои мутлақ мебошанд, дар аксари ҳолатҳо дорои табиати музмин буда, бисёр осон ғитнаангез мебошанд, ки амалан ба танзим даровардани онҳо кори сахлу осон нест.

Дар шароити кунунии густарши раванди ҷаҳонишавӣ боз ҳам инкишоф додани фарҳанги миллӣ, худшиносии миллӣ, маориф, илм ва иҷтимоиёт метавонад, ки ба интишор ёфтани ғояҳои зиддиинсонии низоъҳои динӣ-сиёсӣ дар байни ҷавонон ва решақан намудани тамоми шаклҳои зӯрварӣ мусоидат карда, аз шартҳои муҳимтарини инкишофи муътадили ҷомеаи тоҷик мебошад.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Таҳқиқоти мазкур моро ба чунин хулоса овард, ки масъалаи низоъҳои динию сиёсӣ, яке аз масъалаҳои муҳими замони муосир буда, он тамоми пахлуҳои ҳаёти ҷамъиятиро фаро гирифтааст. Масъалаи мазкур таваҷҷуҳи зиёди муҳаққиқони хориҷию ватаниро ба худ ҷалб намудааст ва дар ин ҷода рисолаҳои илмӣ назариявӣ чӣ дар хориҷ ва чӣ дар дохили Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор гардидааст. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки масъалаи низоъҳои динию сиёсӣ баъд аз пош хӯрдани системаи ҷаҳони сотсиализм, махсусан Иттиҳоди Шӯравӣ хеле ҳам тезутунд шудааст. Аз ин раванд бисёр қувваҳои иртиҷоӣ динӣ дар гӯшаҳои гуногуни олам бо истифода аз дин даст ба муборизаҳои динию сиёсӣ мезананд, ки яке аз навҳои он экстремизми динию сиёсӣ мебошад.

Ба назари мо, зарурияти таҳқиқу таҳлили мавзӯи мазкур аҳамияти илмӣ, назариявӣ ва амалӣ дорад. Дар диссертатсия мо, то ҳади имкон бо така ба адабиёти илмӣ назариявӣ ва таҳқиқотҳои мушаххаси мавҷуда тасмим гирифтем, ки раванди ташаккули низоъҳои динию сиёсиро дар ҳолати ҷаҳони тағйирёбанда нишон диҳем.

Аз ин лиҳоз, таваҷҷуҳи мо ба проблемаҳои таҳқиқоти ин мавзӯи муҳим, робитаҳои тарафайни ҷараёнҳои гуногунсамти таҳқиқотӣ, соҳаҳои дониши мукамал барои таҳлили илмӣ объективӣ, таъсири равандҳои глобалӣ ва минтақавӣ ба табиати таҳаввули ислом дар фазои баъди шуравӣ равона мешавад. Бояд таъкид кард, ки дин тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеаро амиқан ва ҳамаҷониба, аз ҷумла сиёсатро низ фаро мегирад. Махсусан, имрӯзҳо ҳосияти сиёсиро касб намудани дин таҳқиқ ва таҳлили махсусро тақозо дорад.

Низоъҳои динӣ-сиёсӣ падидаи ниҳоят мураккаб буда, ҳаллу фасли онҳо мушкул аст. Аксаран омили динӣ ба низоъ ба сифати ҳамсафар ҳамроҳ мегардад ва аз ҷониби тарафҳои даргир бо мақсади ба даст овардани ҳадафҳои шахсӣ ва аксаран прагматикӣ, истифода мешаванд.

Сабабҳои низоъҳои диниро метавон дар шакли зиддиятҳои минтақавии таърихӣ, ҳудудӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ-маданӣ ва дигар хосиятҳо тасаввур кард. Дар байни акторҳои асосии низоъ, ки барои пайдошавии низоъ сабаб мегарданд, метавон характери бисёрдинии давлат, ҷиҳатҳои хоси сохтмони давлатӣ, поймолкунии ҳуқуқҳои гурӯҳҳои алоҳидаи динии аҳоли, иқтисодӣ, ҳарбӣ ё ёрии сиёсии ҳаракати оппозитсионии динӣ аз хориҷ, даҳлати баъзе давлатҳо ба қорҳои дохилии дигар давлатҳо бо баҳонаи мубориза ба муқобили вайронкунии ҳуқуқи ҳамдинон ва ғ. –ро ном бурд.

Таҳқиқот собит месозад, ки аз сабаби он ки аз рӯи мазмун моделҳои диндорӣ дорои захираҳои гуногуни низоъангезӣ мебошанд, аз ин рӯ, сатҳи низоъдорӣ ҳар як конфессия бо он муайян карда мешавад, ки кадом тарҳ ё ин ки намуд дар байни пайравони он афзалият дорад. Дар диссертатсия зикр гаштааст, ки «низоъ» ва «низои динӣ» аз нуқтаи назари низоъшиносӣ метавонад ҳамчун ҳолати кушода ва аксари мавридҳо идомаи мубориза, ё ҳолати ноҳамоҳангӣ тавсиф гардад. Зеро тамоми ҳаёти инсонӣ бо низоъҳо тавсиф мешавад ва тибқи қонуни ягонагӣ ва муборизаи бо ҳам зидҳо, низоъҳо на танҳо имкон доранд вайроншавихоро ба дунбол оваранд, балки он ғахворе низ мебошанд, ки дар он чизи тамоман наветавлид мегардад.

Барангезандаҳои низоъҳои динию сиёсӣ, бештар аз қабилӣ саъю талош барои доштани бартарият; ҳимояи манфиатҳои диндорон, зоҳир намудани таҷовузқорӣ; худҳоҳӣ ба низои динӣ ва ғ., хос мебошанд. Қобили қабул будани нуктаҳои болоӣ, ки ба тамоми динҳои ҷаҳонӣ ва ҷараёнҳои гуногун ва сершумори он хос аст, дар ниҳоят онҳоро ба дин табдил медиҳад ва аини замон барангезандаи қавитарин ба ҳисоб меравад. Аз ин ҷо метавон ба натиҷа омад, ки низоъҳои динӣ муттасил, яъне (давомдор) мебошанд.

Инкишофи низои динӣ аз тезутундшавии сотсиенталӣ (равандҳое, ки дар давлат, этнизатсияи дин ва сиёсишавии дин ба вучуд меоянд) ва дохилидинӣ (пайдошавии таҳаммулнопазирии динӣ; тезутундшавии рақобат бо рӯхоният, табиати ғайрииҷтимоии баъзе таълимотҳо) вобаста мебошад. Инчунин, инкишофи низоъҳои динӣ аз он вобастааст, ки манфиатҳои кадом табақа дар низоъ бархӯрд мекунанд, тавоноӣ ва робитаи онҳо бо ҳокимият чӣ тавр сурат мегиранд. Вобаста аз характери созандагӣ ва ё харобқорӣ низоъ ва шиддатнокии он вай, ё анҷом меёбад (бо роҳи ёфтани ҳалли созишқорона ва ғ.), ё бо ғалабаи яке аз тарафҳо ва аз байн рафтани тарафи дигар (масалан, – низои калисои католикӣ ва ғайриҳо: албигойҳо, қабошеҳо, аверроистҳои ва ғ.). Агар низои динӣ дар муддати кӯтоҳ анҷом наёбад, метавонад ба ҷанги динӣ табдил ёбад, ки

дар қатори талаботи динӣ талаботи сиёсӣ ҳам пешниҳод карда мешаванд. Душман дар чунин ҷанг аллакай на ҳамчун одам, балки ба сифати душмани дин ва халқ баромад мекунад, ки мубориза бо ӯ характери принципиалӣ мегирад. Боиси тазаккур аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низои динӣ ва байнидинӣ вучуд надоштанд.

Дар рафти таҳқиқот чунин вазифаҳо гузошта шуда, ҳаллу фасли худро ёфтаанд: мафҳумҳои низоъ, дин ва низоъҳои динӣ муайян гардида, моҳияти низои динӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шуд, тақсимбандии онҳо ошкор гардонид шуд, марҳалаҳои инкишофи низои динӣ ва роҳҳои бартараф кардани онҳо муайян карда шуд.

Чӣ тавре ки таҳқиқ ва таҳлилҳо нишон медиҳад, зухуроти низоъҳои динӣ дар олами муосир, дар мисолҳои низои арабу исроилӣ, низои Ирландияи Шимолӣ, Қафқози Шимолӣ, Чеченистон, Лубнон, Сурия ва ғ. нишон дода шуданд. Низоъҳои дар заминаи дин бавучудодама дорои табиати зӯроварӣ мебошанд ва аксаран онҳоро бархӯрдҳо, эътирозҳо, амалҳои террористона ва амалиёти ҳарбӣ ҳамроҳӣ мекунанд, ки чун қоида дар онҳо ҳазорон одамони бегуноҳ ба қатл мерасанд. Оқибатҳои харобкоронаи низоъҳои динӣ нишон дода шудаанд: ҳалалдор шудани вазъи ҷомеа; бухронҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ; ҷангҳои динӣ; ноқаноатмандӣҳо аз қарорҳои низоъ ва имкони такроршавии онҳо; ҷудоихоҳӣ дар заминаи динӣ; ҷудой дар дохили дини мушаххас; таассуби динӣ; вайроншавии истиқлолияти кишвар ва ғ., мебошанд, ки дар рисолаи мазкур ба таври васеъ мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Дар рисола роҳҳои ҳаллу фасли гуногун ва бартарафкунии низоъҳои динӣ мавриди омӯзиш, таҳқиқ ва таҳлил қарор гирифтаанд. Методи нисбатан самараноки ба танзим даровардани низоъ, махсусан, миёнаравӣ ошкор гардонид шуд, зеро тибқи ин метод ҷониби сеюм ҳамроҳ шуда, кӯшиш хоҳад кард, ки низои бавучудодамаро дар заминаи бегаразӣ ва гуманистӣ ҳаллу фасл намояд.

Дар асоси рисолаи хеш метавон ба хулоса омад, ки низоъҳои динӣ натиҷаи бархӯрди арзишҳои мутлақ буда, онҳо тавсифнашаванда мебошанд, ки дар таърихи ташаккулёбии динҳо ва ҳодисаҳои асос ёфтаанд. Дар рисола кайд карда шудааст, ки эҳсосоти одамон нисбат ба дини ҳудашон омили асосӣ мебошанд, зеро маҳз эҳсосоти худ ба худ рӯйдихандаи одамон - зухуроти ғайриихтиёрӣ мебошанд ва онҳоро наметавон пешгӯӣ ва пешгирӣ кард.

Давлат бояд муносибати худро ба тамоми динҳои мавҷуда яхела дар асоси қонун “Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ” ва

Конститутсия ба роҳ монад ва дар ҳолати пайдо шудани масъалаҳои ҳалталаб мусоидат намояд. Дар ҳолати баръакс, ин боиси норозигӣ аз ҷониби динҳои ҳуқуқҳояшон маҳдудшуда мегардад ва ин бошад дар навбати худ метавонад ба методи бо роҳи зӯрӣ ҳаллу ҷасл кардани низоъ табдил ёбад. Аз ин рӯ, заминаи қонунгузорию нисбат ба сиёсати давлатӣ дар соҳаи дин боз ҳам такмил бояд дод. Қонунҳо ва меъёрҳои ҳуқуқии махсусро дар бораи ғайолиятҳои дурӯғин, назди динӣ ва деструктивӣ бояд коркард намуд, ки барои инкишофи инфиродӣ, баробарии гуруҳӣ ва амнияти ҷамъиятӣ таъсири манфӣ мерасонанд. Дар асоси баҳодиҳии экспертӣ ва мониторинги ҷамъиятӣ, инчунин дар сатҳи қабули ошкоро бояд дар байни амалҳои маданиятофар ва дурӯғини динӣ тафовут гузоштанро тавонист. Барои коркарди қоидаҳои ба таври комплексӣ бо ҳам алоқаманди соҳаи дин, маориф, таълиму тарбия, оила – муносибатҳои оилавӣ ва истеҳсолиро бояд мавриди коркард ва таҳия қарор дод. Зеро ҳамкориҳои якҷояи давлат ва ташкилотҳои динӣ, якдигарфаҳмии дохилии сотсиум барои инкишоф ёфтани ҷомеа мусоидат хоҳад кард.

Ҳамин тариқ, натиҷаҳои таҳқиқоти робитаҳои тарафайни муносибатҳои байнидинӣ ва раванди модернизатсияи муносири ҷомеаи ҷаҳониро ҷамъбаст намуда, ба ҷунин ҳулосаҳо мерасем:

- аввалан, ваҳдати динӣ унсури устувори ҳар як тамаддуни минтақавии суперэтносҳо бояд бошад.

- дуввум, муқаддамоти низоъҳои динӣ амалан дар ҳар минтақа бо таркиби полиэтникаии аҳоли вучуд доранд. Дар он ҷо вобаста аз сабабҳои гуногун муносибатҳои байни динҳо дар сатҳи болои шиддатнокӣ қарор доранд. Дар он ҷое, ки ҷудой мувофиқат менамояд ва ё якдигарро бурида мегузарад, ин шиддатнокӣ табиати возеҳи этнодиниро дар худ таҷассум менамояд. Таҳлилҳо нишон доданд, ки пайдошавии низоъҳои динӣ бо амали ҷаҳор омил шарҳу баён меёбанд:

- мавҷудияти тамоюлҳои «сохторӣ» ва «зиддисохторӣ» дар инкишофи ҳама гуна системаи ҷомеа;

- меъёри мувофиқат кардан ё накардани ҳудудҳои сарҳадӣ, этнос ва дин;

- таъсири равандҳои зернизомии динӣ дар сотсиум руҳдиханда;

- хусусияти ҳуди муносибатҳои динӣ.

- сеюм, ҳуди динҳо на дар муносибатҳои иҷтимоӣ ва на сиёсӣ организми яклухтро ташкил намедиханд. Дар дохили онҳо ҷараёнҳои гуногун, баъзан рақобаткунанда ва баъзан душманона вучуд доранд. Умумияти динӣ, миллатҳо ва давлатҳоро нагушта, хусусиятҳо ва манфиатҳои халқҳои ба он алоқамандро барҳам наметананд, вай инкишофи

бенизоми муносибатҳои байни онҳо ва батанзимдароии озоиштаи низоъҳои бавучудояндаро таъмин намегардонад. Баъзан ҳодисаҳои низ вучуд доранд, ки тафовутҳои динӣ, идеалҳо ва кайфиятҳои ба онҳо вобаста дар назди таҳдидҳои муҳими манфиатҳои одамон ба ҷои дуҷум мегузаранд. Халқҳо ва давлатҳои, ки ба динҳои гуногун тааллуқ доранд, қодиранд, ки барои амалӣ гаштани мақсадҳои умумии берун аз дин вучуддошта бо ҳам муттаҳид шаванд. Маҳз бо чунин далел шарҳ дода мешавад, ки дар олами муосир равандҳои на танҳо рақобати байни динҳо, балки ҳамкорӣ ва ба ҳам наздикшавии онҳо ба мушоҳида мерасад.

– ҷаҳорум, моҳияти иҷтимоии сиёсии омилҳои дин на танҳо дар низоъҳои гуногун, балки ҳатто дар марҳалаҳои гуногуни ҳуди ҳамон як низоъ ҳалқунанда намебошанд. Аммо чизи асосӣ аз он иборат аст, ки дар ҳар ҳолат низоъ натиҷа ва шакли воқуниши одамон ба вайрон кардани ҳуқуқҳои динӣ ва озодиҳои онҳо оварда мерасонад.

Ҳамин тариқ, мо мебинем, ки натиҷаи умумии динии охири асри XX ва ибтидои асри XXI зиддиятнок мебошад - ғалабаи ниҳии дунявият бар дин дар олами масеҳии «Аврупоӣ» бо бозгашти дин ба ҳаёти ҷомеаи муосир мувофиқат менамояд. Сарфи назар аз он, ки вай дар шаклҳои нав то ҳанӯз мавриди андеша қарор нагирифта бошанд ҳам.

Ҳамин тариқ, ба тамоми далелҳои дар боло овардашуда таъия намуда, метавон таъкид кард, ки мавзӯи “Ташаккулёбии низоҳои динӣ-сиёсӣ ва хусусиятҳои онҳо дар шароити ҷаҳони тағйирёбанда” яке аз масъалаҳои муҳимтарини илмҳои сиёсӣ ба ҳисоб рафта, омӯзиш, таҳқиқ ва таҳлили он аз аҳамият ҳолӣ набуда, моро лозим омад, ки то ҳадди имкон ба моҳияту мазмуни он тавачҷуҳи махсус зоҳир намоем ва ба ҳулосаҳои мушаххас биёем. Ҳамин нуқтаро бояд зикр кард, ки низоъҳои динию сиёсӣ дар ҷаҳони тағйирёбанда ба яке аз масъалаҳои глобалӣ табдил ёфтаанд.

1. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

Муаллиф нишонаҳои ҳоси низоъҳои динӣ-сиёсиро ҷудо намуда, роҳҳои асосии ҳаллу фасли онҳо, ҳадаф ва дурнамои онро мушаххас ва муайян намуд.

– дар шароити рушди технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ва амалӣ гардидани ҷангҳои иттилоотӣ афзоиши падидаҳои кибертерроризм ва киберэкстремизм ба мушоҳида мерасад. Дар баробари сохторҳои қудратӣ, ки онҳо дар самти мубориза бо ин падидаҳо масъулиятро бар душ доранд, инчунин дар ҳар як муассисаи давлатӣ шӯъбаҳои робита бо ҷомеа бояд таъсис дода шаванд. Дар ин маврид бояд роҳу усулҳои истифодабарии «нерӯи нарм» ба инобат гирифта шаванд. Зеро ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ бо истифода аз роҳу усулҳои гуногун,

аз ҷумла бо истифода аз иқтидори васеи шабакаи интернет ҳамарӯза барои паст задани шаъну шарафи нухбағони ҳукмрон ва беобрӯ намудани давлату ҳукумат кӯшиш намуда истодаанд. Чунин амали онҳоро “неруи нарм” номидан мумкин аст. Аз ин рӯ, дар муқобили онҳо бояд давлату ҳукумат низ “неруи нарми” худро ба воситаи шуъбаҳои робита бо ҷомеа истифода барад.

– имрӯз яке аз вазифаҳои муҳими ҷомеаи Тоҷикистон ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи башарӣ дар соҳаи таъмини беҳатарӣ ва амнияти ҷаҳонӣ, коркарди минбаъда ва роҳандозӣ намудани ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти роҳ надодан ва пешгирӣ кардани низоъҳои динӣ-сиёсӣ ва шаклҳои дигари ифротгарӣ дар ҷаҳон махсуб мешавад. Дар баробари омӯзиши фанни “Диншиносӣ” донишҷӯён бояд ба асосҳои мазҳаби ҳанафӣ шинос шуда, роҳҳои воқеии ҷалби онҳо ба дигар равишҳои динӣ-ифротӣ пешгирӣ шаванд. Дар ин самт метавон аз неруи кормандони соҳаи дин истифода бурда, дар байни намозгуздорон курсҳои махсуси маърифати исломро бо мақсади ҷалб нашудан ба ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ ҷорӣ кард.

– барои суботи вазъи Осиёи Марказӣ бояд тамоми кишварҳои он механизми нисбатан самаранокӣ татбиқи роҳҳои пешгирии ин падидаи номатлубро роҳандозӣ карда, риоя ва иҷрои ҳатмии онҳоро дар қаламрави кишварҳои Осиёи Марказӣ амалӣ гардонанд ва дар самти ҳамкориҳои минбаъда ҷораҳои илман асоснок қабул намоянд.

– таҳлили муносибатҳои байни ташкилотҳои динӣ ва давлатӣ нишон медиҳад, ки сарфи назар аз вучуд доштан ва қабул шудани қонунҳои танзимкунандаи ин муносибатҳо ҳанӯз ҳам нуқсонҳои камбудии алоҳида вучуд доранд, ки ислоҳталаб ва ба коркарди концепсияҳои нав ниёзманд мебошанд. Ҳамкориҳои судманди ташкилотҳои динӣ ва давлатӣ дар самти ҷалб нашудан, фирефта нашудан ва гумроҳ нашудани ҷавонон барои рушду камоли ҷомеа, тарбия намудани кадрҳои баландихтисоси соҳаи дин ва тарафдорони сиёсати давлат махсусан дар шароити муосир ниҳоят зарур мебошад.

– норавшан будани мавқеи геосиёсии ҷаҳон, инкишоф ва дурнамои ҳаллу фасли проблемаҳои глобалии ҷаҳон, аз ҷумла мубориза ба муқобили зуҳуроти ифротгарӣ, терроризм, низоъҳои динӣ-сиёсӣ ва ғ. моро водор менамоянд, ки барои зиндагии дурахшон ва саодатмандонаи наслҳои оянда, аз ҳоло омодагӣ дида, сатҳи худшиносӣ ва ватандӯстии онҳоро дар сатҳи зарурӣ роҳандозӣ ва тарбияву парвариш намоем, то ҳар як шаҳрванд эҳсос намояд, ки манфиати воқеии онҳо дар чисту ҷангҳо, низоъҳо, ифротгарӣю терроризм ба онҳо ҷӣ медиҳад. Ҳамин нуктаи муҳимро бояд

таъкид кард, ки аксари мардумон ва ҳатто кормандони масъул чунин ақида доранд, ки мубориза ба муқобили ифротгароӣҳои динӣ-сиёсӣ вазифаи ниҳодҳои қудратӣ мебошад. Чунин тарзи муносибат қатъиян шикаста шуда, ҳар як фарди соҳибакл бояд масъулиятро дар ин самт эҳсос намояд.

– дар баробари ин худшиносӣ ҳамчун яке аз омилҳои тавоноии пешгирии низоъҳои динӣ-сиёсӣ, ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ нағравидани ҷавонон мебошад. Тарбияи насли наврас дар рӯҳияи инсондӯстӣ, таҳаммулпазирӣ, эҳтиром, тарбия ва парвариш додани насли дорои ахлоқи ҳамида низ аз воситаҳои муҳими пешгирии низоъҳои динӣ-сиёсӣ мебошад.

– пешгирӣ ва мубориза бо ҳама гуна шаклҳои зуҳуроти ифротгароии динӣ-сиёсӣ аз самтҳои афзалиятноки стратегияи сиёсати давлатӣ мебошад. Давлат бояд барномаи махсуси маърифатиро таҳия намуда, ба тадриҷ онро амалӣ созад. Дар ин барнома масъалаи ба чунин гурӯҳҳо ҷалб шудани ҷавон ҳамаҷиҳата мавриди таҳлил ва омӯзиши мутахассисон қарор гиранд, то роҳҳои таблиғи ташвиқи падидаҳои номатлуб дар байни ҷавонон ҷӣ берун аз кишвар ва ҷӣ дар кишвар саривақт пешгирӣ шавад.

– аз нуруи тавоноии вазорати фарҳанг, созмонҳои ҷавонон, садои симо, маҷаллаву рӯзномаҳо самаранок истифода бурда, воқеияти ин ҳизбу ҳаракатҳо ва мақсадҳои ифротгароёна, пеш аз ҳама хавфу хатар ва натиҷаҳои ҳузнангези онҳо ба мардум ва пеш аз ҳама огоҳ намудани ҷавонон ба манфиати кор аст.

НОМГЌИ ИНТИШОРИ ДОВТАЛАБ

I. Мақолаҳои дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

- [1-М]. Зиёзода Н.И. Геотерроризм ва нишонаҳои мавриди омӯзиши он [матн] / Зиёзода Н.И. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. № 2/6. С. 285-290.
- [2-М]. Зиёзода Н.И. Терроризм ва наъҳои он [матн] / Зиёзода Н.И. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2018. № 3. С. 268-272.
- [3-М]. Зиёзода Н.И. Низоъҳои динӣ-сиёсӣ дар замони муосир [матн] / Зиёзода Н.И. // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҚТ. – Душанбе, 2019. № 4. С. 131-135.
- [4-М]. Муҳаббатов А., Зиёзода Н.И. Раванди ташаккулёбии бунёдгароии исломӣ дар замони муосир. [матн] / Муҳаббатов А. Зиёзода Н.И. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2019. № 7. С. 301-305.

- [5-М]. Суфиев Ҷ.Н., Зиёзода Н.И. Қойгиршавии терроризм аз ҷиҳати ҷуғрофӣ ва таъсири он ба истиқлолияти сиёсӣ дар ҷаҳони муосир. [матн] / Суфиев Ҷ.Н., Зиёзода Н.И. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2021. № 6. С. 307-313.
- [6-М]. Зиёзода Н.И. Оид ба хусусияти низоъҳои динӣ - сиёсӣ. [матн] / Зиёзода Н.И. // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҚТ. – Душанбе, 2023. № 1. С. 245-249.
- [7-М]. Зиёзода Н.И., Ҷангибекова С.И. Нақши калидии Ҳадафҳои стратегии миллии дар рушди ҳаматарафаи Тоҷикистон. [матн] / Зиёзода Н.И., Ҷангибекова С.И. // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҚТ. – Душанбе, 2023. № 1. С. 212-219.
- [8-М]. Зиёзода Н.И., Ҷангибекова С.И. Рушди фарҳанг дар ҷаҳони муосир. [матн] / Зиёзода Н.И., Ҷангибекова С.И. // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҚТ. – Душанбе, 2024. № 2. С. 151-155.
- [9-М]. Зиёзода Н.И., Зиёева З.И. Тоҷикистон дар муқовимат ба терроризми байналмилалӣ ва ифротгароии ҳушунатомез [матн] / Зиёзода Н.И., Зиёева З.И. // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҚТ. – Душанбе, 2024. № 1. С. 259-269.
- [10-М]. Зиёзода Н.И. Низоъҳои динӣ-сиёсӣ ва роҳҳои бартарафкунии онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. [матн] / Зиёзода Н.И. // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҚТ. – Душанбе, 2024. № 1. С. 290-298.

II. Мақола ва фишурдаи интишорот дар маҷаллаҳои илмӣ ва маҷмуаи маводи конференсияҳо:

- [11-М]. Зиёзода И.Ғ., Зиёзода Н.И. Диншиносӣ – воситаи таълимӣ [матн] / Зиёзода И.Ғ., Зиёзода Н.И. // Душанбе: “ЭР - граф”, 2018. – 520с.
- [12-М]. Зиёзода Н.И. Рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масири 25-соли истиқлолият»// Маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ (ш. Душанбе, 5-6-уми январи соли 2017), Душанбе-2017. Таҳти унвони: «Тоҷикистон дар масири истиқлолият ва таҳдидҳои нави ҷаҳонӣ» // с. [матн] / Зиёзода Н.И. // «Масъалаҳои актуалии равандҳои сиёсии Тоҷикистон» С. 160-166. (Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ таҳқиқотӣ).
- [13-М]. Зиёзода Н.И. Ҳамкории сиёсат ва дин // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии дар мавзӯи " Масъалаҳои рӯзмарраи

- инкишофи давлати муосир"(ш. Душанбе, 25-26-уми январи соли 2018), - [матн] / Зиёзода Н.И.// Душанбе, 2018. С. 218-227.
- [14-М]. Зиёзода Н.И. Биотерроризм // Маводи конференсияи илмӣ-назарявӣ дар мавзӯи “Ҳамкориҳои дӯҷониба ва бисёҷонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаҳои муқовимат ба экстремизми симёсӣ-динӣ ва терроризми байналмиллалӣ” дар АМИТ, (таърихи 13.11.2020), - [матн] / Зиёзода Н.И.// Душанбе, 2018. С. 37-45.
- [15-М]. Зиёзода Н.И. Взаимодействие политики и религия // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назарявӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои рӯзмарраи инкишофи давлати муосир” - [матн] / Зиёзода Н.И. // Душанбе, 2018. С. 43-48.
- [16-М]. Зиёзода Н.И. Хатарҳои глобалӣ дар замони муосир // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (16 апрели соли 2021) [матн] / Зиёзода Н.И.// Душанбе, 2021. С. 473-477.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**УДК: 322.3
ББК: 66.5.2
З-59**

На правах рукописи

ЗИЁЗОДА НОДИРИ ИДИБЕГ

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТОВ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
МЕНЯЮЩЕГО МИРА**

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени кандидата политических наук по
специальности
23. 00. 02. - институты, процессы и политические технологии
(политические науки)

ДУШАНБЕ 2025

Диссертация выполнена на кафедре политические процессы Таджикистана философского факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель:

Мухаббатов Абдусалом - кандидат философских наук, профессор кафедры политических процессов Таджикистана факультета философии Таджикского национального университета

Официальные оппоненты

Шарифзода Лохути Шариф - доктор политических наук, доцент, заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.

Наими Исмоил Нурулло - кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры дипломатии и международных отношений Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

Ведущая организация:

Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится «13» сентября 2025 г., в «13:00» часов на заседании диссертационного совета 6D- КОА-079 при Институте философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

Тел.: 922 918 684060, E – mail: sanginov1953@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени Индира Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33) и на официальном сайте Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова НАНТ (www.ifppanrt.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

Сангинов Н.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения темы. Социально-политические изменения, произошедшие после распада Советского Союза, стали причиной возникновения новых угроз, в виде активности религиозно-экстремистских организаций, в том числе и для Республики Таджикистан. В определённый период в Таджикистане значительно возросла роль и влияние религиозных организаций на политическую жизнь страны, что в дальнейшем привело к трагическим последствиям. Деятельность экстремистских и террористических группировок вызвала обеспокоенность мирового сообщества и породила угрозы международной безопасности, для привлечения внимания к которым использовались различные формы насилия, такие как грабежи, убийства, разрушения объектов народного хозяйства, захваты заложников и другие противоправные действия.

В современных условиях религиозный фактор рассматривается как важная составляющая политической и общественной жизни государства. Это объясняется тем, что в условиях новой государственности влияние религии на общественно-политическую жизнь страны значительно возрастает, а ряд современных вызовов и угроз, в том числе распространение экстремистских идей, привлечение различных социальных групп, особенно молодежи, в ряды экстремистских и террористических организаций, попытки создания теократического государства и применение политического насилия, зачастую маскируются под религиозные мотивы. Эти явления являются результатом деятельности партий и движений, действующих под прикрытием религии, преследующих определённые политические и идеологические цели.

Такие вызовы представляют собой реальную угрозу для конституционного строя и территориальной целостности государств. Влияние религии и религиозных факторов на политико-социальные процессы остаётся значительным и может оказать негативное воздействие на дальнейшее развитие общественно-политических процессов. Эти факторы, обладающие как социально-культурным, так и политическим характером, особенно очевидны в процессе реализации политической модернизации и проведения реформ.

В 90-е годы XX века в большинстве стран бывшего Советского Союза наблюдалось усиление религиозного влияния. Под прикрытием религии политические силы пытались создать теократическое государство, захватить власть, осуществить государственный переворот, совершать террористические акты, сеять раздор среди населения. Подобные явления, несмотря на запреты, продолжают существовать и в настоящее время. Некоторые политические силы, используя религию как мощное

идеологическое оружие, стремятся контролировать общественное сознание, манипулируя религиозными чувствами ради собственных корыстных целей.

Учитывая актуальность данной проблемы для современного общества, исследование религиозно-политических конфликтов и анализ причин их возникновения становятся чрезвычайно важными. В настоящее время количество религиозных конфликтов в мире и террористических организаций, придерживающихся экстремистской идеологии, продолжает расти, что делает исследование этой темы крайне актуальным. Важно отметить, что повышение напряженности в геополитической борьбе, влияние глобализации, а также существующие угрозы, связанные с религиозным экстремизмом, усугубляют ситуацию.

В частности, сторонники идеи создания исламского государства и религиозно-политические движения, целью которых является осуществление государственного переворота, революций или других политических акций, представляют серьёзную угрозу для национальной безопасности и территориальной целостности страны.

Несмотря на то, что в Таджикистане деятельность подобных движений и партий официально запрещена, это не означает, что их опасности и угрозы ликвидированы полностью. Учитывая текущую ситуацию в стране, проведение всестороннего и глубокого исследования религиозно-политических конфликтов с целью предотвращения их негативных последствий является крайне важным и необходимым.

Фундаментальные работы Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, в которых затрагиваются вопросы религиозно-политической угрозы, усиление среди молодежи экстремистских идей, противодействие терроризму и экстремизму, а также повышения уровня национальной идентичности и ценностей, занимают центральное место в формировании стратегических подходов к решению этих проблем [3;4;5;6;7;8;9;10;11;12;13].

По этой причине, с 2000 года деятельность политических партий и организаций, придерживающихся экстремистских и террористических взглядов на территории страны была запрещена решением Верховного суда Республики Таджикистан. Основными законодательными актами, регулирующие деятельность таких партий и организаций, являются законы Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» [1] и «О борьбе с экстремизмом» [1], принятые соответственно в 1999 и 2003 годах. Несмотря на предпринимаемые меры на законодательном уровне, наравне с развитием современных информационных технологий в таджикском

социуме вызовы и угрозы, связанные с деятельностью таких групп, остаются реальными. Следовательно, основными научно – теоретическими задачами академических кругов является исследование и анализ деятельности религиозных организаций и развитие религиозно-политических движений. Концептуальную роль в обеспечении национальной безопасности и стабильности в стране играют результаты разработок и рекомендаций, направленные на выявление, пресечение и устранение последствий религиозно-политических конфликтов.

Следует заметить, что этносоциальные конфликты на религиозной почве, имеют серьезные и трагические последствия. В данном контексте, одна из основных задач данной диссертации заключается в разработке, внедрении и комплексном изучении соответствующих мер, направленных на предотвращение причин и факторов, которые способствуют возникновению религиозных конфликтов. Принципиальное содействие в достижении намеченных целей могут оказать профилактика и регулирование последствий таких конфликтов.

Наряду с этим, рост роли этнополитических и религиозных процессов в плоскости современных реалий государств Центральной Азии, в том числе Таджикистана придает исследуемой проблеме особую значимость. Такого рода региональные конфликты усугубляются в результате исторических обид, политических, экономических и культурных ограничений, а в некоторых случаях, по причине экономического роста и модернизации общественных ресурсов и отношений. Вопросы региональных конфликтов, условия их возникновения, теоретический и практический анализ этих явлений становятся объектами внимания политиков и ученых-теоретиков.

Отталкиваясь от этого следует заметить, что одна из важнейших задач данной диссертации является противодействие религиозному экстремизму, религиозным и религиозно – политическим конфликтам, а также тщательное исследование и глубокий анализ перечисленных явлений. Невозможность эффективно предотвратить эти явления и не выработать соответствующих решений может повлечь за собой серьезные угрозы для национальной и международной безопасности, а также для благополучия и стабильности государств и их народов.

Степень научной разработанности темы исследования. Попытки создания теории конфликтов в европейской научной традиции восходят к концу XIX – началу XX века, известного как период становления конфликтологии в качестве отдельной независимой дисциплины в рамках общественных наук. Достижения политической науки в области

исследования религиозно-политических конфликтов можно разделить на три условные группы.

К первой группе можно отнести работы таких ученых, как М. Вебер [25], Р. Дарендорф [101], Г. Зиммель [39], К. Маркс, Ф. Энгельс [124], К. Парсонс [66], П. Сорокин [77], Э. Дюркгейм [34], Дж. Тернер [151], П. Бергер [24], С. Хантингтон [86] и других, чьи труды сформировали теоретические основы для анализа конфликтов в контексте общественных изменений.

Вторая группа исследователей включает работы российских ученых, таких как М. П. Мchedлов [133; 134], А. А. Нуруллаев [138], Э. Г. Филимонов [85], М. А. Баглиев [161], Г. Никитина [135], И. Я. Кантеров [114], В. А. Колосов [115], Н. В. Кривельской [117], Л. Н. Митрохин [56; 57; 129; 130], Н. А. Трофимчук [83; 152], М. П. Свищев [83], А. В. Дмитриев [33; 165], Е. И. Степанов [80], Т. С. Сулимова [81], А. А. Радугин [73], С. А. Модестов [58], Р. Г. Ланда [119], А. А. Игнатенко [43; 44], М. Ю. Зеленков [35; 36; 37; 38], Л. Н. Митрохин [56; 57; 129; 130] и других.

Эти исследователи внесли значительный вклад в развитие теории и практики анализа религиозных конфликтов, уделяя внимание их социальным, политическим и культурным аспектам.

Третью группу составляют ученые, исследующие взаимодействие религиозных, национальных и политических факторов в контексте конфликтов. Среди таких исследователей можно выделить О. В. Золотарева [107; 108; 109; 110], И. В. Ильина [112], Н. Н. Кудрину [46], В. Н. Кудрявцева [47; 118], М. П. Мchedлова [133; 134], А. Б. Наумца [62], Ю. Г. Носкова, Т. С. Саидбаева [136], С. Б. Филатова, Д. Е. Фурмана [154] и других. Эти работы отмечаются глубоким анализом геополитических процессов, изменений в мировом порядке и глобализационных тенденций, а также роли религиозных и этнополитических факторов в современных конфликтах.

В исследованиях русских ученых рассматриваются проблемы, связанные с социальными конфликтами, а также более общетеоретические вопросы. Среди них особое внимание привлекают работы таких ученых, как А. Я. Анцупова [15; 16; 17; 18; 19; 20; 93; 94; 95], С. Л. Прошанова [70; 71; 145], А. Г. Здравомыслова [104], Д. П. Зеркина [105], А. В. Дмитриева [33; 165] и других.

Проблемы взаимосвязи религиозного экстремизма с угрозами региональной и мировой безопасности в условиях реальной геополитической ситуации детально исследованы в трудах таких ученых, как И. Н. Глебов, В. А. Золотарев [99], Л. И. Майоров [120], В. Л. Манилов [123], Н. Н. Моисеев [131], И. Н. Панарин [65], В. С. Пирумов [68], А.

А. Прохожев [144], Т. Э. Шуберт [90], М. Ю. Зеленков [35; 36; 37; 38], П. Дейниченко [32], И. В. Данилин [31], Л. И. Григорьева [100], А. В. Глухова [30], В. И. Гараджа [28], А. П. Воронцов [162], Шведов В. [156] и другие.

Четвертая группа исследователей сосредоточила свое внимание на анализе факторов глобализации и борьбы за сферы влияния, делая при этом особый акцент на взаимосвязь экстремизма и религии. Представителями этой группы являются Л. А. Баширов [96; 97], А. В. Дмитриев [33; 165], З. В. Долова [164] и другие, которые исследовавшие влияние экстремизма на политическую стабильность и безопасность.

В последние годы внимание исследователей сосредоточилось на анализе исламского фундаментализма и радикализма как явлений, угрожающих безопасности на региональном и глобальном уровнях. Работы таких ученых, как Р. Г. Абдулатипов [14], З. С. Арухов [21], Л. А. Баширов [96; 97], Г. П. Герейханов [29], И. П. Добаев [103], А. А. Игнатенко [43; 44], А. В. Кудрявцев [47; 118], А. В. Малашенко [91; 121; 122], Т. С. Саидбаев [147], Л. Р. Сюкияйнен [150] и других., посвящены этим вопросам и анализируют феномен экстремизма в контексте современного мира.

Таким образом, конфликтология, в том числе в области этнополитических исследований, является активно развивающейся отраслью науки обществоведения, хотя, несмотря на значительный вклад в теорию и практику, вопросы, связанные с религиозно - политическими конфликтами, остаются недостаточно исследованными. Междисциплинарный подход к анализу этих явлений требует отдельного исследования, поскольку необходимо выработать концепцию, которая учитывала бы все особенности этнополитических и религиозных конфликтов в разных странах и регионах [163; 166; 172; 174; 148; 149; 155; 159; 67; 69; 74; 78; 79; 54; 55; 40; 45; 27; 23; 89; 92; 82; 98; 102; 111; 116; 124; 143].

Отечественные и зарубежные ученые в последние годы проводили важные научно-теоретические исследования, направленные на понимание проблем религиозных и политических конфликтов.

В контексте отечественной политологии стоит отметить, что эти проблемы стали объектом активного исследования только после перестройки, особенно в 90-х годах прошлого века, когда политическая ситуация в Таджикистане требовала глубокого анализа конфликтных процессов. На основе произошедших событий началось активное изучение и научно-методологическое исследование накопленного опыта, что привело к ускорению исследований в области конфликтологии. Следует отметить, что до 1990-х годов, в Таджикистане, как и в других союзных

республиках, вопросы, связанные с конфликтами, не подвергались систематическому научному анализу.

В этой связи **пятую группу исследователей** составляют отечественные ученые. Таким образом, в начале 1990-х годов в Таджикистане сформировались основные направления исследований конфликтов. Отечественные исследователи начали анализировать различные аспекты, связанные с экстремизмом, религиозно-политическими конфликтами, а также выявлять причины, факторы и катализаторы этих явлений. Они также сосредоточились на изучении вопросов, касающихся политизации религии, возникновения экстремизма, а также религиозно-политических конфликтов и других связанных проблем.

Так, отечественные исследователи в Таджикистане активно изучали различные аспекты экстремизма, религиозно-политических конфликтов, причины и катализаторы возникновения конфликтов, политизацию религии и другие важные вопросы. Эти исследования нашли отражение в работах таких ученых, как Г. Н. Зокиров [41; 42; 106], А. Н. Махмадов [49; 50; 51; 52; 53; 125; 126; 127; 128], А. Мухаббатов [59; 60; 132], С. С. Ятимов [157; 158], Р. Ш. Нуриддинов [64; 137], С. С. Фаттоев [153; 175], А. Х. Самиев [75], М. У. Хидирова [87; 88; 176], Д. Назиров [61], А. Муминов [170], Н. Махмадизода [167; 169], М. Олимов [139], С. Олимова [140], А. Имомов [113], Файзуллах Джалол [84] и других.

Одновременно с подписанием соглашений о всеобщем мире и национальном согласии многие исследователи как отечественные, так и зарубежные начали активно исследовать проблемы политических конфликтов, что отразилось в научных публикациях таких авторов, как М. К. Ашуров [22], С. Олимова [140], С. А. Раджабов [72], К. Расулов [146], П.А. Махмадов [168], С. О. Ниёзов [171], Р. Ф. Сафаров [76], С. Абилов [160] и других.

Данные работы обладают значительным теоретическим и практическим значением для анализа проблем, напрямую связанных с социальными, религиозными и политическими конфликтами. Однако необходимо признать, что многие аспекты религиозно-политических конфликтов в постсоветском обществе в значительной степени остались вне поля зрения исследователей.

Таким образом, несмотря на наличие значительного числа исследований, проведенных в области конфликтологии, можно выделить несколько ключевых утверждений. Во-первых, для каждой страны вопросы безопасности являются приоритетными и относятся к числу важнейших государственных задач. Во-вторых, проблемы, непосредственно касающиеся безопасности, должны находиться под контролем

соответствующих государственных органов. В-третьих, для своевременного принятия мер по предупреждению угроз и урегулированию возникших конфликтных ситуаций необходимо проводить постоянные исследования в этой области. В-четвертых, учитывая современную геополитическую обстановку, включая обострение международных отношений, а также рост экстремизма, радикализма и терроризма, эти вопросы требуют оперативного и комплексного подхода.

Кроме того, важно отметить, что проблемы такого масштаба и характера не только требуют научного анализа, но и должны быть предметом постоянного мониторинга с целью предсказания и прогнозирования возможных угроз.

В целом, можно сделать следующие выводы относительно текущего состояния исследований данной проблемы:

- несмотря на наличие множества научных работ, посвященных данной теме, отечественная политология все еще ощущает нехватку комплексных и объективных исследований религиозно-политических конфликтов с целью минимизации их угроз для национальной безопасности Республики Таджикистан.

- поскольку исследуемая проблема давно вышла за пределы академической среды, существует необходимость систематического научного подхода к изучению религиозно-политических конфликтов с учетом международного опыта и достижений в данной области.

- несмотря на международный опыт борьбы с подобными угрозами, таджикский опыт выделяется особым путем решения этих проблем, что дополнительно подтверждает актуальность темы нашего исследования.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Данное диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательских программ кафедры современных политических процессов Таджикистана факультета философии Таджикского национального университета. Исследование посвящено актуальной теме “Процесс формирования религиозно-политических конфликтов и их особенности в условиях меняющегося мира”.

Целью диссертационного исследования является всестороннее изучение и анализ процесса формирования религиозно-политических конфликтов, что реализуется посредством решения следующих задач:

- выявить сущность, природу, причины и предпосылки возникновения данного феномена на основе анализа категориального аппарата религиозных конфликтов.

– дать определение термину «религиозно-политические конфликты», подвергнуть исследованию и анализу возможные направления таких конфликтов, а также определить их основные характеристики.

– выявить ключевые причины возникновения религиозно-политических конфликтов в Центральной Азии, а также рассмотреть этапы их формирования на региональном и национальном уровнях.

– предложить ряд рекомендаций для предотвращения и своевременной профилактики угроз, связанных с религиозно-политическими конфликтами, на различных уровнях и ступенях государственной власти Республики Таджикистан.

– осуществить концептуально-теоретический анализ феномена религиозно-политических конфликтов, выявить основные теоретические подходы к его пониманию и выявить ключевые тенденции в развитии таких конфликтов.

– исследовать причины распространения религиозно-политических конфликтов в глобальном масштабе, провести компаративный анализ государственных политик, направленных на противодействие подобным конфликтам.

– выявить особенности и правовые сферы государственной политики в противостоянии религиозно-политических конфликтов;

– разработать теоретические и практические рекомендации для противодействия религиозно-политическим конфликтам на территории Республики Таджикистан с целью развития и укрепления политического диалога среди межрелигиозных организаций.

Объект исследования: религиозно-политические конфликты, их сущность, природа и особенности в условиях изменяющегося современного мира.

Предмет исследования: причины и предпосылки возникновения религиозно-политических конфликтов в условиях изменяющегося современного мира.

Гипотеза исследования: Современные вызовы и угрозы, включая религиозные и политические конфликты, экстремистский терроризм, оказывают значительное ослабление безопасности региона и мирового сообщества, создавая серьезные угрозы для укрепления государственности, устойчивого развития и политической стабильности новых независимых государств. Последствия этих явлений ведут к обострению политической и социальной нестабильности, что негативно сказывается на повседневной жизни населения стран региона.

Период диссертационного исследования охватывает 2016–2020 гг., проведенное на кафедре политических процессов Таджикистана факультета философии Таджикского национального университета.

Теоретико-методологические основы исследования. Методологическую основу работы составляют исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные анализу феномена религиозно-политических конфликтов. Для достижения поставленных целей были использованы различные методологические подходы, включая институциональный, исторический, системный, бихевиористский, а также количественные, сравнительные, психологические и феноменологические методы исследования. Информационную основу исследования составляют идеи и выводы отечественных и зарубежных политологов, социологов, психологов, религиоведов.

Информационную основу диссертационного исследования составляют научные работы, монографии, диссертации, статьи и другие источники информации, а также исследования, проводившиеся на кафедре современных политических процессов Таджикистана факультета философии Таджикского национального университета.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в отечественной политической науке впервые проведен концептуальный анализ политики Республики Таджикистан по противодействию религиозно-политическим конфликтам. Диссертационное исследование выполнено с учетом ключевых мировоззренческих и методологических позиций, что позволило подвергнуть научному анализу феномен «религиозно-политический конфликт». В ходе исследования были получены следующие результаты:

- на основе изучения ключевых элементов новизны были выявлены особенности возникновения, сущности, природы и причин происхождения феномена «религиозно-политический конфликт».

- в исследовании использовались компаративные, коммуникационно-сравнительные, исторические, психологические методы и контент-анализ.

- установлены важнейшие направления становления религиозных конфликтов, специфики различных религиозных концепций, а также отличительных политических концепций в условиях эволюционирующего современного общества.

- определен государственный курс, направленный на противодействие религиозному экстремизму, в том числе правовые нормы, используемые в качестве активных механизмов ликвидации этого явления.

- подвержены всестороннему исследованию и глубокому анализу содержание и специфика проявления «религиозно-политических

конфликтов» в действительной и политической жизни современного социума, определена их экстремистская природа.

– представлены практические рекомендации, направленные на предупреждение и пресечение появления религиозно-политических конфликтов в Республике Таджикистан, которые могут быть использованы при интенсификации политического диалога в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений.

Основные положения, выдвигаемые на защиту:

1. "Религиозно-политический конфликт" считается одним из наиболее сложных и комплексных проблем, который затрагивает социально-политические, правовые и этнопсихологические аспекты, представляющий своим существованием угрозу обществу и как правило приводящий к возникновению вражды, противоречий, нетерпимости, политизации и других негативных явлений. Основу религиозно-политического конфликта составляют такие элементы, как борьба за экономические, социальные, политические, культурные интересы, его религиозная сущность, а также его развязывание специальными службами заинтересованных государств, действующих в целях подрыва и разложения существующих политических систем в мировом масштабе.

2. В результате анализа отечественной и зарубежной научной литературы в областях политологии, конфликтологии, религиоведения, права и истории установлено, что в научных кругах отсутствует единый и четкий понятийный аппарат такого явления, как «религиозно-политический конфликт», поскольку данный вопрос воспринимается в качестве малоизвестного междисциплинарного объекта исследования. Результаты многочисленных исследований, детализирующих отличительные черты религиозно-политических конфликтов, затрагивают многочисленные элементы их проявления, и допускают использование дифференциальных концептуальных подходов для их понимания.

Следовательно, религиозно-политический конфликт можно считать проявлением радикальных установок и враждебности, которые как правило используются в целях трансформации социокультурного сознания и государственного строя, а также создают реальные предпосылки для развития межконфессиональных противоречий. Необходимо подчеркнуть, что «адаптированный религиозный конфликт», является самой опасной формой религиозного экстремизма, поскольку сдержано внедряется в политическую и социальную среду, сохраняя при этом свою разрушительную природу.

3. В результате исследования установлены факторы религиозного конфликта и выявлены источники возникновения религиозного

экстремизма в глобальном масштабе. Опыт, полученный в ходе борьбы с религиозными конфликтами указывает на транснациональный характер религиозно-политического конфликта, требующий формирования всеохватывающих подходов с учетом особенностей стран, в которых он имеет место.

4. Основной фактор, который оказывает влияние на распространение религиозного экстремизма в Таджикистане является геополитическое положение нашей страны. Именно расположение Таджикистана в регионе, где происходят важные мировые и региональные процессы придают религиозно – политическим конфликтам «насаждаемый» характер.

5. Результаты исследования вопроса проявления религиозного экстремизма в Таджикистане указывает на то, что данное явление продвигается в нашей стране внешними миссионерскими группами, деятельность которых направлена в основном на дестабилизацию социально-политической ситуации в обществе, а также укрепление «атмосферы нетерпимости» и взаимного недоверия между различными социальными и религиозными группами.

6. Несмотря на принятие в Республике Таджикистан Закона «О свободе совести и религиозных объединениях», в реальности, в силу отсутствия дополнительных законодательных норм, правовые механизмы данного закона до сих пор не смогли существенно и эффективно продвинуть процесс нормализации отношений между религиозными организациями и органами государственной власти.

7. На основе проведенного исследования в диссертации представлены социально-политические и религиозные основы катализаторов конфликта в Республике Таджикистан.

Комплексный подход к исследованию религиозно-политических конфликтов, с учетом междисциплинарных позиций, является более эффективным и предполагает глубокий анализ рассматриваемого феномена с точки зрения обществоведения. Результаты данного исследования могут быть использованы в учебном процессе на дисциплинах, таких как «Религиоведение», «Политология» и «Конфликтология».

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Диссертационное исследование посвящено важной проблеме современного общества, а именно процессам формирования религиозно-политических конфликтов и их особенностям в условиях изменяющегося мира. В работе представлены подробные теоретические и практические рассуждения, сопровождающиеся комментариями, а также анализ конкретных научных данных о позициях современных политологов.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, а также в учебных пособиях по вопросам современных глобальных проблем и процессов глобализации.

Достоверность результатов исследования. Уровень достоверности результатов исследования обоснован теоретико-методологическими принципами, заложенными в основу диссертации. Прежде всего, достоверность полученных данных подтверждается их соответствием действующим политическим теориям и совместимостью использованных научных методов с областью политической науки. В исследовании также применялись официальные источники информации, часть выводов была получена на основе их анализа. Авторские выводы и обобщения были сделаны на основе глубокой проработки теоретических аспектов темы и анализа современных политических процессов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации «Процесс формирования религиозно-политических конфликтов и их особенности в условиях изменяющегося мира» соответствует требованиям научной специальности 23.00.02 «Институты, процессы и политические технологии» (политические науки) в рамках программы Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, по специальности 6D050200 – Политология.

Личный вклад автора. Личный вклад автора заключается в следующем: 1) определении целей и задач исследования, формулировке основных вопросов, а также анализе источников информации, обработке и интерпретации полученных данных; 2) проведении теоретического анализа религиозно-политических конфликтов в рамках политологической науки, а также в изучении социологических и политических теорий, исследовании научной литературы и документов, определении экстремистских факторов, путей их распространения, а также методов борьбы с ними и профилактики.

Апробация и реализация результатов диссертации. Диссертация была выполнена на кафедре современных процессов Таджикистана факультета философии Таджикского национального университета. Научные достижения и результаты автора были представлены и обсуждены на расширенном заседании кафедры 8 января 2025 года (Протокол № 6). Диссертация была признана завершенной научной работой и рекомендована к защите Диссертационным советом.

Внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры современных политических процессов Таджикистана факультета

философии ТНУ. Некоторые аспекты, выводы и рекомендации исследования нашли отражение в отдельных статьях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, выводов, рекомендаций по практическому применению результатов исследования и библиографии. Работу обсуждали на кафедре политических процессов современного Таджикистана, и она была рекомендована к защите. Общий объем диссертации составляет 213 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснован выбор темы и актуальность исследуемой проблемы, а также раскрыта степень ее научной разработанности. Определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи работы, охарактеризована методологическая база и методы исследования. Кроме того, указаны гипотеза исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации диссертации.

Первая глава диссертации носит название **«Научно-теоретические основы исследования и изучения религиозно-политических конфликтов»** и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается **«Понятие и основные виды религиозных конфликтов»**. В контексте политологии подробно исследуется понятие «конфликт» и его научное понимание. Автор акцентирует внимание на сложности определения сущности конфликта, поскольку это социальное явление многогранно и проявляется в различных формах. Таким образом, оно затрудняет единое определение его сущности.

Особое внимание уделено тому, что в политической и юридической литературе до сих пор отсутствует универсальное определение понятия «религиозно-политический конфликт». Смыслом религиозного конфликта, как отмечает автор, является категорическое неприятие и попытка изменения религиозно-ценностной парадигмы общества, процесс, имеющий долгую историю развития. Религиозный конфликт являясь формой выражения религиозного сознания направлен на трансформацию религиозной атмосферы страны, оказывает влияние на политическое обустройство, а также на узурпацию государственной власти. Завершение рассмотрения проблем религиозно-политического конфликта, в зависимости от его масштаба, в отдельных случаях может привести к возникновению ситуации, которая может быть использована в целях дестабилизации социально-политической обстановки. Религиозный конфликт как правило находится во взаимодействии с политической

системой, в следствии чего трансформируется в экстремистскую политическую идеологию, которая при своем развитии может представлять угрозу общественной стабильности и национальной безопасности. К числу наиболее распространенных форм религиозных конфликтов можно отнести христианский экстремизм и исламский радикализм.

«Конфликт» как социальное явление, имея древние исторические корни тесно связан с насилием и направлен на разрешение различных социально-политических проблем. Определить и дать единую оценку этому явлению считается крайне сложным процессом, поскольку каждый конфликт имеет собственную форму и аспекты проявления, что в свою очередь требует принятия во внимания множества факторов и контекстов. По утверждению автора, сам конфликт не представляет особую опасность, угрозу несет его трансформация в религиозно-политическое русло, поскольку эта форма конфликта разжигается с целью насильственного изменения конституционного строя и захвата власти, что естественно угрожает независимости и территориальной целостности страны. Использование религиозных учений и ценностей в качестве средств мобилизации масс на «священную войну» лишь усугубляет такие конфликты.

Как отмечает автор, в 1990-х годах в Таджикистане резко усилился процесс религиозности населения, в результате чего возникли многочисленные социально-политические проблемы. Распад Советского, приведший к образованию независимых государств внес изменение на политической карте мира и ускорил процесс глобальных геостратегических изменений, в результате чего в международных отношениях наступила новая эпоха. Трансформация миропорядка от многополярного к однополярному привела к изменениям как во внешней, так и во внутренней политике государств, в результате чего возросли различного рода противоречия и конфликты, к числу которых можно отнести конфликт на религиозной почве.

Актуальность исследуемой темы также заключается в необходимости глубокого анализа роли религии в общественной жизни, поскольку религиозный фактор никогда не существовал самостоятельно, напротив этот феномен всегда сопровождался политическими претензиями, приводящие как правило к религиозно – политическим конфликтам. В данном контексте особое значение приобретает два основополагающих фактора – социентальные и внтурирелигиозные, которые способствуют усугублению внутрирелигиозных и внутриконфессиональных разногласий.

В диссертация также рассматриваются феномены терроризма, экстремизма и религиозно-политического конфликта, а также

подвергаются анализу институциональные и стратегические подходы, необходимые для нейтрализации перечисленных явлений. Автор указывает на то, что в условиях постмодерна религиозный экстремизм использует формы и течения, которые могут быстро адаптироваться к любым условиям и ситуациям в стране. В работе также разъясняются близкие по смыслу термины, такие как «конфликт», «низоъ», «моджаро» (события, происшествия), «джанджол» (ссора, скандал), «ихтилоф» (разногласия, противоречия), «джанги мукаддас» и «ғазавот» (священная война), с точки зрения их языковых и терминологических значений.

Исследователь выделяет пять основных форм религиозных войн в контексте политологии и предлагает анализ различных типов конфликтов, таких как автономные, национально-ирредентные, религиозно-общинные, конфессиональные, религиозно-абсолютные и миллионерные.

В своей работе автор уделяет внимание проблемам соотношения таких понятий, как «социальная неустойчивость» и «социальная система», «социальная необеспеченность» и «священные конфликты», а также других моделей религиозности, способных вызывать конфликты.

Во втором параграфе первой главы диссертации, озаглавленной **«Факторы развития политическо – религиозных конфликтов: виды и средства их устранения»**, автор подчеркивает, что религиозно-политические конфликты обладают длительной историей, а их опасность во многом обусловлена недостаточным вниманием к ключевому фактору – стимулятору конфликта. Религиозно-политический конфликт рассматривается как социальный процесс, отражающий реальные социально-политические разногласия, возникающие в обществе. История свидетельствует, что религиозно-политические движения в виде конфликтов имели место в разных религиях и культурах мира [159, с. 15], в том числе в исламе, в борьбе за политическое и религиозное наследие [67, с. 277].

Конфликт развивается по определенной логике: на каждый стимулятор конфликта в большинстве случаев возникает более мощный противодействующий стимулятор.

Появление первого стимулятора конфликта обычно связано с обострением других факторов, что способствует его усилению и развитию в конфликт. Для прекращения конфликта необходимо прежде всего изолировать цепь стимуляторов.

Конфликты классифицируются на три основные категории: попытки к превосходству, проявления враждебной неприязни и ненависти, проявления эгоизма. Все эти формы имеют общие черты, заключающиеся в том, что стимуляторы конфликта направлены прежде всего на их

психологическое разрешение или достижение определенных целей (прагматичных).

Автор детально анализирует такие понятия, как примиренческие (мягкие) отношения, высокомерие, эгоизм, самовосхваление, решимость, компромиссные (мягкосердечные) отношения, примирение, перемирие, а также другие аспекты, связанные с психологией конфликтующих сторон.

Разрешение конфликта трактуется как процесс перехода от незавершенного состояния к более завершенной стадии и, в дальнейшем, его угасания. Интенсивность конфликта рассматривается как количественная мера активности сторон, а повышение этой интенсивности в рамках сознательной системы процесса называется «возбудителем конфликта». Эффективное средство снижения интенсивности противостояния – это урегулирование конфликта. Важным фактором, влияющим на динамику конфликта, является форма действий враждующих сторон.

Автор акцентирует внимание на таких аспектах, как «бегство от конфликта», внутренние религиозные факторы, религиозная терпимость, интенсивная конкуренция религиозных «рынков», а также на экстремистских и антисоциальных наклонностях некоторых религиозных лидеров. В частности, он подчеркивает, что в странах Азии и Африки национализм является мощным инструментом влияния на социальную и политическую жизнь.

По мнению автора, устранение религиозного конфликта заключается в его расширении, что обусловлено конкретными условиями, в которых зарождается конфликт. Если конфликт возникает между различными школами и направлениями религий, он может затронуть иерархию нравственных ценностей, особенности религиозных учений и соблюдения культа. Как правило, за лозунгами скрываются основные цели конкурирующих групп.

В случае, когда религиозные конфликты затрагивают различные социальные группы и прежде чем перейти в религиозное русло конфликт постепенно приобретает материальные и экономические интересы сторон. Религиозное различие – «другие верования» – становится синонимом «врага», а такие понятия, как «другой», «не христианин», «басурман», «гой» и другие, начинают восприниматься как обозначения чуждых и враждебных элементов.

Автор подчеркивает, что, в случае не решения религиозных конфликтов, они могут перерасти в религиозную войну, представляющую собой социально-политическое явление, связанное с переходом от мирного

распространения (экспансии) одной религии к конфликту с другими религиозными и политическими сферами жизни.

В исследовании взаимосвязи религии и политики автор отмечает, что связь между религиозными и политическими институтами может развиваться в двух направлениях: одно связано с прямыми функциями религии, поддерживающей ценности общества, другое – с защитой независимости религии и политики как самостоятельных институтов, которые защищают интересы различных социальных групп. Важной характеристикой религиозных конфликтов является борьба между консерваторами и традиционалистами, модернистами и сторонниками обновленческих подходов, которая иногда выходит за пределы теологических дискуссий. Внутррелигиозные конфликты в большинстве случаев приводят к значительным изменениям в политической системе. В качестве примера автор приводит деятельность Мартина Лютера и его реформаторскую деятельность, результатом которой стало образование протестантизма – третьего раскола в христианстве.

Автор также подчеркивает значимость религии и ее институтов в процессе распространения и поддержания национально-освободительных движений. В качестве примеров он приводит множество исторических фактов, таких как становление христианства в Древнем Риме, изначально подвергавшегося гонениям, а затем ставшего официальной универсальной религией Римской империи. Рассмотрены также причины, по которым христианство не распространилось среди персов и почему оно не было насильственно внедрено в другие страны. В работе затронуты события, связанные с искоренением христианства в Японии в XVII веке, его распространением в течение трех столетий, а также экспансией ислама от Самарканда до Пиренеев всего за 80 лет. Особое внимание уделено таким важным событиям, как война между шиитским Ираном и суннитским Ираком, операция «Буря в пустыне», а также продолжительные конфликты между Саудовской Аравией и Ираном, связанные с их борьбой за влияние в регионе. В работе также рассматриваются другие важные исторические и политические факты, иллюстрирующие роль религии в международных конфликтах.

Вторая глава диссертационного исследования, озаглавленная **«Источники возникновения религиозно – политических конфликтов и пути их разрешения в современных условиях»**, состоит из трех параграфов. В первом параграфе, который носит название **«Социально-политические условия возникновения религиозно-политических конфликтов в современном мире»**, акцентируется внимание на том, что политические науки предоставляют возможность провести научно-теоретический анализ

различных аспектов конфликтов, выявить их характер и общие черты, такие как насилие, угрозы, вооружение, попытки поиска путей решения конфликтов, а также условия и требования, выдвигаемые различными группами, этническими организациями, институтами, политическими структурами страны, международными организациями и т. д. В соответствии с точкой зрения автора, конфликты могут варьироваться по типу и различаться между собой. Они могут быть межличностными, внутриконфессиональными, межклассовыми, внутриклассовыми, этническими (или национальными), внутриорганизационными и институциональными, межгосударственными (международными) и так далее.

Для глубокого анализа конфликтов необходимо в первую очередь различать субъект, который становится инициатором конфликта, и динамику процессов, играющих ключевую роль в развитии конфликта и оказываются особенно важными. Развитие конфликта, как правило, происходит не линейно и не равномерно, а противоречиво, поскольку оно включает как нормальные, так и обостренные формы того же самого конфликта. Согласование и замещение созидательных и разрушительных направлений, умеренные формы и острые взаимные противоречия, возрастание и снижение интенсивности конфликта, управляемость или стихийность его развития, доминирование рациональных и иррациональных аспектов в борьбе сторон – все эти моменты характеризуют картину усложнения и угасания конфликта.

Распространение конфликта, в определенной степени, зависит от того, как будет оцениваться этот процесс, от степени рациональности, с которой будут восприниматься противоположные позиции со стороны участников конфликта. Углубление конфликта может стать причиной проявления максимальных разрушений, в то время как его созидательная сторона остается более ограниченной. Для предотвращения такого сценария необходимо управлять конфликтом, сохраняя его в рамках конструктивности. Это возможно только в том случае, если есть возможность направить конфликт в рациональное русло и, по мере возможности, ограничить его стихийные элементы, являющиеся наиболее разрушительной силой.

Автор подчеркивает, что обострение внутрирелигиозных противоречий будет способствовать два типа факторов – социентальные и внутрирелигиозные. Исходя из анализа трудов исследователей, автор приходит к выводу, что социентальные явления и общественные процессы охватывают аспекты, относящиеся к государственной и политической структуре, и влияющие на динамику отношения между государством,

обществом и религиозными организациями. Среди них автор выделяет этнизацию религии, когда религиозные ценности и символы используются в качестве инструмента поддержки национализма и сепаратистских движений. Такой подход, используемый заинтересованными политическими силами, как известно придает религии этнический и политический характер. Отсутствие должного законодательного регулирования, направленные координацию взаимодействия между государствами и организациями религиозного толка также играют важную роль. Недостаточная подготовка государственными органами и отдельными лицами законодательных актов, нарушение принятых принципов свободы совести и вероисповедания также создают реальные предпосылки для эскалации конфликтов.

По утверждению автора, причины и условия конфликтов ни идентичны. Несмотря на разнообразие типов конфликта, существуют общие механизмы их возникновения. Во-первых, благодаря тщательному и глубокому анализу, устанавливаются социально – политические и религиозные причины возникновения каждой конкретной формы конфликта. Во-вторых, конфликт является следствием социально-политических отношений, он не возникает в вакууме, напротив появляется внутри системы, в которых имеет место пересечения «различных интересов, так как он возникает не вне этих отношений, а внутри процесса, включающего «различные интересы, воспринимаемые по-разному, всеми акторами». В-третьих, к конфликту следует подходить как к многогранному явлению, в котором происходит синтез и взаимодействие различных психологических факторов.

Как известно, религиозные конфликты возникают преимущественно в странах с религиозным многообразием, особенно когда принимаемые законодательные акты направлены на расширение прав одной религиозной группы, что соответственно приводит к ущемлению прав других. Обеспечение преференций одной религии неизбежно влечет за собой ущемление прав представителей других религий. Например, в Российской Федерации, где православие может получить государственный статус, возникает угроза недовольства со стороны представителей других религий. Анализируя деятельность националистических движений и религиозную атмосферу в Грузии и Азербайджане, автор делает акцент на внутренние и внешние факторы, которые при своем развитии могут способствовать возникновению конфликтов на этих почвах. Автор, анализируя грузинский и азербайджанский национализм, а также религиозную ситуацию в этих странах, акцентирует внимание на реальных конфликтах, а также внутренних и внешних факторах. По его утверждению причиной

конфликта может стать неприятный случай - инцидент, который в обязательном порядке станет источником возникновения ответной реакции, усиливающий напряженность и конфронтацию.

По утверждению автора, риторика и поведения лидеров религиозных организаций, действия СМИ и других общественных акторов, направленных на унижение самолюбия и религиозных чувств верующих, а также манипуляция религиозных текстов создают благодатную почву для возникновения или эскалации конфликта. В качестве примера автор в диссертации приводит такие случаи негативной интерпретации со стороны средств массовой информации, как обращение в веру – вербовка, пост – насильственное лишение пищи, поклонение – рабство, религиозное общество – "логово волков", вера – форма промывания мозгов и т.д.. Несмотря на это, основным триггером трансформации конфликтной ситуации в состояние реального конфликта по мнению автора, является столкновение интересов. Отталкиваясь от этого, диссертант подвергает глубокому анализу такие особенности конфликта как, противоречия, противостояние ценностей, позиционирование субъектов конфликта, становления конфликта и трансформация ценностей в интересы.

В рамках исследования автор обстоятельно комментирует комплекс основных факторов, которые способствуют динамике эскалации конфликта, включая недовольство, столкновение интересов субъектов, интенсивная эскалация инцидента, реализация интересов, высокая психологическая напряженность, попытки применения физической силы, а также способы разрешения конфликта - деструктивные и разрушительные, взаимоотношение между субъектами конфликта, включая три стадии развития конфликта. На фоне сказанного автор отмечает, что XX век отличился тем, что в этот период зафиксирован рост процесса широкого вовлечения верующих в общественно-политические движения и политические партии. Таким образом, на сегодняшний день в мире функционируют более 50 христианско-демократических партий, а также многочисленные политические движения исламской направленности, действующие в странах Востока.

В рамках взаимодействия религии и политики диссертант дифференцирует такие базовые модели их соотношения как, единство и неразделенность, подчинение политики религии, их автономность друг от друга по принципу разделения властей и функций. Однако, как отмечает автор, эти модели имеют, скорее всего, теоретико – идеальный характер, что делает их существование в «чистом» виде нереальным.

Основным источником проблем взаимоотношения религии и политики автор просматривает в извечном соперничестве за господство в

общественно пространстве, а также в расхождениях реакций на преобразования в общественной жизни.

Автор, обращая внимание на конкуренцию между религией и политикой считает нормативно – правовое регулирование деятельности религиозных организаций единственно правильным решением, приводя в качестве довода мнения исследователей, касающихся взаимоотношения религии с действующим законодательством.

В этом параграфе автор также дает краткое описание религиозной ситуации 90-х годов и связанный с ним рост фундаментализма, анализирует деятельность ПИВТ, движений «Растохез», «Лаъли Бадахшон», «Народный Фронт» и процесс издания религиозно – политической литературы, в частности «Адолат», «Дунё», «Чароги руз», "Сухан" и другие.

Во втором параграфе диссертации – **«Особенности религиозно-политического конфликта в условиях изменяющегося мира»** отмечается, что вопрос появления религиозных конфликтов несмотря на длительный период его изучения до сих пор остается объектом научных дискуссий. Автор обращает внимание на понятие "интернационализация религиозных конфликтов", при котором внешние акторы вовлекаются в конфессиональные противоречия внутри государства. Такое ввязывание может осуществляться путем использования транснациональных религиозных связей, религиозного единства, стратегических интересов международных игроков, а также активной деятельностью таких международных организаций, как ООН и ОБСЕ. Кроме того, в качестве факторов, способствующих формированию условий эскалации религиозных конфликтов автор рассматривает комплекс таких структурных аспектов, как трудовая миграция, демографические сдвиги и трансформация социальной среды.

В результате тщательного изучения и анализа факторов, при наличии которых религиозно – политический конфликт может трансформироваться в вооруженное столкновение, структурирует их на две обобщенные категории. К первой категории автор относит как идеологические, так и внутренние факторы, включая при этом международные и геополитические детерминанты, приведшие к развалу Советского Союза и развития других значимых политических событий мировой истории. Вторая категория охватывает частичный анализ причин генерации новых геополитических конфигураций, а также борьбы сверхдержав за расширение сфер влияния и стратегического контроля в XX - начале XXI века, которые рассматриваются автором в качестве причин эскалации конфликта.

Анализируя комплекс устойчивых факторов, способствующих возникновению религиозных конфликтов, автор делает также акцент на

специфику многоконфессиональных государств, таких как Ливан. В данном контексте автор рассматривает четыре парадигмальные модели интеракции религии и политики, к которым относит: единство и целостность религии и политики; подчинённость религии политике и политики религии, а также автономное сосуществование религии и политики. Рассматривая роль религии в возникновении религиозно – политических конфликтов, формировании интересов и целей субъектов в качестве основных триггеров, автор проделал значительный анализ различных определений религии. Анализируя «религиозный фактор» диссертант отмечает об отсутствии в условиях современных политических реалий сугубо религиозных конфликтов. По его мнению, они проявляются в формах, сопряженных с национально-религиозными или религиозно-политическими измерениями.

В диссертации подвергается анализу такие многовековые конфликты, как противостояния между иудаизмом и христианством, католиками и протестантами, восстание крестоносцев, израильско-палестинские конфликты, а также конфликт курдов в Сирии и отмечается их разнообразие.

Рассматривая особенности взаимообусловленности религии и политики в условиях глобальных изменений современного мира, автор подвергает анализу такие феномены, как религиозная идентичность, синкретизация этноконфессиональных традиций, зарождающиеся в результате миграционных процессов, проблемы кризиса идентичности в религиозных объединениях и конфессиях, а также внутрирелигиозных и межрелигиозных разногласий.

С точки зрения автора, проблема сопоставления политики и религии может выражаться посредством взаимного сотрудничества в сфере общественного управления, выполнение религиозными организациями социальных функций, а также активное участие в урегулировании массовых конфликтов. Несмотря на многогранность сотрудничества между религией и политикой, первая может выполнять функции социального регулирования, дополняя тем самым в определенной степени схожие задачи политической системы. Связь между религией и политикой также обуславливается их взаимозависимостью от переходного статуса общества, степени развития, а также появляющиеся в социуме проблем и противоречий.

В результате глобализации, то есть стирания межкультурных границ и возникновения качественно новых вызовов в нынешних условиях отмечается рост религиозной активности в политической сфере.

Анализируя религиозный феномен "вахабизм", автор обращает внимание на тот факт, что его приверженцы рассматривают мистицизм (включая такие течения, как накшбандия, кадирия и другие), распространенный в различных уголках мира и имеющий большое количество последователей в отдельных мусульманских странах отступлением от чистого ислама. Вахабиты считают деятельность своих сторонников истинно мусульманскими и называют их верными воинами ислама. По утверждению автора последователи вахабизма в свое время выступили против светских законов Советского Союза и Российской Федерации в Чечне и Дагестане и предприняли попытки по изменению судебных властей на шариатский правовой порядок, что вызвало недовольство местных народов.

В данном параграфе также отмечается, что использование «религиозного фактора» стало следствием появления проблем современных вызовов и угроз национальной безопасности. Одним из ключевых характеристик современного миропорядка является рост светских идеологий и усиление влияния религиозно – ролитических организаций. Анализируя деятельность идеологии радикально – исламского фундаментализма и глобальной парадигмы стран Запада, автор отмечает, что «религиозный фактор» на современном этапе используется заинтересованными силами в качестве инструмента идеологического воздействия. Затрагивая вопрос относительно механизмов предотвращения и урегулирования религиозных конфликтов, диссертант обращает внимание на итоги анализа научных работ, которые указывают на трансформацию межрелигиозных отношений в геополитическую проблему, требующая углубленного изучения со стороны специалистов. Вместе с тем, наряду с такими важными аспектами, как терроризм, разоружение, права граждан, экология должны быть изучены и проанализированы вопросы международного регулирования. Исходя из итогов исследования в диссертации дается оценка взаимоотношениям различных религий и конфессий, в том числе христиан и мусульман с иудеями, мусульман с христианами, иудеев с мусульманами, а также мусульман с буддистами. Приведены также различные точки зрения относительно теории «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона и феномена «демографического взрыва» в мире.

В третьем параграфе второй главы, называемая **«Социально-политические факторы возникновения религиозно-политических конфликтов и пути их преодоления в Республике Таджикистан»**, автор подчеркивает, что по причине бездействия и неспособности отдельных руководителей Советского Союза и в результате перестройки в конце 1980-

х – начале 1990-х годов большинство советских республик, включая и Таджикистан, претерпели глубочайший политический, экономический и социальный кризис, что привело к ухудшению социальной ситуации и возбудило недовольство среди народов бывшего СССР. Во всех республиках СССР наглядно отмечалась деградация уровня жизни населения, что привело к волнениям, недовольствам и беспокойству среди различных народов. Различные центробежные силы, в том числе и в Таджикистане попытались использовать сложившуюся ситуацию в целях реализации собственных политических и экономических интересов. Первоначально эти протесты проявились в виде оживленных дискуссий по устранению имевшихся недостатков, назначение кадров в органах государственного управления и т.д. Но, в действительности основной целью этого противостояния было свержение политического режима того периода и приведение к власти центробежных сил, включая происламские движения и насаждение исламского правления. С этой целью, был создан так называемый союз реформаторских и демократических сил, основным девизом которого было свержение коммунистического режима и создание в Таджикистане исламского государства. Для реализации поставленных задач, были использованы возможности вновь созданных так называемых народных партий и движений, что привело к дестабилизации обстановки и в последующем к разрушительной гражданской войне в Таджикистане. Затрагивая отдельные моменты гражданского противостояния в Таджикистане, автор приводит статистику о разрушениях (7 миллиардов долларов ущерба), жертвах (60 000 погибших) и многочисленных социальных и экономических проблемах, охвативших страну.

По утверждению диссертанта, несмотря на отсутствие прямой причинно – следственной связи между понятиями «религия» и «конфликт», исторически с появлением религии она всегда сопровождалась конфликтами, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. В контексте анализа межджиджикского конфликта диссертант утверждает, что по сегодняшний день в исследовательских и политологических кругах отсутствует единое мнение о причинах его возникновения. Часть исследователей причисляют религиозный фактор к ключевому и решающему аспекту возникшей политической ситуации того тогда как другие, напротив, занимают противоположную позицию. Автор также подчеркивает, что образованные на волне политического кризиса так называемые реформаторские и демократические организации использовали такие лозунги, как свобода, демократия, свобода совести, многопартийность, плюрализм в сугубо корыстных целях, превратив их в инструмент захвата политической власти.

Согласно утверждения автора, религиозно-политические конфликты представляя реальную угрозу общественной жизни, подвергают сомнению устойчивость страны. Они в большинстве своем направлены против действующего конституционного строя, светского принципа государства, а также против норм, регулирующих отношения между государством и религиозными организациями, свободу совести и другие важные аспекты общественной жизни. Вовлеченные в конфликт акторы используя сложившуюся ситуацию, хотели оказать влияние на политику, культуру и другие сферы общества. Угроза, конфликтов, в которых вовлечены религиозные группировки возрастает в разы. По утверждению диссертаната, гражданское противостояние в Таджикистане разгорелось в результате духовно-нравственного кризиса, к которому пришла страна после распада Советского Союза. Отмечается, что именно развал СССР привел к усилению религиозного сознания и открыл доступ для политического ислама, а также религиозно-политических конфликтов, в результате чего под лозунгом «возрождения ислама», в их ряды было вовлечено большое количество малограмотной молодежи. Следует также отметить, что именно на этот период пришелся процесс подъема национального самосознания и желания возврата к историческим корням, что на самом деле означало борьбу со свободомыслием, атеизмом, укрепления позиции религии и т.д.

Ссылаясь на активизацию переговоров между противоборствующими сторонами в рамках Комиссии национального примирения, автор отмечает, что не религия являлась основным фактором развития гражданского противостояния, основными разжигателями этого конфликта были отдельные люди, которые под прикрытием религии и политики продвигали собственные интересы и политические цели. По утверждению диссертанта религиозный экстремизм и терроризм являются совершенно новыми явлениями, которые были искусственно насаждены на постсоветском пространстве в конце 90-х годов прошлого столетия. Отдельная часть исследователей считает, что появление религиозно – экстремистских организаций на территории бывшего Советского Союза является следствием строго контроля деятельности религиозных организаций, но, по мнению диссертанта они появились в результате внешнего воздействия.

В диссертации также проводится обзор ключевых этапов межтаджикских переговоров, подписание «Соглашения об установлении мира» (27.07.97), деятельность Комиссии национального примирения и другие аспекты. Особое внимание автор уделяет процессу институализации диалога между государством и религиозными организациями, которые по

мнению автора, является важнейшим элементом развития взаимоотношений между государственными органами и религиозными структурами и должны быть предусмотрены законодательными актами страны. В данном контексте указывается на заинтересованность государства в развитии исторически сформировавшейся религии.

Поднимая вопрос о сотрудничестве между государственными органами власти и религиозными организациями, автор рассматривает религию как фактор, способный сплотить гражданское общество и укрепить его позиции. Однако неуважительное отношение к религиозным чувствам и ценностям может стать причиной эскалации конфликтов. Поскольку религиозные конфликты связаны с абсолютными ценностями, они часто имеют затяжной характер, но при этом легко могут быть разжигаться и практически не поддаются регулированию.

В условиях расширения глобализации крайне важно всесторонне развивать национальную культуру, национальное самосознание, просвещение, науку и социальную жизнь, создавая условия, которые предотвратят распространение античеловеческих религиозно-политических конфликтов среди молодежи. Прекращение всех форм насилия и соблюдение этих условий являются основными факторами для нормального развития таджикского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

Данное исследование позволяет сделать вывод, что проблема религиозных и политических конфликтов является одной из наиболее актуальных в современном мире, охватывающая все сферы общественной жизни. Эта проблема привлекла внимание как отечественных, так и зарубежных учёных, что подтверждается многочисленными научными публикациями, как в международной, так и в таджикской научной среде. Согласно исследования, вопрос обострения религиозных и политических конфликтов произошло после распада мировой социалистической системы, особенно Советского Союза. В результате этого процесса различные радикальные и религиозные силы, действующие в различных уголках мира, стали использовать религию как средство ведения политической борьбы, одной из форм которой является религиозный и политический экстремизм.

На наш взгляд, исследование данной проблемы имеет значительное научное, теоретическое и практическое значение. В настоящей диссертации с опорой на существующую научно-теоретическую литературу и

конкретные исследования был проведён подробный анализ формирования религиозно-политических конфликтов в условиях глобальных изменений.

В данном контексте наше внимание сосредоточено на проблемах исследования этого важного вопроса, взаимосвязи различных исследовательских направлений, областях комплексного знания объективного научного анализа, влияние глобальных и региональных процессов на характер эволюции ислама на постсоветском пространстве. Следует особо подчеркнуть, что религия глубоко и всесторонне охватывает все аспекты общественной жизни, включая политику. В частности, политическая природа религии в последнее время стала объектом углублённых исследований и анализа.

Религиозно-политические конфликты являются феноменом, который широко освещается в научной литературе, но при этом остаётся трудноразрешимым. Религиозный фактор часто сопровождает конфликты, играя роль спутника, который используется конфликтующими сторонами для достижения своих личных и зачастую прагматических целей.

Причины религиозных конфликтов можно представить в виде различных региональных противоречий, которые могут носить исторический, территориальный, политический, социокультурный и другие характеры. Среди основных факторов, способствующих возникновению религиозных конфликтов, можно выделить многоконфессиональный состав государства, особенности государственного строя, нарушения прав отдельных религиозных групп, экономическую, внешнюю военную или политическую поддержку религиозных оппозиционных движений, а также под предлогом защиты прав единоверцев вмешательство одних стран во внутренние дела других.

Исследования показывают, что религиозные модели имеют различные источники конфликта в зависимости от их содержания. Уровень напряжённости внутри каждой конфессии определяется тем, какие идеологические и религиозные ориентиры преобладают среди её последователей. В данной диссертации подчёркивается, что «конфликт» и «религиозный конфликт» с точки зрения конфликтологии могут быть охарактеризованы как открытое, а часто и продолжающееся состояние борьбы или дисгармонии, поскольку вся человеческая жизнь неизбежно включает в себя конфликты. Согласно закону единства и борьбы противоположностей, конфликты не только могут привести к разрушению, но и стать катализатором появления чего-то нового.

Ключевые движущие силы религиозных и политических конфликтов включают борьбу за доминирование, защиту интересов верующих, проявления агрессии и религиозный эгоизм. Приемлемость, свойственная

всем мировым религиям и их ответвлениям, в конечном итоге превращает их в религии и мощнейший катализатор, что делает религиозные конфликты непрерывными и устойчивыми.

Развитие религиозных конфликтов зависит от усиления социетальных факторов (таких как процессы, происходящие в государстве, этнизация и политизация религии) и внутрирелигиозных факторов (например, возникновение религиозной нетерпимости, усиление конкуренции с духовенством, асоциальный характер некоторых учений). Важным фактором является также то, какие классовые интересы сталкиваются в конфликте, насколько они имеют поддержку властных структур, и как выстроены отношения с политическими властями. В зависимости от конструктивного или деструктивного характера конфликта и его интенсивности, он может либо завершиться нахождением компромиссного решения, либо привести к победе одной из сторон и исчезновению другой (например, исторические примеры конфликтов между католической церковью и различными еретическими движениями, такими как альбигойцы, кабошианцы, аверроисты и т. п.). Если религиозный конфликт не разрешается в краткосрочной перспективе, он может перерасти в религиозную войну, в которой, помимо религиозных, активно выдвигаются и политические требования. В такой войне враг рассматривается не только как индивидуум, но и как противник религии и народа, что придаёт борьбе принципиальный характер. Примечательно, что в Республике Таджикистан не было зафиксировано религиозных и межконфессиональных конфликтов.

В процессе проведения исследования были поставлены и успешно решены следующие задачи: определены понятия конфликта, религии и религиозных конфликтов, изучена сущность религиозных конфликтов, рассмотрены причины их возникновения, проведена классификация этих конфликтов, выявлены этапы их развития и возможные пути разрешения.

В диссертации в качестве примера проявления религиозных конфликтов на современном этапе приведены конфликты между арабами и израильтянами, а также противостояние в Северной Ирландии, на Северном Кавказе, в Чечне, Ливане, Сирии и других регионах. Религиозные конфликты, в большинстве своем имеют насильственный характер и проявляются в виде столкновений, протестов, террористических актов и военных действий, что, приводящих к гибели тысяч ни в чем невинных людей. В диссертации отображены и исследованы такие разрушительные последствия религиозных конфликтов, как: подрыв стабильности общественной обстановки; усиление экономической, социальной и политической нестабильности; противостояние на

религиозной почве, недовольство результатами разрешения конфликтов и вероятность их повторения; формирование условий религиозного сепаратизма, внутриконфессиональный раскол, усиление фанатизма, а также подрыв суверенитета и территориальной целостности.

В рамках диссертации был проведен глубокий анализ, исследованы и проанализированы различные модели и подходы к разрешению конфликтов. В результате исследования был установлен оптимальный метод разрешения конфликта, в частности медиация, посредством вовлечения в процесс примирения третьей стороны, которая предпримет действенные меры по урегулированию конфликта на беспристрастной основе.

В результате исследования автор формулирует вывод о том, что религиозные конфликты возникают в следствии столкновения абсолютных ценностей, которые трудноописуемые и уходят корнями в исторический процесс становления религий. По утверждению автора диссертации, религиозные чувства людей являются ключевыми факторами, поскольку их спонтанные эмоциональные реакции обладают высокой степенью непредсказуемости и не подлежат регулированию.

Государство с опорой на Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» и Конституцию должно иметь единый подход во взаимоотношениях с действующими в стране религиями, оказывая при этом содействие в разрешении возможных спорных вопросов на религиозной почве. Игнорирование этих обязательств может создать реальные предпосылки для возникновения недовольства в среде ущемленных религиозных групп, которые в свою очередь могут прибегнуть к использованию метода насильственного разрешения кризиса. В целях недопущения эскалации во взаимоотношениях с религиозными движениями государство должно усовершенствовать нормативно – правовую базу, регулирующую государственную политику в области религии. В данном контексте государству следует обеспечить действия правовых механизмов, соблюдения которых бы могли привести к своевременному реагированию на деструктивную, псевдорелигиозную и манипулятивную деятельность религиозных организаций, оказывающих нежелательные влияния на личностный рост, общественное согласие и безопасность. Наряду с этим, опираясь на оценки экспертов и результаты общественного мониторинга следует разработать механизмы, оказывающие содействие в выявлении разнообразия между культурно полезными и псевдорелигиозными действиями. Кроме того, следует выработать подходы, которые бы могли обеспечить не только номинальное, но и политико-воспитательное значение религиозного

образования и воспитания, используя их в целях разработки всесторонне согласованных правил в сфере религии, образования, воспитания и семейных отношений. Следует помнить, что благодаря сотрудничеству между государством и религиозными организациями можно достичь общественной гармонии, которая окажет положительное влияние на сбалансированное развитие социума.

Таким образом, обобщая результаты исследования взаимосвязей межрелигиозных отношений и процесса современной глобальной модернизации, можно прийти к нижеследующим выводам:

- во-первых, религиозное единство должно быть устойчивым элементом каждой региональной цивилизации и суперэтнических групп.

- во-вторых, предпосылки религиозных конфликтов существуют практически во всех регионах с многонациональным населением, где межконфессиональные отношения находятся на высоком уровне напряженности. В случаях, когда разногласия пересекаются, эта напряженность имеет ярко выраженный этнорелигиозный характер. Согласно анализу, появление религиозных конфликтов выражается в действиях нижеследующих четырех факторов:

- наличие «структурных» и «антиструктурных» тенденций в развитии различных социальных систем;

- критерии совместимости или несовместимости приграничных территорий, этнической принадлежности и религии.

- влияние религиозной подсистемы на социальные процессы, происходящие в обществе.

- характер самих межрелигиозных отношений.

- в-третьих, религии по своей сути не составляют монолитную структуру ни в социальном, ни в политическом контекстах. Внутри них имеются различные течения, которые могут конкурировать, а также вступать в конфликт (например, ереси, старообрядчество в православии, ваххабизм в исламе и т. д.). Религиозная общность не ведет к уничтожению наций и государств, оно не устраняет культурные и социальные особенности народов, а также не гарантирует бесконфликтное развитие отношений между ними. Напротив, оно не всегда способствует мирному урегулированию возникающих противоречий. Иногда, имеют также место случаи, когда религиозные различия и связанные с ними ценности уступают место более значимым угрозам, влияющим на интересы людей. Народы и государства, принадлежащие к различным религиозным традициям, способны объединяться ради достижения общих целей, которые лежат вне религиозной сферы. Этот факт показывает не только

существующие в современном мире процессы религиозной конкуренции, но и сотрудничества, а также сближения религий.

– в-четвертых, социально-политическая природа религиозных факторов не всегда имеет решающее значение, как в контексте конкретных конфликтов, так и на различных этапах одного и того же конфликта. Однако, основным фактором является то, что результатом большинства конфликтов становится нарушение религиозных прав и свобод, что, в свою очередь, вызывает реакции со стороны верующих и общества в целом.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что итоговые результаты религиозных процессов конца XX – начала XXI века являются противоречивыми. Возвращение религии в современное «европейское» общество совпадает с превосходством светскости над религией, однако данное обстоятельство еще не сформировалась окончательно и не закрепились в общественном сознании.

С учетом вышеизложенных фактов, следует отметить, что вопрос «Формирования религиозно-политических конфликтов и их особенности в условиях меняющегося мира» является по своей сути одной из основных тем политологии. Изучение, исследование и анализ данной темы является для нас настолько важным, что нам следовало уделить особое внимание сути и содержанию религиозно – политических явлений и сформулировать конкретные выводы относительно этого вопроса. Следует отметить, что религиозно – политические конфликты превратились в одну из глобальных проблем современного мира. Важно отметить, что религиозные и политические конфликты продолжают оставаться одной из главных глобальных проблем в изменяющемся мире.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выделив ключевые признаки религиозно-политических конфликтов, автор установил их цели и характер.

– на фоне совершенствования цифровых технологий и роста пропагандистских конфликтов отмечается увеличение феномена информационного терроризма и информационного экстремизма. Все усилия силовых структур по противодействию указанным явлениям является недостаточным, в связи с чем следует рассмотреть вопрос о создании при государственных органах отделы связи с общественностью. Следует отметить, что террористические и экстремистские группировки используют современные технологии в качестве «мягкой силы» и пытаются посредством социальных сетей проводить активных мероприятий, направленные на дискредитацию и компрометацию государственных

органов. В качестве ответных мер государственным органам с использованием возможностей отделов по связи с общественностью необходимо также применять аналогичные меры.

— на сегодняшний день основной задачей таджикского общества, как полноправного члена мирового сообщества в плане обеспечения международной безопасности, является дальнейшая разработка и реализация международного сотрудничества с целью недопущения религиозно-политических конфликтов и других форм экстремизма. Наравне с изучением дисциплины «Религиоведение», в вузах страны следует предусмотреть курсы по ознакомлению с основами ханафитского течения и путями предотвращения вовлечения молодежи в религиозно-экстремистские организации. В рамках профилактических работ по пресечению фактов вовлечения молодежи в ряды религиозно – экстремистских организаций необходимо использовать возможности духовенства, создавая для верующих специальные курсы по изучению ислама.

— для обеспечения региональной безопасности странам Центральной Азии необходимо разработать действенные меры, направленные на реализацию профилактических мер по предотвращению возникновения религиозно-политических конфликтов. В данном контексте следует обеспечить соблюдение и выполнение принятых мер, а также принять научно обоснованные решения, направленные на развития дальнейшего сотрудничества.

— анализ отношений между религиозными организациями и государством указывает на то, что несмотря на имеющуюся законодательную базу, регулирующую эти отношения, имеет место ряд недочетов и упущений, которые требуют доработки. Необходимо разработать новые концепции, учитывающие изменения, произошедшие после принятия действующих законов. Важным является также укрепление взаимовыгодного сотрудничества между религиозными организациями и государством, направленного на недопущение дальнейшего заблуждения молодежи. На современном этапе ключевую роль в плане предотвращения случаев вербовки, заблуждения молодежи могут сыграть процесс подготовки высококвалифицированных кадров для работы с религиозными организациями, патриотически настроенных специалистов по делам религии, поддерживающих государственную политику.

— неопределенная геополитическая обстановка, развитие и перспектива разрешения глобальных проблем, включая борьба с терроризмом, экстремизмом, религиозно-политических конфликтов и других угроз, требуют от нас принять всесторонние меры, направленные на

обеспечение безоблачного будущего для последующих поколений. В этих целях следует особое внимание уделить проведению мероприятий, направленных на воспитание и подготовку молодого поколения духовных лидеров, а также принять меры по повышению национального самосознания и чувств патриотизма. Предпринимаемые практические действия могут пробудить в каждом гражданине чувства осознания важности разрешения актуальных проблем, понимания собственных интересов и различия экстремизма терроризма и религиозно-политических конфликтов. Следует подчеркнуть, что по мнению большинства людей, в том числе и представителей государственных органов, борьба с религиозно – политическим экстремизмом является исключительно обязанностью силовых структур. Необходимо изменить такую точку зрения и доказать народу то, что каждый разумный человек несет ответственность за обеспечение безопасности страны.

– самопознание следует рассматривать в качестве одного из основных ключевых факторов пресечения религиозно-политических конфликтов, а также недопущения склонения молодежи в экстремистские и террористические движения.

– к одним из ключевых механизмов пресечения религиозно – политических конфликтов относятся и привитие у молодого поколения чувства гуманности, терпимости, уважения и нравственности.

– в рамках исполнения стратегических задач государственной политики в области предупреждения и пресечения религиозно – политического экстремизма в любых формах его проявления государство должно обеспечить разработку и выполнение специальной программы в данном направлении. В целях пресечения агитационной деятельности по вовлечению молодежи в террористическо – экстремистские организации как за рубежом, так и внутри страны в принятой программе должны быть отображены мнения ученых, специализирующихся в области противодействия такому явлению.

РҶҲАТИ АДАБИЁТИ ТАҲҚИҚОТИ ДИССЕРТАТСИОНӢ

Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ:

- [1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Мубориза бар зидди терроризм” қонуни амалкунанда. Санаи қабул: 16.11.1999 //Ахбори МОҶТ. [матн] / Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.12.15с., №1266.
- [2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм” қонуни амалкунанда. Санаи қабул: 08.12.2003

Асарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон

- [3] Эмомалӣ Раҳмон. Муҳити зиндагӣ ва олами андешаҳои Имоми Аъзам: асари илмӣ. [матн] / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: Шарқи озод, 2009. – 368 с.
- [4] Эмомали Раҳмон. О времени и о себе. [матн] / Эмомали Раҳмон. - Душанбе: «ЭР-граф», 2015. – 232 с.
- [5] Эмомали Раҳмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. [матн] / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: Контраст, 2019. – 222 с.
- [6] Эмомали Раҳмон. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. [матн] / Эмомали Раҳмон. - Душанбе: «Ирфон», 2012. – 676 с.
- [7] Эмомали Раҳмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т.1. [текст] / Эмомали Раҳмон. - Душанбе: "Ирфон", 2006. – 480 с.
- [8] Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат [матн] / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: «Ирфон», Ҷилди ёздаҳум. 2011. – 576 с.
- [9] Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. [матн] / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: «Ирфон», Ҷилди ҳаштум. 2009. – 576 с.
- [10] Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. [матн] / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: «Ирфон», Ҷилди дувоздаҳум. 2016. – 560 с.
- [11] Эмомалӣ Раҳмон. Мавлоно ва тамаддуни инсонӣ. [матн] / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: «Бухоро», 2012. – 132 с.
- [12] Эмомалӣ Раҳмон. Уфӯқҳои Истиқлол. [матн] / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: Эр-граф, 2018.
- [13] Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. [матн] / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: «Ирфон», Ҷилди ҳафтум. 2007. - 480 с.

Китобҳо:

- [14] Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России. [текст] / Р.Г. Абдулатипов - М., Мысль, 2002. – 317 с;

- [15] Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Конфликтология: междисциплинарный подход, обзор диссертационных исследований. [текст] / А.Я. Анцупов, С.Л. Прошанов - М., 1997. – 239 с;
- [16] Анцупов А.Я. Социология конфликта как специальная социологическая теория, ее структура и функции //Россия: Центр и регионы. Вып.18. [текст] / А.Я. Анцупов – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 551 с;
- [17] Анцупов А.Я., Краткий словарь – справочник по конфликтологии. [текст] / А.Я. Анцупов – М., АПК и ППРО, 2005. – 526 с;
- [18] Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. [текст] / А.Я. Анцупов, С.Л. Прошанов– М., ЮНИТИ- ДАНА, 2004. – 704 с;
- [19] Анцупов А.Я., Социальный конфликт: теория и практика (Монография) [текст] / А.Я. Анцупов – М., АПК и ППРО, 2006. – 551 с;
- [20] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. [текст] / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов - М., ЮНИТИ, 1999. – 551 с; (переиздан в 2002, 2005, 2006 году, переработан и дополнен);
- [21] Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. [текст] / З.С. Арухов - Махачкала, 1999. – 162 с;
- [22] Ашуров М. К. Мирное разрешение конфликтов: процесс и осмысление. [текст] / М. К. Ашуров - М., РАГС, 2008. – 113 с;
- [23] Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта[текст] / Е.В. Белов 1993-1997. – 229 с.
- [24] Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания: [текст] / П. Бергер - Пер./ Моск. филос. Фонд. - М., Academia-центр: Медиум, 1995. – 323 с.
- [25] Вебер М. Избранные произведения. [текст] / М. Вебер - М., Прогресс, 1990. – 805 с.;
- [26] Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. [текст] / А.В. Возжеников - М., 2002. – 243 с;
- [27] Ганковский Ю.В., Межтаджикский конфликт и его политический резонанс в мире, [текст] / Ю.В. Ганковский - М., 1996. – С. 56-64;

- [28] Гараджа В.И. Социалогия религии, [текст] / В.И. Гараджа - М., 2001; Гараджа В.И. Религиоведение, [текст] / В.И. Гараджа М., 2008. – 223 с;
- [29] Герейханов Г.П. Религиозная ситуация на Северном Кавказе и ее учет в управленческой деятельности органов и войск ФПС России (философско - политологический анализ): Автореферат дис. на соискание канд. филос. наук. [текст] / Г.П. Герейханов - М., Академия ФПС, 1999. – 238 с;
- [30] Глухова А.В., Политические конфликты: основания, типология, динамика: Теоретическо-методологический анализ. [текст] / А.В. Глухова - М., Эдиториал УРСС, 2000. – 277 с;
- [31] Данилин И.В. Локальные конфликты за рубежом и интересы России, [текст] / И.В. Данилин - М., Центр, полит. информ. 2003. – 107 с;
- [32] Дейниченко П. XXI век: история не кончается. [текст] / П. Дейниченко - М., Олма-Пресс, 2000. – 349 с;
- [33] Дмитриев А.В. Конфликтология, учебное пособие, [текст] / А.В. Дмитриев - М., 2000. – 320 с;
- [34] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. [текст] / Э. Дюркгейм - М., Канон, 1995. – 400 с;
- [35] Зеленков М.Ю. Государственно-религиозные отношения: правовой аспект, [текст] / М.Ю. Зеленков - М., Юридический институт МИИТа, 2004. – 157 с;
- [36] Зеленков М.Ю. Межнациональные конфликты: проблемы и пути их разрешения (правовой аспект), [текст] / М.Ю. Зеленков - Воронеж, ВГУ, 2006. – 262 с;
- [37] Зеленков М.Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект), [текст] / М.Ю. Зеленков - Воронежский государственный университет, 2007. – 244 с;
- [38] Зеленков М.Ю. Социология конфликта, [текст] / М.Ю. Зеленков - М., Юридический институт МИИТа, 2003. – 262 с;
- [39] Зиммель Г. Избранное. [текст] / Г. Зиммель - М., Юрист, 1996. – 607 с;
- [40] Знание, 1983. – 64 с; Баглиев М.А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта): дис. ... канд. полит. наук. [текст] / М.А. Баглиев - М., 2002. – 156 с;
- [41] Зокиров Г. Н. Мочарошиносӣ (Конфликтология). [матн] / Г. Н. Зокиров - Душанбе, 2005. – 204 с;
- [42] Зокиров Г.Н., Мочарошиносӣ, [текст] / Г.Н. Зокиров - Душанбе, 2002. - 204 с;

- [43] Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей. [текст] / А.А. Игнатенко - М., Институт религии и права, 2004. – 254 с;
- [44] Игнатенко А.А. Политический радикализм в исламе, [текст] / А.А. Игнатенко - М., Институт религии и политики, 2001. – 256 с;
- [45] Ислам и политика (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии), [текст] / Ислам и политика - М., ИВ РАН; Крафт+, 2001. – 420 с;
- [46] Кудрина Н.Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия. [текст] / Н.Н. Кудрина - СПб, 2000. – 211 с;
- [47] Кудрявцев В.Н. Терроризм и религия. [текст] / В.Н. Кудрявцев - М., 2005. – 201 с;
- [48] Маликов К.К. Субэтнический конфликт в современном Таджикистане: политический аспект: автореф. дис. канд. полит. наук // Дипл. Акад. [текст] / К.К. Маликов - МИД РФ, М., 2001. – 164 с;
- [49] Махмадов А.Н. Политический конфликт и общество (опыт Таджикистана). [текст] / А.Н. Махмадов - Душанбе, 2003;
- [50] Махмадов А.Н. Социология конфликта. [текст] / А.Н. Махмадов - Куляб, 2005. – 160 с;
- [51] Махмадов А.Н., Политология, [текст] / А.Н. Махмадов - Душанбе, 2010. – 442 с;
- [52] Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л., Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства, [текст] / А.Н. Махмадов, Л.Л. Хопёрская - Душанбе, 2017. – 167 с;
- [53] Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л., Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ), [текст] / А.Н. Махмадов, Л.Л. Хопёрская - Душанбе, 2016. – 361 с;
- [54] Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. [текст] / Д.В. Микульский - М., 1997;
- [55] Миротворческий процесс в Таджикистане: консолидация и гарантирование миротворческого процесса // Материалы Международной научно-практической конференции, [текст] / Душанбе, 1999. – 431 с;
- [56] Митрохин Л.Н. Религия и культура (социально-философские очерки) / РАН Инт истории [текст] / Л.Н. Митрохин – М., ИФРАН, 2000. – 318 с.

- [57] Митрохин Л.Н. Религия и культура (социально-философские очерки), РАН Инс-т истории, [текст] / Л.Н. Митрохин - М., ИФРАН, 2000;
- [58] Модестов С.А., Геополитика ислама. [текст] / С.А. Модестов - М., Молодая гвардия, 2003. – 190 с;
- [59] Мухаббатов А. Политология. Учебник для высших учебных заведений. [текст] / А. Мухаббатов. Душанбе: Истеъдод, 2013. – 392 с;
- [60] Мухаббатов А. Ҳизбҳои сиёсӣ: воқеият ва дурнамо (тахлили сиёсӣю иҷтимоӣ), [матн] / А. Мухаббатов - Душанбе “Истеъдод”, 2011. – 144 с;
- [61] Назиров Д.Н., У терроризма нет лица, [текст] / Д.Н. Назиров Астана, 2012. – 510 с;
- [62] Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. [текст] / А.Б. Наумец - М., Эдиториал УРСС, 2000;
- [63] Ниёзов С.О. Политический конфликт и оппозиция в современных условиях: опыт Таджикистана: автореф. дис. канд. полит. наук. [текст] / С.О. Ниёзов– Душанбе, 2007. – 141 с;
- [64] Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Геополитика. Монография. [текст] / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов - Душанбе: Эр-граф, 2016. – 352 с;
- [65] Панарин И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России. [текст] / И.Н. Панарин - М., 1998. – 296 с;
- [66] Парсонс Т. Система современных обществ. [текст] / Т.Парсонс - М., Аспект Пресс, 1998. – 270 с;
- [67] Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XVвв. [текст] / И. П. Петрушевский. Ленинград, 1966. – 277 с.
- [68] Пирумов В.С. Методологические проблемы обеспечения национальной безопасности России. [текст] / В.С. Пирумов - М., 1996. – 538 с;
- [69] Прикладная конфликтология для журналистов., [текст] / Прикладная конфликтология для журналистов. - М., Права человека, 2006. – 158 с.
- [70] Прошанов С.Л. Межличностный конфликт военного руководителя как средство укрепления его авторитарной власти: //Материалы международной конференции. [текст] / С.Л. Прошанов — Ижевск: — Университет, 2000. – 240 с;

- [71] Прошанов С.Л., К вопросу о понятиях и категориях конфликтологии //Социальные коммуникации: вопросы истории, теории и практики. / Сб. науч. ст. [текст] / С.Л. Прошанов - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. - 227 с;
- [72] Раджабов С. А. Международно-правовые аспекты урегулирование вооруженного конфликта в Таджикистане. [текст] / С. А. Раджабов - Душанбе, 2011. – 176 с;
- [73] Радугин А.А. Введение в религиоведение: курс лекций. [текст] / А.А Радугин - .М., Центр, 2001. – 240 с;
- [74] Религиозный фактор в системе угроз национальной безопасности Российской Федерации [текст] / Итоговый отчет НИР «Религия», М., 2000. – 148 с.
- [75] Самиев А.Х. Исторические уроки мирного процесса в Таджикистане. [текст] / А.Х. Самиев - Душанбе, 2002; Хидирова М.У. Конфликт и лидерство в современных условиях. [текст] / М.У. Хидирова - Душанбе, 2006. - 306 с;
- [76] Сафаров Р. Ф. Политическая оппозиция и её особенности в процессе трансформации современного таджикского общества: автореф. дисс. канд. полит. наук. [текст] / Р. Ф. Сафаров– Душанбе, 2014. – 150 с;
- [77] Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. [текст] / П. Сорокин - М., «Политическая литература», 1992. – 543 с;
- [78] Социально-политические конфликты в современном обществе (опыт Таджикистана), [текст] / Душанбе, Шарки озод, 2001. – 127 с;
- [79] Социально-политический конфликт и особенности его проявления в государствах СНГ (на материалах Таджикистана), [текст] / Душанбе, Шарки озод, 2005. – 291 с;
- [80] Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы, [текст] / Е.И. Степанов - М., 1996. – 288 с.
- [81] Сулимова Т.С. Социальная работа и конструктивные разрешения конфликтов, [текст] / Т.С. Сулимова - М., 1996. – 175 с.
- [82] Таҷрибаи таърихи сулҳи Тоҷикистон. Маҷмӯаи тезисҳои байналмилалӣ (26-27 апр.2001), [текст] / Душанбе, 2001. – 320 с.
- [83] Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. [текст] / Н.А. Трофимчук, М.П. Свищев - Челябинск, 2000. – 218 с.
- [84] Файзуллоҳ Чалол. Симои терроризми байналмилалӣ. [матн] / Файзуллоҳ Чалол. - Душанбе: «Эр-граф», 2019. – 140 с.
- [85] Филимонов Э.Г. Социология и идеологическая сущность религиозного экстремизма. [текст] / Э.Г. Филимонов– М;

- [86] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? [текст] / С. Хантингтон - ПОЛИС: Полит, исслед. -1996. - №1. – 576 с.
- [87] Хидирова М.У., Институт лидерства в контексте трансформационного общества, автореф. дисс. докт. философ. наук, [текст] / М.У. Хидирова - Душанбе, 2009. – 231 с.
- [88] Хидирова М.У., Конфликт как социально-политическое явление (опыт Таджикистана) (Низоъ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ (таҷрибаи Тоҷикистон), [текст] / М.У. Хидирова - Душанбе, 1999. – 140 с;
- [89] Ҳақимов Р.М. Факторы национального и внутрениационального конфликта в Таджикистане (Омилҳои низои миллӣ ва дохилимиллӣ дар Тоҷикистон). [текст] / Р.М. Ҳақимов - Душанбе, 1999;
- [90] Шуберт Т.Э. Национальная безопасность России: конституционно – правовые аспекты (сравнительно – правовое исследование). [текст] / Национальная безопасность России: - М., 2001. – 176 с.;

Мақолаҳо

- [91] А. Малашенко. Ислам в Таджикистане: традиция и современность. [текст] / А. Малашенко. - «Россия, государство и общество», 26/1, 1998. - № 2;
- [92] Азиз Ниязи, Таджикистан: конфликт регионов. [текст] / Азиз Ниязи - «Восток», 1997, №2;
- [93] Анцупов А.Я. Институционализация конфликтологии в России и некоторые проблемы ее становления. (Научный доклад). [текст] / А.Я. Анцупов – М., АПК и ППРО, 2005. – 52 с;
- [94] Анцупов А.Я., Предметная структура социологии конфликта как специальной социологической теории. //Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России. [текст] / А.Я. Анцупов – М., Альфа - М, 2006. – С. 82-85;
- [95] Анцупов А.Я., Социально-трудовые конфликты и их изучение в отечественной конфликтологии // Индустриальное наследие: мат. междунар. науч. конференции, [текст] / А.Я Анцупов — Саранск: Изд. МГУ, 2005. – С. 62-75;
- [96] Баширов Л.А. Джихад: теория и практика // Мир и согласие. [текст] / Л.А. Баширов – М., 2005. №4 (25);
- [97] Баширов Л.А. Джихад: теория и практика. [текст] / Л.А. Баширов - Мир и согласие, 2005 № 4(25);
- [98] Вера. Этнос. Нация. / отв. ред. Мчедлов М.П. - М., 2009;

- [99] Глебов И.Н., Золотарев В.А. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке. [текст] / И.Н. Глебов, В.А. Золотарев - М., 2000. – 48 с;
- [100] Григорьева Л.И. Новые религиозные движения и государство в современной России// Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия: Материалы семинаров. [текст] / Л.И. Григорьева - М. Институт религии и права, 2001. – С. 6;
- [101] Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта [текст] / Р. Дарендорф - Социс. 1994. - №5 – С. 142-147;
- [102] Диноршоев М., О некоторых принципах философии национального мира// Исторический опыт миротворчества в Таджикистане, [текст] / М. Диноршоев - Душанбе, 2001. – С. 135-139;
- [103] Добаев И.П. Традиционализм и радикализм в современном исламе на Северном Кавказе // Ислам и политика на Северном Кавказе. [текст] / И.П. Добаев - Ростов-на-Дону, 2001. – С. 9-11;
- [104] Здравомыслов Л.Г. Социология конфликта. [текст] / Л.Г. Здравомыслов - М., 1996. - С. 127-139;
- [105] Зеркин Д.П. Основы конфликтологии (курс лекций). [текст] / Д.П. Зеркин - Ростов-н/Д - 1998. С - 38-45;
- [106] Зокиров Г.Н. Терроризм. [матн] / Г. Н. Зокиров - Душанбе, 2004. – С. 51;
- [107] Золотарев В.А. Раскрытие парадигмы национальной безопасности России. [текст] / В.А. Золотарев - М., 1999. – С. 5;
- [108] Золотарев О.В. Армия и религия. [текст] / О.В. Золотарев - М., 1999. – С. 4;
- [109] Золотарев О.В. Государство, политика и религия: эволюционный процесс. [текст] / Золотарев О.В. - М., 1999. – С. 34;
- [110] Золотарев О.В. Религиозный фактор и геополитические аспекты безопасности. [текст] / О.В. Золотарев - М., 1999. – С. 292-293;
- [111] Икромов А., Межтаджикский конфликт: общественное согласие и согласительные документы [текст] / А. Икромов - “Центральная Азия и Кавказ”, 1998. - №2 (14). - С. 45-50;
- [112] Ильин И.В. О терроре и терроризме: природа, сущность, причины, проявления // Безопасность. Информационный сборник. [текст] / И.В. Ильин – М., 2001. №7-12;
- [113] Имомов А. Межтаджикский конфликт: общественное согласие и согласительные документы // Центральная Азия. -1998. - 2/14;

- [114] Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (Религиоведческий анализ). [текст] / И.Я Кантеров - М., 2007. – С. 77;
- [115] Колосов В.А. Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы // Общественные науки и современность. [текст] / В.А. Колосов– М., 1996. - №1. – С. 86-94;
- [116] Конфликтотенные факторы в контексте современной общественной жизни Таджикистана: вызовы и механизмы их регулирования. [текст] / Известия АН РТ. Серия: философия и право. – 2011. - №4. – С. 63-71;
- [117] Кривельская Н.В. Религиозная экспансия против России. [текст] / Н.В. Кривельская - М., 1998. – 36 с;
- [118] Кудрявцев А.И. Проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе [текст] / А.И. Кудрявцев - Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3(9);
- [119] Ланда Р.Г. Исламо-экстремизм и Россия в контексте отношений Восток –Запад. [текст] / Р.Г. Ланда - Ближний Восток и современность. 2002.- Вып. 14.- С. 196-201;
- [120] Майоров Л. Приоритеты концепции национальной безопасности России // Международная жизнь. [текст] / Л. Майоров – М., 1997. №10;
- [121] Малашенко А.В. Политический тупик или альтернатив развития // Азия и Африка сегодня. [текст] / А.В. Малашенко – М., 1994. №1;
- [122] Малашенко А.В. Религию превращают в орудие этнополитических конфликтов // Россия и мусульманский мир. [текст] / А.В. Малашенко – М., 1995. №6;
- [123] Манилов В.Л. Угрозы национальной безопасности // Военная мысль. [текст] / В.Л. Манилов– М., 1996. №1;
- [124] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-изд. [текст] / К.Маркс, Ф. Энгельс - М., Госполитиздат, 1965. - С. 536-591;
- [125] Махмадов А.Н. Таджикистан: урегулирование «нетрадиционного» конфликта традиционными методами // Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. Вашингтон; [текст] / А.Н. Махмадов - М., 1997. – С. 113-119;
- [126] Махмадов А.Н., Конфликтология в России и Центральной Азии// Введение в конфликтологию, [текст] / А.Н. Махмадов - Душанбе, 2006;

- [127] Махмадов А.Н., Социология конфликта, [текст] / А.Н. Махмадов - Куляб, 1195. – С. 3;
- [128] Махмадов А.Н., Таджикистан: урегулирование «нетрадиционного» конфликта традиционными методами // Урегулирование конфликта и построение гражданского общества, Вашингтон; [текст] / А.Н. Махмадов - М., 1997. – С. 113-119;
- [129] Митрохин Л.Н. Религии нового века. [текст] / Л.Н. Митрохин - М., 1985. – 160 с; Митрохин Л.Н. Вечная утопия: «Царство Божье на земле» // Век XX – анфас и в профиль: Размышления о столетии, ставшем историей. [текст] / Л.Н Митрохин - М., 2001. – С. 349-389;
- [130] Митрохин Л.Н. Религиозные культы в США. [текст] / Л.Н. Митрохин - М., 1984. – 64 с;
- [131] Моисеев Н.Н. Экологический кризис и цивилизационные конфликты // Проблемы глобальной безопасности. [текст] / Н.Н. Моисеев - М., 1995. – С. 3-30;
- [132] Муҳаббатов А. Раванди ташаккулёбии бунёдгароии исломӣ дар замони муосир [матн] / А. Муҳаббатов Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. - 2019. - №7. - С. 301-305;
- [133] Мchedлов М.П. и др. Религиозный фактор в социально–политической жизни России // Обновление России: трудный поиск решений. - М., 1994, Вып. № 2;
- [134] Мchedлов М.П. Религиозная ситуация в России: реалии, противоречия, прогнозы // Свободная мысль. [текст] / М.П. Мchedлов– М., 1993. - №5. – С. 52-62;
- [135] Никитина А.Г. Политизация религии // Вопросы философии. [текст] / А.Г. Никитина– М., 1994. - №3. – С. 173-180;
- [136] Носков Ю.Г., Саидбаев Т.С. Политика и религия // Социально-политические науки. [текст] / Ю.Г. Носков, Т.С. Саидбаев – М., 1991. - №9. – С. 45-53;
- [137] Нуриддинов Р.Ш. Информационная безопасность в контексте международных отношений [текст] / Р.Ш. Нуриддинов - Известия Института философии им. А.Баховаддинова АН РТ. - 2017. -№1. – С. 53-56;
- [138] Нуруллаев А.А. Ислам и политика; Ислам в России / Религии народов современной России: Словарь. [текст] / А.А. Нуруллаев - М., 1999. – С. 65-78;

- [139] Олимов М., Проблема методологии анализа и прогноза в изучении межджиджикского конфликта. [текст] / М. Олимов - Центральная Азия, 1997. - № 5(11) - С. 54-60.;
- [140] Олимова С., Олимов М. Таджикистан на пороге перемен. [текст] / С. Олимова, М. Олимов - М., 1999. – С. 3;
- [141] Особенности становления теоретических подходов к анализу социально-политических конфликтов в современном таджикистанском обществе// Вестник университета РТСУ, [текст] / Душанбе, 2011. - №4. - С. 110-116;
- [142] Потенциалы конфликтогенных факторов в современном Таджикистане. [текст] / Известие АН РТ, Серия: философия и право. 2012. - №1. – С. 47-54;
- [143] Природа и соотношение социально-политических противоречий и конфликтов// Вестник университета РТСУ, [текст] / Душанбе, 2011. - №2. - С. 154-163;
- [144] Прохожев А.А. Национальная безопасность: проблема теории. [текст] / А.А. Прохожев - М., 1997. – 27 с;
- [145] Прошанов С.Л. Проблемы становления отечественной конфликтологии. // Гуманитарные и социально-экономические науки, [текст] / С.Л. Прошанов – Северо - Кавказский НЦ ВШ, г. Ростов н/Д, 2004, №2;
- [146] Расулов К. Особенности проявления конфликта в Таджикистане, [текст] / К. Расулов - Душанбе, 2000. – 84 с;
- [147] Саидбаев Т.С. Политика и религия // Социально-политические науки. [текст] / Саидбаев Т.С. – М., 1999. № 9;
- [148] Соотношение социально-политических противоречий и конфликтов в анализе социальных процессов в таджикистанском обществе. [текст] / Вестник ТНУ. – Душанбе, 2012. - №1(76). - С. 180-185;
- [149] Социальные конфликты в меняющемся российском обществе// Политические исследования, [текст] / Социальные конфликты в меняющемся российском обществе - М, 1992, №2;
- [150] Сюкияйнен Л.Р. Терроризм и религия // Ислам и терроризм: союзники или противники? Шариат должен быть включен в борьбу с экстремизмом. [текст] / Л.Р. Сюкияйнен - М., Наука, 2005. – С. 109-119.
- [151] Тернер Дж. Структура социологической теории. [текст] / Дж. Тернер - М., Прогресс, 1985. – С. 37;

- [152] Трофимчук Н.А. Религия и проблемы национальной безопасности России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. [текст] / Н.А. Трофимчук – М., РАГС, 2002. - № 2;
- [153] Фаттоев С., Конфликт как социальный феномен. [текст] / С. Фаттоев - Паёми Донишгощи ДДХБСТ, Худжанд, 2004. - №2 – С. 14-18;
- [154] Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия и политика в массовом сознании // Социологические исследования. [текст] / С.Б. Филатов, Д.Е. Фурман– М., 1992. - №7. – С. 3-12.
- [155] Шарипов С.И., Демократизация политических процессов в Таджикистане, [текст] / С.И. Шарипов - Душанбе, 2000. – 42 с;
- [156] Шведов В. Религия и политика // Международная жизнь. [текст] / В. Шведов– М., 1992. №5.
- [157] Ятимов С.С. Общественное сознание и общественная безопасность [текст] / С.С. Ятимов - Таджикистан и современный мир. - 2017. - №2 (57). – С. 24-37;
- [158] Ятимов С.С. Политический субъект и национальная безопасность [текст] / С.С. Ятимов Вестник Таджикского национального университета. - 2018. - №5. – С. 261-271;

Диссертатсияҳо ва авторефератҳо

- [159] Абделӣ Карим Хадиджа. Религиозно-политические течения в исламе в средние века, автореф. дисс. доктора ист. наук, [текст] / Абделӣ Карим Хадиджа. СПб, 2004. – С. 15.
- [160] Абилов С. “Низоъҳои минтакавӣ ва хусусияти онҳо дар раванди дигаргуниҳои ҷомеа (таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон)”, автореф. дисс. барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои сиёсӣ. [матн] / С. Абилов - Душанбе, 2019. - 27 с.
- [161] Бағлиев М. А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта): дис. ... канд. полит. наук. [текст] / М.А. Бағлиев - М., 2002. – 156 с.
- [162] Воронцов А. П. Политическое урегулирование конфликтных ситуаций в Ближнем зарубежье (на примере Таджикистана). Автореф. дис. канд. полит. наук. РАГС, [текст] // А. П. Воронцов - М., 2002. – 22 с.
- [163] Ганджакова М. Г. Политическая история Таджикистана 90 годов XX века, дисс. на соиск. уч. степ. канд. историч. наук, [текст] / М. Г. Ганджакова – Душанбе, 2015. – 207 с.

- [164] Долова З. В. Причины обострения межнациональных конфликтов на Северном Кавказе: автореф. дис. канд. философ. Наук [текст] // З. В. Долова - Кабардино-Балкар. Гос. Унив-т, Ставрополь, 2000. – 22 с.
- [165] Дмитриев А.В. Политическая конфликтология перед новыми вызовами. Монография, [текст] / А.В. Дмитриев - Воронеж, 2001. – 281 с;
- [166] Кулаков В.В. Религиозный фактор и национальное безопасность России (дар асоси маводи округи ҷанубии федеролӣ) Авт. дис. насойск. уч. ст. канд. фил. наук. [текст] / В.В. Кулаков - М.: РАГС при Президенте РФ, 2006. – С. 23
- [167] Махмадиев Н. Д., Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане. Автореф. кан. филос. наук, [текст] // Н. Д. Махмадиев - Душанбе, 2013. - 22 с.
- [168] Махмадов П.А. Проблемы безопасности Республики Таджикистан и их особенности в условиях трансформации общества, автореф. дисс. канд. полит. наук: 23.00.02. [текст] // П.А. Махмадов - Душанбе, 2014. – 153 с.
- [169] Маҳмадизода Н. Д., Зоҳиршавии ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пегирии он: таҳлили фалсафӣ-иҷтимоӣ, [матн] // Н. Д. Маҳмадизода - Душанбе, 2020. – 46 с.
- [170] Муминов А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений. Автореф. дисс. докт. филол. наук. [текст] / А.И. Муминов - Душанбе, 2017. – 19 с;
- [171] Ниёзов С.О. Политический конфликт и оппозиция в современных условиях: опыт Таджикистана: дисс. канд. полит. наук. [текст] // С.О. Ниёзов– Душанбе, 2007. – 141 с.
- [172] Ним Е.Г. Специфика проявления конфликтности и деструкции в религиозной жизни общества. Автореф. дис. канд. социолог. наук. [текст] // Е.Г. Ним - Барнаул, 1999. - С. 9-16.
- [173] Сафаров Р. Ф. Политическая оппозиция и её особенности в процессе трансформации современного таджикского общества: автореф. дисс. канд. полит. наук. [текст] / Р. Ф. Сафаров– Душанбе, 2014. – 150 с.
- [174] Семенко О.Ю., Политические конфликты и механизмы их разрешения, автореф. канд. полит. наук, [текст] / О.Ю. Семенко - Душанбе, 2002. – 20 с.
- [175] Фаттоев С.С., Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на

материалах Республики Таджикистан), автореф. дис. на соиск. док. философ. наук, [текст] // С. С. Фаттоев - Душанбе, 2012. – 43 с.

- [176] Хидирова М.У., Институт лидерства в контексте трансформационного общества, автореф. дис. док. философ. наук, [текст] // М.У. Хидирова - Душанбе, 2009. – 39 с.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные статьи опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А] Зиёзода Н.И. Геотерроризм и его изучаемые признаки [текст] / Зиёзода Н.И. // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2017. № 2/6. С. 285-290.
- [2-А] Зиёзода Н.И. Терроризм и его виды [текст] / Зиёзода Н.И. // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2018. № 3. С. 268-272.
- [3-А] Зиёзода Н.И. Религиозно-политические конфликты в современную эпоху [текст] / Зиёзода Н.И. // Известия Института философии, политологии и права им. А.Н. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. № 4. С. 131-135.
- [4-А] Мухаббатов А., Зиёзода Н.И. Процесс формирования исламского фундаментализма в современну. эпоху [текст] / Мухаббатов А. Зиёзода Н.И. // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. № 7. С. 301-305.
- [5-А] Суфиев Дж.Н., Зиёзода Н.И. Географическое положение терроризма и его влияние на политическую независимость в современном мире [текст] / Суфиев Дж.Н., Зиёзода Н.И. // Сообщение Таджикского национального университета. – Душанбе, 2021. № 6. С. 307-313.
- [6-А] Зиёзода Н.И. О природе религиозно-политических конфликтов. [текст] / Зиёзода Н.И. // Известия Института философии, политологии и права им. А.Н. Баховаддинов, НИАТ. – Душанбе, 2023. № 1. С. 245-249.
- [7-А] Зиёзода Н.И., Джангибекова С.И. Ключевая роль Национальных стратегических целей во всестороннем развитии Таджикистана. [текст] / Зиёзода Н.И., Джангибекова С.И. // Известия Института философии, политологии и права им. А.Н. Баховаддинов, НИАТ. – Душанбе, 2023. № 1. С. 212-219.
- [8-А] Зиёзода Н.И., Джангибекова С.И. Развитие культуры в современном мире. [текст] / Зиёзода Н.И., Джангибекова С.И. // Известия

Института философии, политологии и права им. А.Н. Баховаддинов, НИАТ. – Душанбе, 2023. № 2. С. 151-155.

- [9-А] Зиёзода Н.И., Зиёева З.И. Таджикистан в борьбе с международным терроризмом и насильственным экстремизмом [текст] / Зиёзода Н.И., Зиёева З.И. // Известия Института философии, политологии и права им. А.Н. Баховаддинов, НИАТ. – Душанбе, 2024. № 1. С. 259-269.
- [10-А] Зиёзода Н.И. Религиозно-политические конфликты и пути их разрешения в Республике Таджикистан. [текст] / Зиёзода Н.И. // Известия Института философии, политологии и права им. А.Н. Баховаддинов, НИАТ. – Душанбе, 2024. № 1. С. 290-298.

II. Статьи и тезисы публикаций в научных журналах и сборнике материалов конференции:

- [11-А] Зиёзода Н.И. «Развитие Республики Таджикистан на пути 25 лет независимости» // Материалы Республиканской научно-практической конференции (Душанбе, 5-6 января 2017 г.), Душанбе-2017. Название статьи: «Таджикистан на пути к независимости и новые глобальные угрозы» // стр. 160-166. –С. 181. (текст) Зиёзода Н.И.// «Актуальные вопросы политических процессов в Таджикистане» (Сборник научных и исследовательских статей).
- [12-А] Зиёзода Н.И. «Взаимодействие политики и религии» //Материалы Республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы развития современного государства» (Душанбе, 25-26 января 2018 г.), -С.257. (текст) Зиёзода Н.И. // Душанбе, 2018. С. 218-227.
- [13-А] Зиёзода Н.И. (в соавторстве) Религиоведение, учебное пособие. Рекомендовано к публикации решением Ученого совета ТНУ № 5 от 26 января 2018 года. Душанбе, «ЭР-граф», 2018. -520 с.
- [14-А] Зиёзода Н.И. Биотерроризм // Материалы научно-практической конференции на тему «Двустороннее и многостороннее сотрудничество Республики Таджикистан по вопросам противодействия политико-религиозному экстремизму и международному терроризму» в НАНТ, (от 13.11.2020), - [текст] / Зиёзода Н.И. // Душанбе, 2018. С. 37-45.
- [15-А] Зиёзода Н.И. Глобальные угрозы современности // Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан (16 апреля 2021 г.) [текст] / Зиёзода Н.И. // Душанбе, 2021. С. 473-477.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Зиёзода Нодири Идибег дар мавзӯи “Раванди ташаккулёбии низоъҳои динӣ-сиёсӣ ва хусусияти онҳо дар шароити ҷаҳони тағйирёбанда”, барои дарёфти дараҷаи унвони илмӣ номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯи ихтисоси 23. 00. 02. – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

Калидвожаҳо: динӣ, сиёсӣ, муносибатҳо, асосҳои ҳуқуқӣ, таҳдиди терроризм ва экстремизм, низоъҳои динӣ, низоъҳои сиёсӣ, низоъҳои динӣ-сиёсӣ, тундгарой, таассубгарой, бунёдгарой, вазъи динӣ, пешгирӣ, мубориза.

Мақсади асосии таҳқиқотро омӯзиши шаклҳои зоҳиршавии низоъҳои динӣ-сиёсӣ ва роҳҳои пешгирии он ташкил менамояд.

Дар таҳқиқоти мазкур таҳлили таҷҳизоти категориявии низоъҳои динӣ, ошкор сохтани моҳият, табиат ва сабабҳои пайдошавии ин падида, таърифи концепти “низои динӣ-сиёсӣ” дар шароити воқеии иҷтимоӣ-сиёсӣ, ошкор намудани тамоюлоти асосии ҷунин навъи низоъ (динӣ-сиёсӣ), мавриди тадқиқ ва таҳлили омилӣ қарор додани сабабҳои интишорёбӣ ва густариши низоъ дар олам, хусусиятҳои концепсияҳои давлатӣ-сиёсӣ дар соҳаи мубориза ба муқобили низои динӣ-сиёсӣ мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор дода шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқотро методи таҳлили концептуалӣ, назариявӣ-концептуалӣ, муқоисавӣ (компаративистӣ) ва ғ. истифода шудааст.

Диссертатсияи мазкур ба яке аз мавзӯҳои мубрами ҷаҳони муосир “низоъҳои динӣ-сиёсӣ” бахшида шуда, роҳҳои пешгирӣ, омӯзиш, раванди ташаккулёбӣ, табиат ва хусусиятҳои низоъҳои динӣ дар шароити олами тағйирёбанда, баррасӣ шудааст.

Тавсияҳои таҳқиқот метавонанд дар таҳияи концепсияҳо ва стратегияҳои миллӣ ва минтақавӣ оид ба пешгирӣ ва ҳаллу ҷалби низоъҳои динию сиёсӣ истифода шаванд. Маводи рисола метавон дар фаъолияти мақомоти давлатӣ, бахусус сохторҳои марбут ба сиёсати динӣ, амнияти миллӣ ва робитаҳои ҷомеа ва дин ба кор бурд. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар таҳияи механизмҳои мусолиҳа, мусоҳиба ва таҳкими муколамаи байнимазҳабӣ ва байниэтниқӣ дар Осиёи Марказӣ, махсусан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, саҳм гузоранд. Ғайр аз ин, маводи рисола барои омода кардани барномаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ дар самтҳои сиёсатшиносӣ, низоъшиносӣ, диншиносӣ амнияти миллӣ, равобити байналхалқӣ муфид буда метавонад дар раванди таълими фанҳои дахлдор дар донишгоҳҳо истифода шаванд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Зиёзода Нодири Идибега на тему «Процесс формирования религиозно-политических конфликтов и их особенности в условиях меняющегося мира», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23. 00. 02. – Политические институты, процессы технологии

Ключевые слова: религиозные, политические, отношения, правовые основы, угрозы терроризма и экстремизма, религиозные конфликты, политические конфликты, религиозно-политические конфликты, экстремизм, фанатизм, фундаментализм, религиозная ситуация, профилактика, борьба.

Основной целью исследования является изучение форм проявления религиозно – политических конфликтов и путей их предотвращения.

В исследовании раскрыты сущность, причины и особенности религиозно – политических конфликтов, дана их концептуальная дефиниция в современном социально – политическом контексте. Выявлены основные тенденции, причины распространения и проанализированы подходы государственной политики к их предотвращению.

Методологическую основу исследования составляют методы концептуального анализа, теоретико – концептуального подхода, сравнительного (компаративистского) анализа и другие.

Данная диссертация посвящена одной из актуальных тем современного мира – “религиозно – политическим конфликтам”, в рамках которой рассматриваются пути их предотвращения, вопросы изучения, процесс формирования, природа и особенности религиозных конфликтов в условиях меняющегося мира.

Рекомендации исследования могут быть использованы при разработке стратегий по предотвращению религиозно – политических конфликтов. Материалы диссертации применимы в работе госорганов, особенно в сферах религиозной политики, национальной безопасности и взаимодействия общества и религии. Результаты исследования могут помочь в разработке механизмов примирения и укрепления межрелигиозного и межэтнического диалога в Центральной Азии, особенно в Таджикистане. Кроме того, материалы диссертации полезны для создания учебных программ и учебников по политологии, конфликтологии, религиоведению, национальной безопасности и международным отношениям, а также для преподавания соответствующих дисциплин в вузах.

ANNOTATION

for the dissertation of Mr.Ziyozoda Nodiri Idibeg on the topic "The process of formation of religious and political conflicts and their peculiarities in the conditions of the changing world", submitted for the degree of candidate of political sciences according to the specialty 23.00.02 - Political institutions, processes and technologies

Keywords: religious, political, relations, legal basis, threats of terrorism and extremism, religious conflicts, political conflicts, religious-political conflicts, extremism, fanaticism, fundamentalism, religious situation, prevention, struggle.

The main objective of the research is to study the forms of manifestation of religious-political conflicts and the ways to prevent them.

The study reveals the essence, causes, and characteristics of religious-political conflicts and provides their conceptual definition within the modern socio-political context. It identifies key trends, causes of their spread, and analyzes state policy approaches to their prevention.

The methodological foundation of the study consists of methods of conceptual analysis, theoretical-conceptual approach, comparative (comparativist) analysis, and others.

This dissertation is devoted to one of the pressing issues of the modern world — religious-political conflicts, within which it examines ways of their prevention, aspects of study, the process of formation, nature, and characteristics of religious conflicts in a changing world.

The recommendations of the study can be utilized in the development of strategies for preventing religious-political conflicts. The dissertation materials are applicable in the work of government agencies, especially in the fields of religious policy, national security, and the interaction between society and religion. The research results may contribute to the development of mechanisms for reconciliation and the strengthening of interreligious and interethnic dialogue in Central Asia, particularly in Tajikistan. Furthermore, the dissertation materials are useful for the creation of educational programs and textbooks in political science, conflict studies, religious studies, national security, and international relations, as well as for teaching relevant disciplines at universities.